ПИОНЕР 3

МАРТ • 1976 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В. КРАПИВИН,

лауреат премии Ленинского комсомола

Всадники

Я у книжки не помню названия.
Книжка — вихрь из атак и погонь,
Я читал, как сбруей позванивал
Потерявший всадника конь.

Конь ушел. А мальчишку взяли.
Был коротким у белых допрос.
Руки тонким ремнем связали,
Повели на крутой откос.
И поставили там над кручей...
Серебристы, но не легки
Выползали из ножен тягуче
Их отточенные клинки.

Становился я злым и упорным.
Злой прищур не сходил с лица.
Я отбрасывал книжку в сторону.
Я хотел другого конца.

Как травинка в заснеженном садике,
Как росточек сквозь синие льды,
Пробивалась надежда на всадников,
На спасителей от беды.

Мы тогда не очень умело
Разбирались в героях книг.
Были красные. Были белые.
Были наши и были враги.
Наши — это любому знакомо.
Наш — он тот, кто всегда готов
К другу мчаться стрелой на помощь
В дробном грохоте конских подков.

Что ж! Они не обманут доверия.
Видел я в мальчишеском сне,
Как ковбои в выжженной прерии,
Торопясь, седлали коней.
И, играя литыми кольтами,
Подгоняя мустангов лихих,
Распускали арканы кольцами
Мексиканские пастухи.

Расцветали шрапнельные гроздья,
Мчались всадники в пыльный зной,
И буденовки с синими звездами
Колыхались серой волной.
Мушкетер, Спартак, Айвенго
И чапаевцы в бурках седых
Вылетали одной шеренгой
На песчаный крутой обрыв.

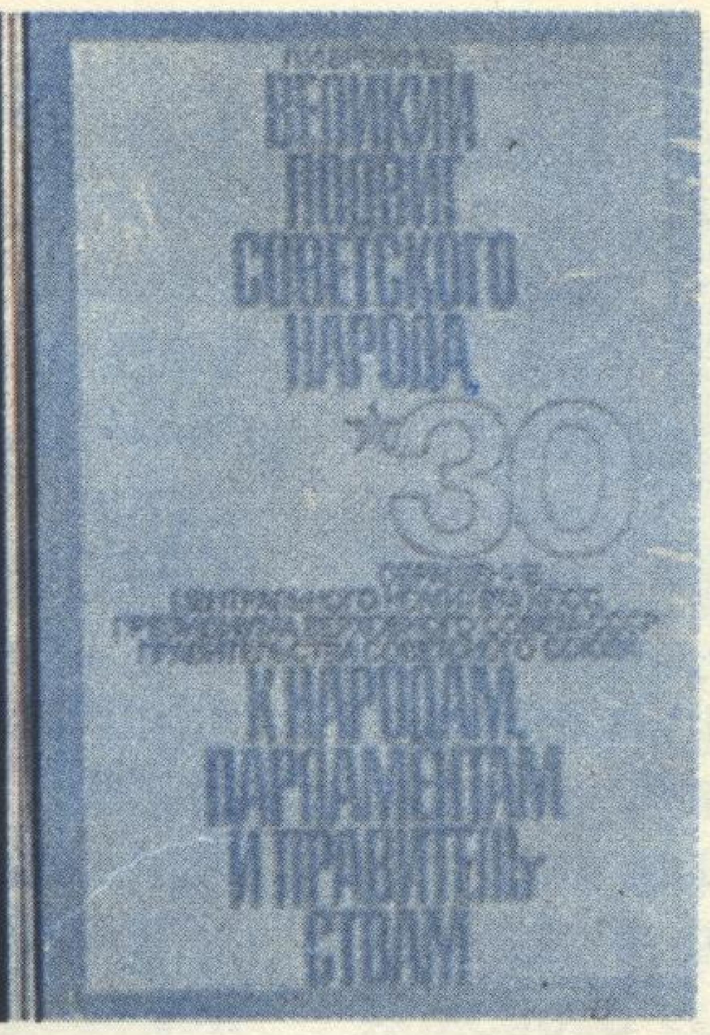
И мальчишка вставал опять.
Саблю брал и шел воевать...

Но в ответ на твою беду
Эти всадники не придут.
Нынче места нет чудесам.
Хочешь чуда — будь всадником сам.

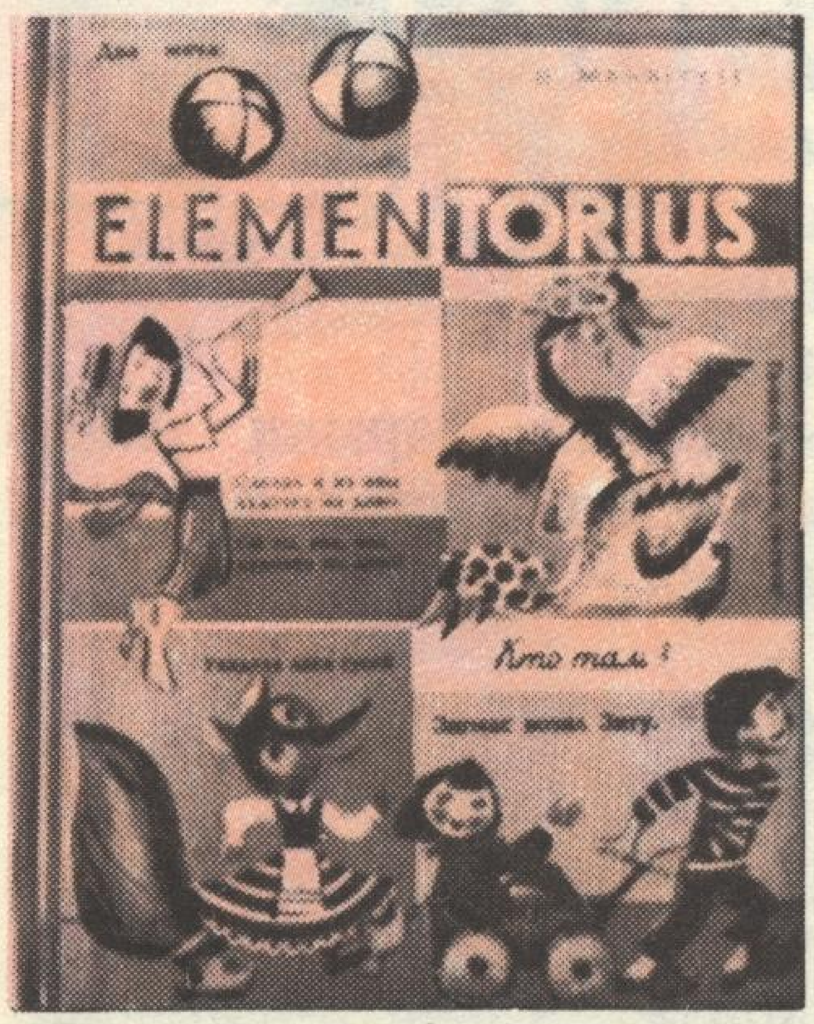
Чтоб на помощь друзьям кидаться,
Чтобы подлость узлами вязать,
Чтобы в руки врагам не даться,
Чтобы сыну потом сказать:
«Помнишь песню о зимнем садике?
О травинке среди зимы?
Жили-были на свете всадники,
Жили-были на свете мы.

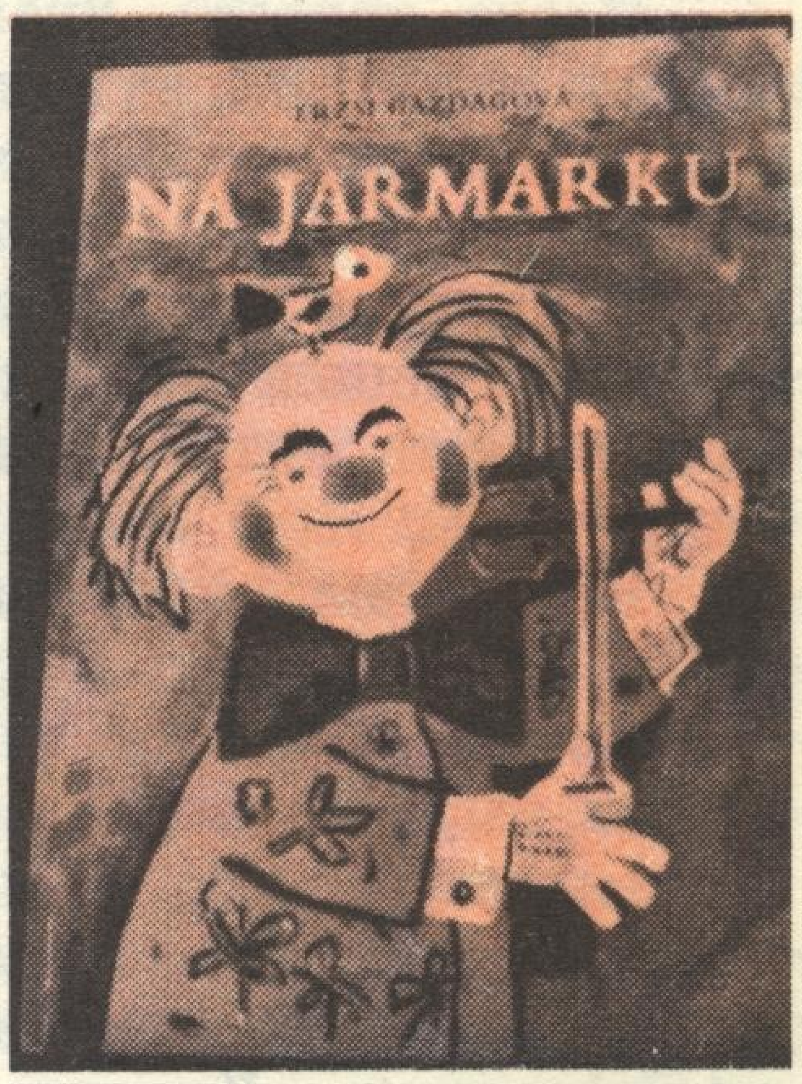
Вся земля гудела под нами.
Были ночи, как копья отточены.
Били кони копытом в камень,
Искры сыпались по обочинам.
Знали кони лихую выучку,
Не успеет смолкнуть труба,
Как мы мчались уже на выручку
К тем, кто звал нас,
Где шла борьба.

Мальчик, думаешь, нет тех дней?
Или, думаешь, нет коней?
Время есть! И лошади есть!
Да и порох не вышел весь!»



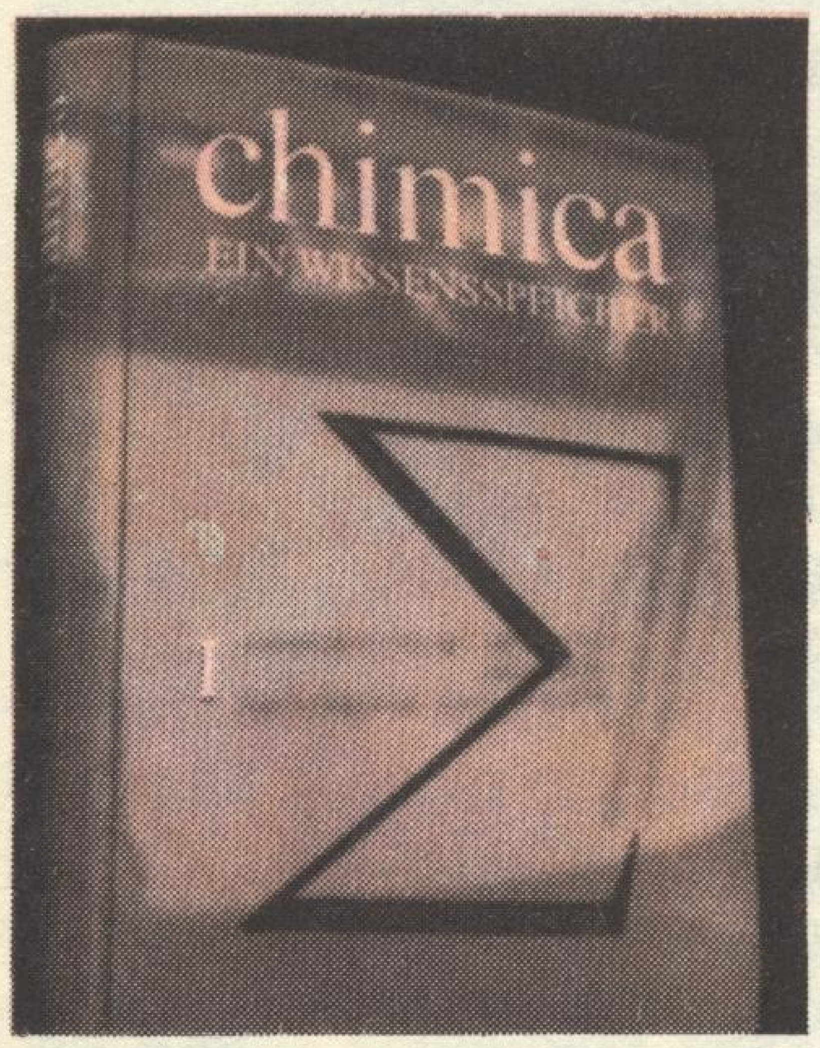
КНИГИ, КНИГИ, КНИГИ...



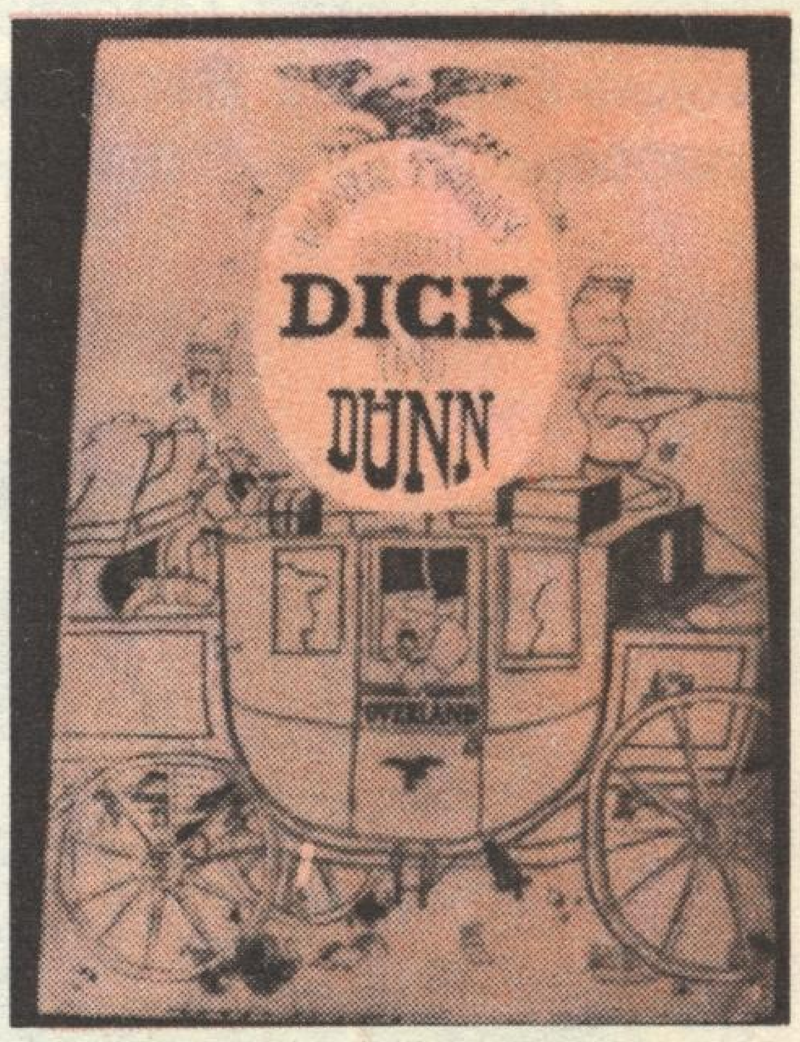


Великое множество

Книга приходит к нам в самом раннем детстве и живет рядом с нами всю жизнь. Книга — наш учитель и помощник. Она наш друг и советчик. Книга — наш проводник в страну знаний.



Москва, ВДНХ... Огромный, светлый стеклянный павильон. Перед ним на высоких мачтах полощутся по ветру флаги стран — участниц международной выставки «Книга-75». Буквально со всего света съехались сюда книжки.



В широко раскрытые двери без конца входят и выходят люди. Входим и мы.

В павильоне свободно, никакой толкотни здесь нет. Это, во-первых, потому, что помещение действительно очень просторное. А во-вторых, посетитель у этой выставки особый: не шумный, не суетливый — **книголюбы**, или, как говорили в прежние времена, **книгочеи**. Вот тетенька лет пятидесяти в очках и с портфелем,

На этой и следующих страницах — книги-медалисты международной выставки «Книга-75»

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Выходит с 15 марта 1924 г.

МАРТ 3

Издательство «Правда»
Москва 1976 г.

а вот парнишка в пионерском галстуке. Они стоят у одного стенда, рассматривают книги, листают их. Здесь нет ограждений, никаких барьерчиков. Наоборот, много удобных кресел, по углам уютно стоят диваны. Садись, читай, разглядывай. Книгочеи уважают книгу, уважают друг друга, уважают тех, кто придет сюда после них.

Выставка — книжное море. Бродишь среди стеллажей, невольно сжимается сердце: сколько же еще не прочитано!.. Путешествия, математика, история... Неужели эти книги для тебя так навсегда и останутся тайной за семью печатями?

Кладезь мудрости

После яркости красок, после глянцевого блеска обложек здесь кажется будто темнее... Старинные книги. Когда-то и они были новыми, но с тех пор прошли многие годы, иногда сотни, иногда чуть ли не тысячи лет. Какие-то книги не дошли до нас. А эти сохранились. Продолжают жить своею молчаливой, мудрой жизнью.

Вот труды философа и великого врачевателя древности Авиценны. Вот самые первые русские книги. А вот две тяжеловесных и, если так можно выразиться, неуклюжих книги. Это... школьные учебники — «Арифметика» и «Грамматика».

С большим уважением смотрим мы на «Арифметику» Леонтия Магницкого, «Грамматику» Милентия Смотрицкого. То было первое чтение Михаила Васильевича Ломоносова... Ломоносова!..

И еще там есть одна книга, перед которой останавливаешься в глубоком раздумье: Карл Маркс «Капитал», С.-Петербург, издание Н. П. Полякова, 1872 г. Переводили эту книгу Г. А. Лопатин, Н. Ф. Даниэльсон, Н. Н. Любавин. Герман Александрович Лопатин (он был основной переводчик) — известный русский революционер. Решив заняться переводом «Капитала», Лопатин приехал в Лондон и встретился с Марксом. Маркс поинтересовался, чем привлек Лопатина «Капитал».

— Мне кажется, — сказал Герман Александрович, — эта книга станет учебником всех настоящих революционеров...

На всех языках

Книги какого автора самые читаемые в мире?.. Кажется, очень трудный вопрос.

Но вот сейчас я назову имя этого человека, и вы скажете; «Ну конечно! Правильно!..»

Речь идет о нашем соотечественнике. О великом революционере, гениальном философе... Вы, наверное, уже поняли, что речь идет о Владимире Ильиче Ленине.

У книг Ленина самый большой тираж в мире. Их читают все народы земного шара, имеющие письменность.

На выставке представлено множество разных изданий произведений Ленина. Их интересно рассматривать, сравнивать. Вот отлично изданные книги Ленина на венгерском языке. Вот ленинские тома, отпечатанные на Кубе, в Монголии, изданные в ГДР, в ФРГ.

Я держу в руках болгарскую книжку — речь Ленина на III съезде комсомола. Она и теперь, как много лет назад, призывает молодежь упорно овладевать новыми знаниями, учиться коммунизму!

Книжная выставка. Здесь книги для взрослых и книги для детей, книги серьезные и книжки-картинки, книги веселые и книги грустные, учебники и словари, атласы и энциклопедии, книги-фолианты и книжки-малышки.

Книги-воины

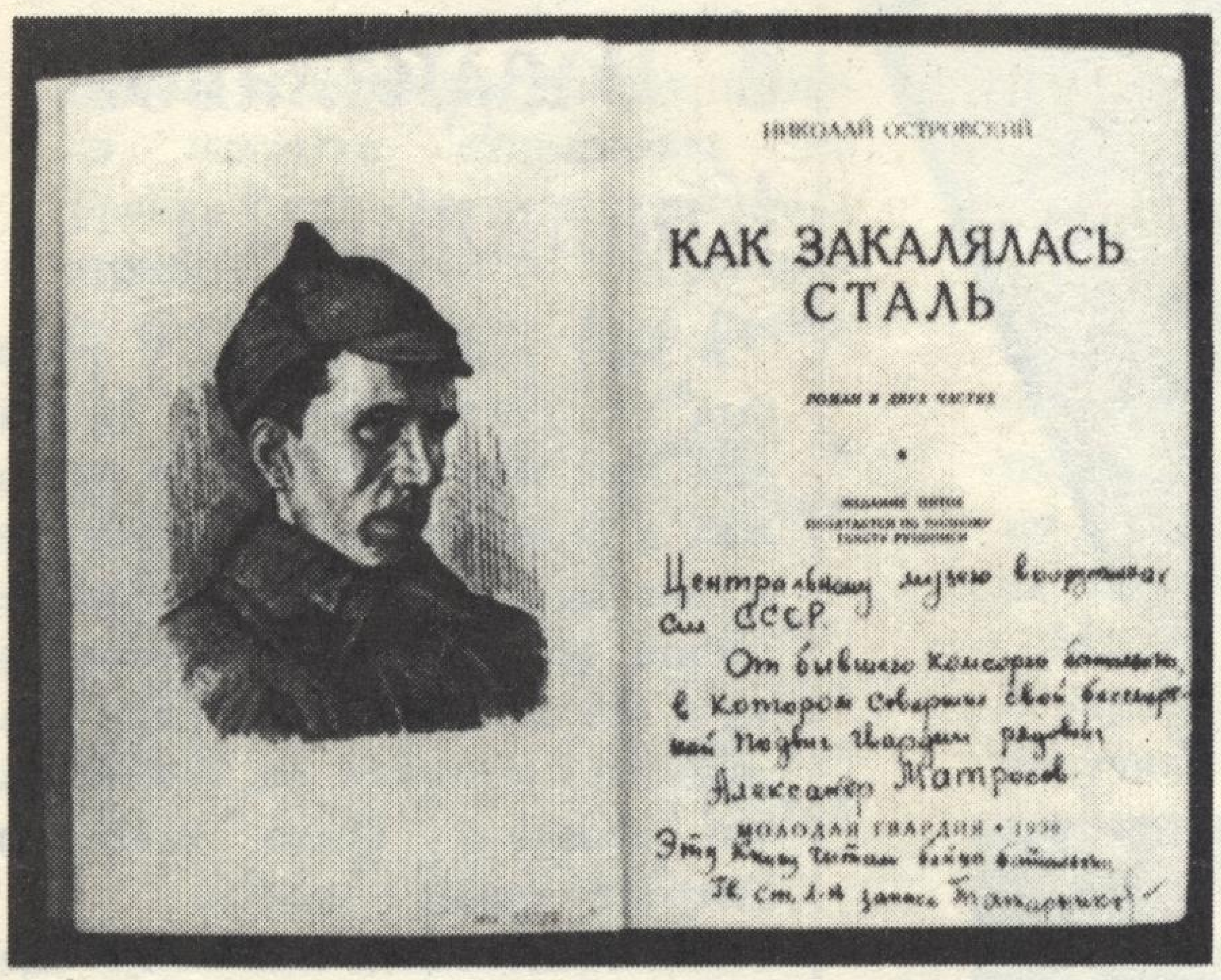
Книга с вырванными страницами. Книга с обгоревшей обложкой. Книга, у которой странички хрустят, словно засушенные листья, и кажется, вот-вот раскрошатся.

Как они попали сюда, на международную выставку?

У первой книги страницы были вырваны осколком снаряда под Курской дугой. Вторая горела вместе со своим хозяином в танке. Третья пряталась от фашистов в годы оккупации. Если б враги нашли эту книгу, хозяевам ее была бы смерть.

Книги необыкновенной судьбы, книги-герои...

Том Владимира Маяковского. В годы войны им владел старшина второй статьи Михаил Божаткин.



Места на торпедном катере мало, учтен каждый сантиметр. Но без книг тоже невозможно! Командир разрешил взять морякам по одной книге.

Во многих боях участвовал катер Божаткина, много вражеских судов пустил он на дно... Однажды советский катер вступил в неравный бой с торпедными катерами противника. Божаткин вел огонь (книга Маяковского была рядом). Вдруг тяжелый удар потряс судно. Катер накренился, стал тонуть. Однако Божаткин и его друзья сумели спастись: вовремя подоспели на помощь наши суда. Покидая борт тонущего катера, Божаткин взял с собой любимую книгу.

Золотая медаль «Серп и Молот».

Золотая медаль «Ветвь дружбы».

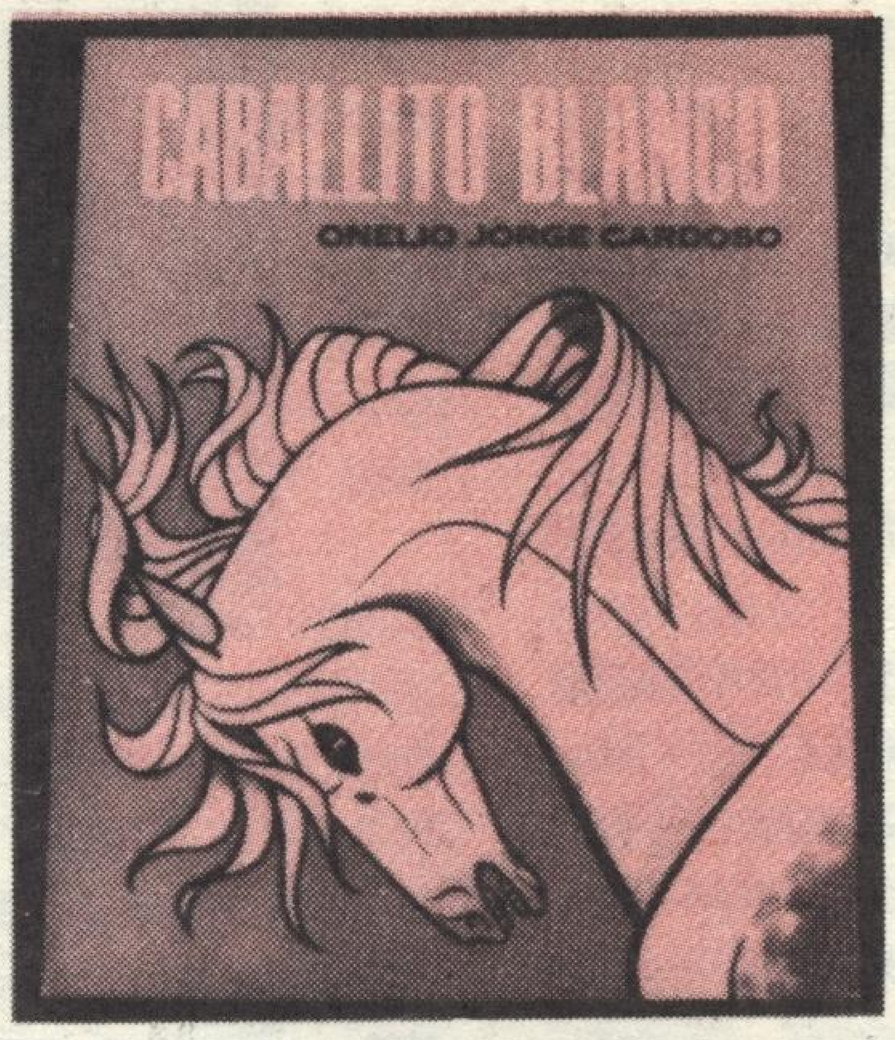
Уже после Божаткин увидел: в томе Маяковского глубоко засели осколки разрывной пули... Книга спасла моряка от смерти.

От стенда к стенду

Советские книги, они на выставке кажутся самыми интересными, самыми красивыми. Впрочем, почему кажутся? Вот мнение представительного международного жюри. Главный приз выставки — Золотая медаль «Серп и Молот» — присужден нашей книге, изданной Политиздатом к тридцатилетию Победы. Сюда вошли речь Л. И. Брежнева «Великий подвиг советского народа» и Обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Правительства Советского Союза «К народам, парламентам и правительствам».

Больше всего посетителей у стендов нашего издательства «Детская литература». Яркие обложки, веселые иллюстрации, хорошая бумага... Иностранцы рассматривают наши детские книжки, удивляются: детские книги в СССР стоят, что называется, копейки.

Книга — произведение искусства. Ее создают и писатели, и художники, и полиграфисты. Поэтому, выбирая лучшие из лучших, строгое жюри обращало внимание и на содержание, и на иллюстрации, и на полиграфическое оформление книги.



У НАС В ОТРЯДЕ ПРАЗДНИК

«НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ»— это неделя незабываемых встреч с интересными книгами и с теми, кто их создает, с писателями, художниками. Я расскажу вам, как провели эту неделю пионеры отряда, с которым я дружу. Живут они в небольшом подмосковном городке.

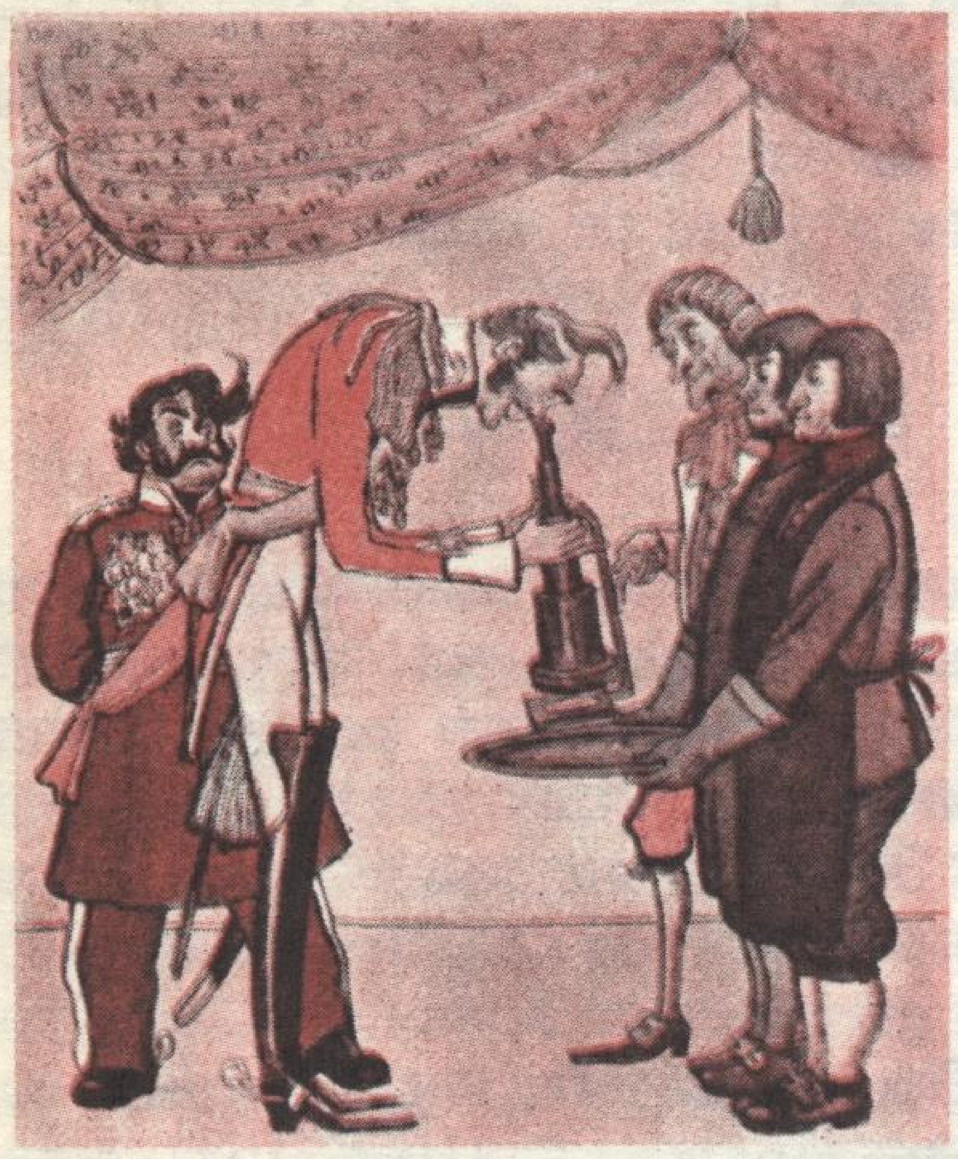
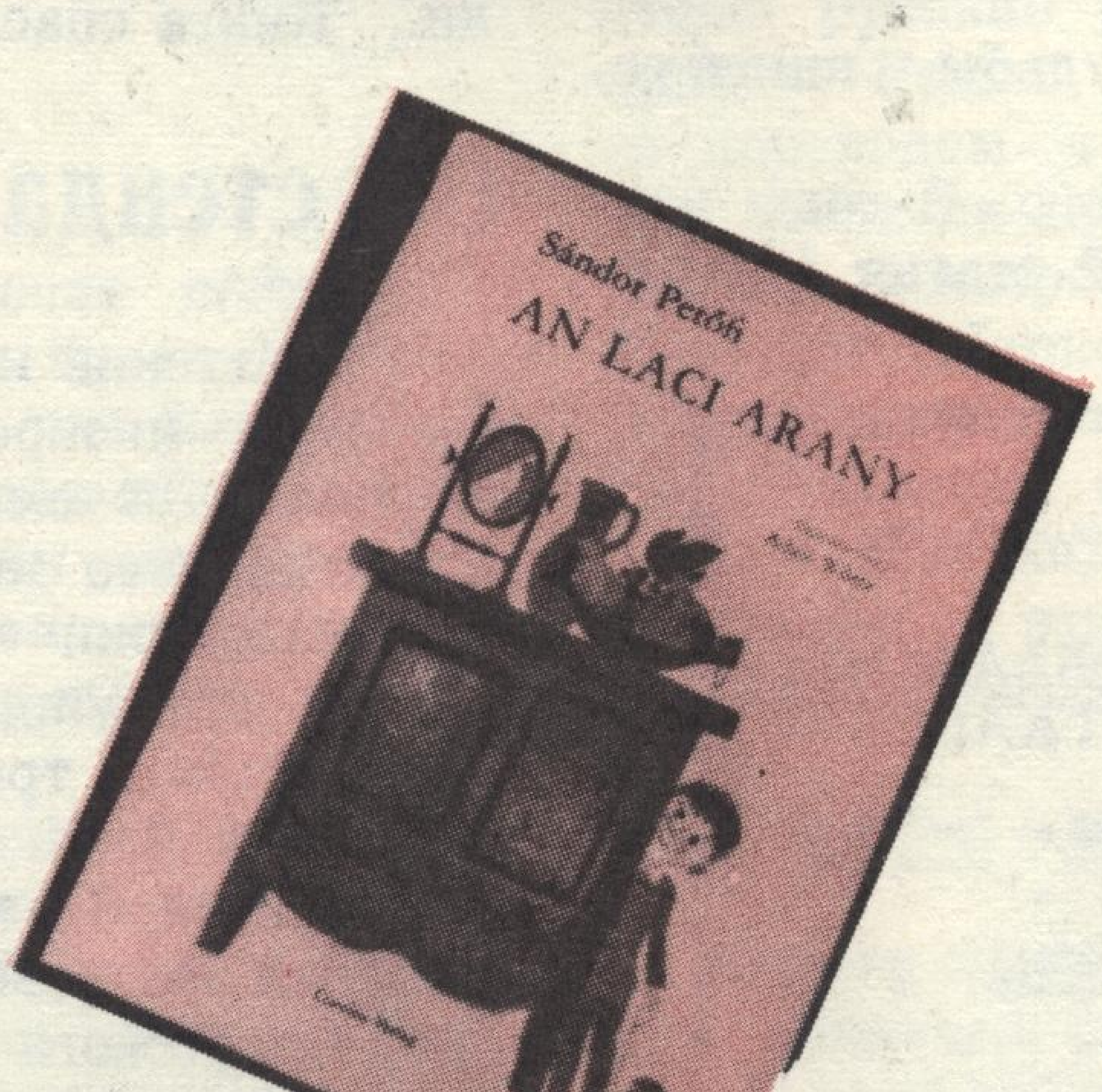


Рисунок Кукрыниксов к рассказу Н. Лескова «Левша».

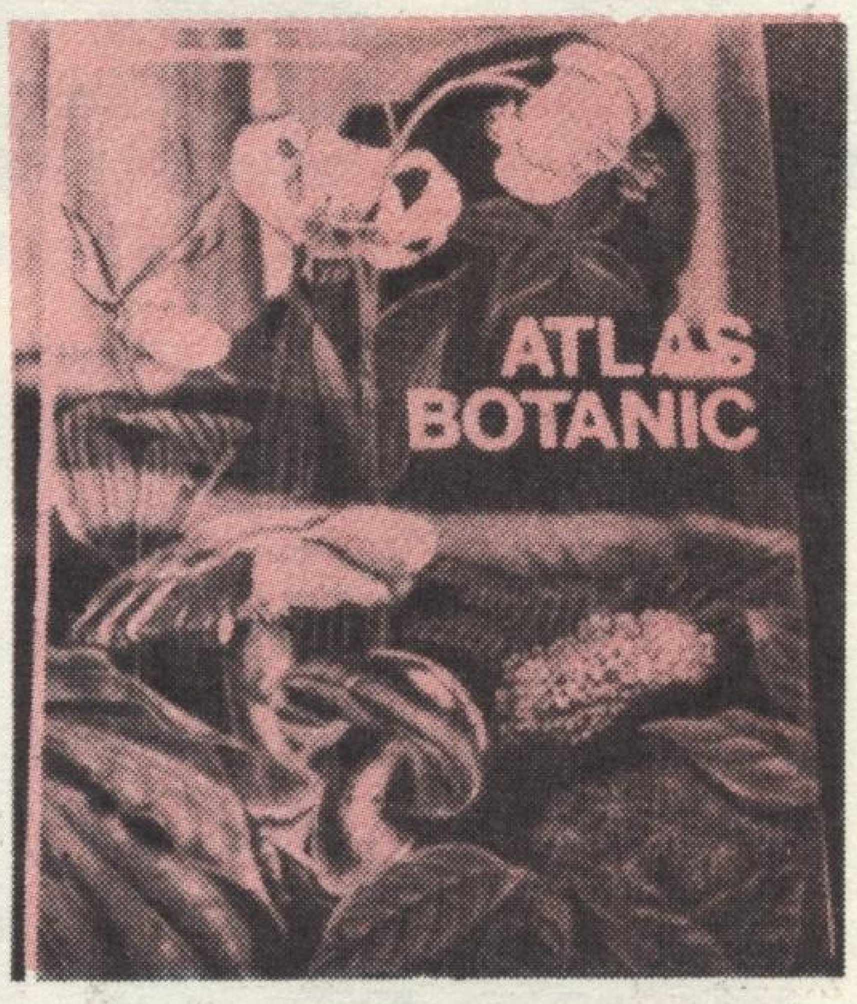


Встреча с Владиславом Крапивиным

В этот день в гостях у ребят был Владислав Петрович Крапивин. Нет, нет, Крапивин не приезжал в Балашихинскую школу. Он живет далеко, в Свердловске. Но ребята так интересно рассказывали о его повестях, об отряде «Каравелла», которым он руководит, что казалось, будто Владислав Петрович сидит в классе.

Ребята показали несколько сценок из повести Крапивина «Мальчик со шпагой», спели «Испанскую песню». А закончили сбор постановкой сказки Крапивина «Летчик для особых поручений». Делать декорации не стали, просто перед каждой новой сценой на доске писали: «Летное поле» или «Ветрогорск», но все равно все смотрели сказку с большим интересом.

После вечера долго не расходились. Незаметно разговор перешел на дела отряда, всем хотелось придумать что-то такое, что помогло бы сделать пионерскую работу интереснее, чтобы жизнь в отряде была такой же увлекательной, как у пионеров «Каравеллы».



Надо читать

Покидаешь выставку со смешанным чувством радости и грусти. Радости потому, что, несомненно, радостно осознавать, как много на свете хороших, прекрасных книг. А грусти... Очень уж мало мы читаем!

Известно, что основную массу книг в своей жизни человек прочитывает до восемнадцати — двадцати лет. А потом — дела, заботы, просто некогда как следует почитать... А сколько тебе осталось до восемнадцати? Лет пять-шесть? А некоторым всего четыре!

Книги, из них можно узнать все! Ведь именно знания определяют человека как человека. Известно, что наша страна самая читающая в мире. Это значит, что вокруг тебя люди много читают. А ты сам много читаешь?

С. ИЛЬИН

Фотографии К. ПОПОВА и В. ПОСТНИКОВА.

Вечер стихов и песни

Звучат мягкие аккорды гитары, и Наташа под музыку читает «Гренаду» Михаила Светлова. Читает

тихо, задумчиво, но слышно ее даже в самом дальнем конце зала. Словно завороженные, слушают ребята:

Новые песни
Придумала жизнь...
Не надо, ребята,
О песне тужить.
Не надо, не надо,
Не надо, друзья...
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

Так начался в отряде вечер поэзии и музыки. Много песен спели ребята на этом вечере, и старых и новых.

Зина Цветкова рассказала о том, как уже на второй день войны прозвучала песня Лебедева-Кумача «Священная война», ее пели солдаты, отправляясь на фронт. Люба Соколова прочитала отрывки из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин», Вера Кротова — «Родину» К. Симонова.

Прозвучали на этом вечере и стихи Мусы Джалиля, написанные в фашистском застенке.

Много стихов читали ребята. И пели, пели. Пели о тех, кто уже никогда не вернется с войны, кто навсегда останется жить в стихах и песнях, в памяти народа.

Из сказки в сказку

Октябрятский сбор тоже получился праздничным. На сбор пришли не только ребята из подшефного второго «а», но и октябрята из других классов. Некоторые привели с собой младших братьев и сестер.

Сбор начался с викторины.

— Кто любил сочинять шумелки, ворчалки, сопелки? — спросила октябрят ведущая Света.

— Винни-Пух,— весело закричали октябрята.

— А кто летал в лифте?

— Фердинанд Великолепный... И еще Петя из сказки «Три банана».

Много вопросов было задано октябрятам:

— Что подарили на именины Мухе-Цокотухе?

— Какое слово должен был сложить Кай в ледяном дворце Снежной королевы?

— Как звали пса из «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» Пушкина?

Вдруг на сцену вышел Сережа Петровский. В руках у него была большая пустая банка, а глаза у Сережи — сердитые и удивленные.

— Кто съел все варенье? — строго спросил он ребят.

— Я не ел,— робко сказал пятилетний Петя.

— Мы не ели,— стали с жаром убеждать Сережу октябрята,— мы даже не видели этой банки.

В зале наступила напряженная тишина.

— Догадалась, догадалась! — вдруг закричала Катя.— Варенье съел Карлсон, который живет на крыше.

На сцену вышел молодец в кафтане и сапожках (переодетый Володя Сахаров), он спросил: кто поможет ему достать перо жар-птицы. Октябрята узнали Иванушку и посоветовали ему обратиться за помощью к Коньку-горбунку.

Много еще встреч было у ребят с героями сказок, много призов получили октябрята за правильные ответы. Закончился праздник сказкой Маршака «Кошкин дом». Кошку, кота Василия и гостей кошки играли шестиклассники, а поросят, цыплят и котят-сироток— второклассники.

Всем, и октябрятам и пионерам, было очень весело.

Кто лучше

А четвертое звено вот что придумало: они объявили в классе конкурс на лучший рисунок к любимой книжке, собрали рисунки и оформили в библиотеке стенд «Герои любимых книг».

Еще они подготовили выставку новых книг и попросили работников библиотеки рассказать на сборе об этих книгах.

И вот ясным солнечным днем весь отряд отправился в городскую библиотеку. Со стендов выставки на нас смотрели гайдаровский Тимур, Пеппи Длинный Чулок, капитан Сорви-Голова, Том Сойер и много других героев любимых книг. Лучшим художникам вручили дипломы. Ребята даже удивились, какая интересная выставка получилась у них.

Потом ребята из литературного кружка читали стихи и рассказы собственного сочинения. Больше всего насмешил ребят рассказ Володи Мусина о том, как однажды в школе погас свет и все ребята пошли домой, а Вова никак не мог собрать в темноте рассыпавшиеся карандаши. Пока он ползал под партами, свет зажегся. Вовка увидел, что в классе только он да Нина Павловна, учительница немецкого языка. «Очень хорошо, что ты еще не ушел»,— сказала Нина Павловна и посадила Вовку заниматься немецким.

Володе Мусину единодушно решили присудить приз. Библиотекарь Елена Матвеевна подарила ему красивую толстую тетрадь для его будущих рассказов.

А потом на столах появились старые затрепанные книги, и ребята, вооружившись кисточками, ножницами, полосками бумаги, стали приводить их в порядок. Постепенно книги из старых и рваных стали превращаться в чистые и аккуратные.

Теперь я открою вам секрет: так проводили пионеры из этого отряда «Неделю детской книги» в прошлом году. Теперь они семиклассники. Но прошлогодние встречи с книгами не прошли даром. Ребята стали чаще наведываться в библиотеку, больше читать. Некоторые из них теперь активные помощники Елены Матвеевны.

Стенд с рисунками до сих пор висит в библиотеке, каждый месяц его обновляют, наклеивают новые рисунки читателей.

Появилась в классе своя небольшая библиотечка-передвижка. Каждый принес, по его мнению, самую интересную книгу. Когда все ее прочтут, владелец забирает книгу домой, а взамен приносит другую. Теперь эти книги читает весь отряд.

Есть в отряде рукописный журнал со стихами и рассказами ребят. В отрядной газете они пишут о новых интересных книгах.

Сейчас ребята очень заняты, приближается новая «Неделя детской книги»!

А КАК ПРОЙДЕТ ЭТОТ ПРАЗДНИК У ВАС? НАПИШИТЕ НАМ.

В. АРТАМОНОВА

Лев Абрамович Кассиль на празднике книги.

ГОД 1944...

Шел 1944 год — третий год Великой Отечественной войны. Фашистов уже далеко отогнали от нашей столицы. Но и до Берлина был еще не близкий, тяжелый путь. В Москве было холодно и голодно. Немного радостей выпадало в те дни на долю московской детворы.

И вдруг пронесся по школам слух о том, что в Колонном зале Дома союзов будет «День детской книги». Туда будто бы придут те, кто делает книги, соберутся ребята со всех концов Москвы и состоится большой разговор о книгах, о чтении, о жизни... Слух этот разнесся по всему городу, и вот в назначенный день потянулись к Дому союзов московские ребята.

Не по-военному светло и нарядно было в просторном Колонном зале Дома союзов. На сцене сидели авторы и художники детских книг... Не все. Многие были на фронте.

Писатели читали свои произведения, беседовали с читателями. Ребята жадно ловили каждое их слово. Потом зал опустел, но зато заполнились широкие фойе Дома союзов. Тут не только послушать, тут можно было и поговорить с писателем. Встретились с ребятами Корней Чуковский, Самуил Маршак, Александр Фадеев, Лев Кассиль, Агния Барто, Сергей Михалков, Александр Безыменский, Михаил Пришвин и многие, многие другие... А потом вышел Дон Кихот, живой Дон Кихот и стал дарить всем детям книги.

Сейчас многим из тех ребят, которые были на этом празднике, перевалило за сорок. Но они и по сей день бережно хранят не очень нарядные, но такие дорогие книги, подаренные в тот день. А когда наступает весна, они приводят своих детей к Колонному залу Дома союзов, потому что с тех пор каждый год ребята и в Москве и в других городах празднуют «книжкины именины».

Из года в год «книжкины именины» открывал Лев Абрамович Кассиль. Он был душой этого праздника. Целый вечер Лев Абрамович вел веселый, умный разговор с ребятами, знакомил их с теми писателями, которых они еще не знали.

Каждый год весной в Колонном зале Дома союзов собираются ребята. И не только в Колонном зале. И во Дворце спорта и в Кремлевском Дворце съездов празднуются «книжкины именины». Да и самый праздник далеко выхлестнулся за пределы Москвы. В 1974 году, ровно через тридцать лет после первого скромного «Дня детской книги», невиданный по размерам «книжкин праздник» открылся в столице Казахстана Алма-Ате.

Теперь «Неделя детской книги» торжественно открывается в столицах союзных республик. В прошлом году открывала «Неделю» Грузия, а в этом году праздник начнется в Баку, в столице Азербайджана.

Первый раз праздник уложился в один день. Потом стали праздновать «Неделю детской книги», потом и недели не хватило. Сейчас задолго до открытия «Недели» сотни писателей приезжают к ребятам, ребята приезжают к писателям и, как и в первый, далекий уже «День детской книги» идет большой разговор о книге, о чтении, о жизни...

А. НЕКРАСОВ

Рыцари книги

ОБЩЕСТВО КНИГОЛЮБОВ

Осенью позапрошлого года в Москве, в Колонном зале Дома союзов, собрался Учредительный съезд Всесоюзного общества книголюбов. Участники съезда были очень разными по возрасту, но всех их объединяла одна страсть — любовь к книге.

Таня Чижевская тоже была делегатом этого съезда. Она пропагандист книги в своем родном селе. Вместе со своими школьными друзьями Таня организовала литературный клуб «Всезнайка» с решительным девизом. «Хочу все знать!». Спектакли, инсценировки, литературные викторины, вечера поэзии — вот чем занялись шолданештские школьники, влюбленные в литературу и создавшие свой клуб любителей книги. Ребята так интересно организовали работу, что к ним с удовольствием приходят и взрослые.

Чем же занимаются юные книголюбы?

Помогают магазинам распространять книги: во многих школах созданы книжные киоски «Юный книголюб», приносят из библиотек книги пенсионерам, проводят читательские конференции, диспуты, литературные вечера, собирают книги для комсомольцев удар-

Значок Всесоюзного общества книголюбов.

ных строек. Только в Тульчинском районе Винницкой области ребята укомплектовали девятнадцать библиотечек для строителей БАМа.

Школьники города Тирасполя устраивают костюмированные книжные базары, проводят карнавалы героев книг. Заместитель председателя городского общества книголюбов Тамара Семеновна Демьяненко говорит:

— Все, что создает праздничное настроение на карнавале героев книг — костюмы, оформление, инсценировки, речевки,— все придумывают сами школьники.

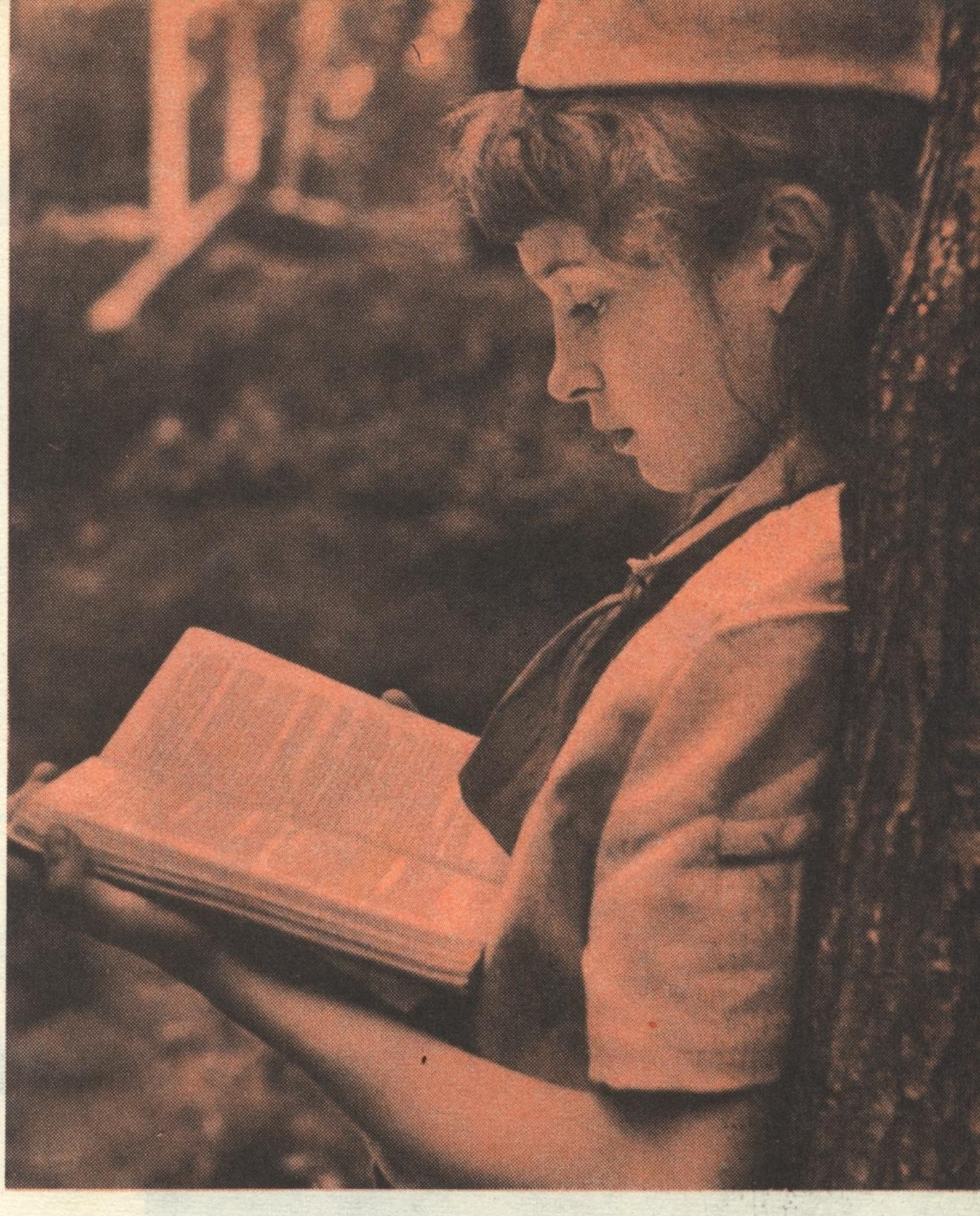
Юные книголюбы Горьковской области решили создать литературную карту своего края. Они тщательно изучают места, где жили или побывали писатели, знакомятся с их произведениями, с бытом и нравами того времени.

Так юные книголюбы приобщаются к книге, этому величайшему творению человеческого гения.

А. ЧИРВА,
ученый секретарь Центрального правления Всесоюзного общества книголюбов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Юные книголюбы! Ждем ваших писем с рассказами о работе клубов, секций юных книголюбов. Лучшие рассказы будут опубликованы в «Пионере».



ХОТИМ ЗНАТЬ ВАШЕ МНЕНИЕ

Многие книги, которые ты читаешь сейчас, выпущены издательством «Детская литература».

В 1933 году, когда рождалось это издательство, Алексей Максимович Горький обратился ко всем ребятам:

«...РЕШЕНО ОРГАНИЗОВАТЬ СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ. НУЖНО ЗНАТЬ: ЧТО ВЫ ЧИТАЕТЕ? КАКИЕ КНИГИ НРАВЯТСЯ ВАМ? КАКИЕ КНИЖКИ ВЫ ЖЕЛАЛИ БЫ ПРОЧИТАТЬ?

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС ПОЙМИТЕ ТАК: ЧТО ИМЕННО ВЫ ОСОБЕННО ХОТЕЛИ БЫ ЗНАТЬ, КАКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕРЕСУЮТ ВАС.

ОТВЕЧАЙТЕ ПРОСТО, ИСКРЕННЕ, НИЧЕГО НЕ ВЫДУМЫВАЯ, НЕ ПРИТВОРЯЯСЬ УМНЕЕ, ЧЕМ ВЫ ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ. ВЫ И ТАК ДОСТАТОЧНО УМНЕНЬКИЕ...

...МЫ СОБЕРЕМ ВСЕ ВАШИ ПИСЬМА, ПРОЧИТАЕМ ИХ И БУДЕМ ЗНАТЬ, ЧТО И КАК НАДОБНО ДЕЛАТЬ, КАКИЕ И О ЧЕМ НАПИСАТЬ НОВЫЕ КНИЖКИ, КАКИЕ СТАРЫЕ СНОВА НАПЕЧАТАТЬ...»

Журнал «Пионер» вместе с издательством «Детская литература» и Всесоюзным обществом книголюбов тоже просят вас, ребята, ответить на такие вопросы:

НАЗОВИ СВОЮ ЛЮБИМУЮ КНИГУ,

КАКАЯ КНИГА, ВЫПУЩЕННАЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В 1975 ГОДУ, ПОНРАВИЛАСЬ ТЕБЕ БОЛЬШЕ ВСЕГО? ПОЧЕМУ?

КАКИЕ КНИГИ И О ЧЕМ ТЫ БЫ ХОТЕЛ ПРОЧИТАТЬ?

ЕСТЬ ЛИ У ВАС В ШКОЛЕ ОБЩЕСТВО КНИГОЛЮБОВ?

«ПИОНЕР» ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на лучший отзыв о книге, которая тебе понравилась (или не понравилась). Авторов лучших рецензий ждут призы журнала «Пионер», издательства «Детская литература» и Комитета по печати РСФСР — книги с автографами любимых твоих писателей.

На конверте обязательно пишите: «Конкурс «Книга — 76».

27 марта 1886 года родился С. М. КИРОВ

АГИТАТОР, СТРОИТЕЛЬ И ВОИН

«Агитатор, строитель и воин» — так назвал в своем стихотворении Михаил Светлов Сергея Мироновича Кирова, человека, который всю свою короткую, но прекрасную жизнь отдал служению партии и народу.

Он вступил в Коммунистическую партию, когда ему было восемнадцать лет, участвовал в трех русских революциях, сражался на фронтах гражданской войны. С 1926 года и до конца жизни С. М. Киров работал секретарем Ленинградского губкома партии, был членом Политбюро Центрального Комитета нашей партии. Очень любили и уважали ленинградцы Сергея Мироновича за простоту, душевность, честность и прямоту. «Наш Мироныч» — так называли Кирова тысячи людей. Он часто приезжал на заводы и фабрики, встречался с рабочими. Говорил с ними о том, как важно и хорошо работать, чтобы город Ленина стал одним из ведущих индустриальных центров страны.

Сергей Миронович любил детей и много для них делал: открывались новые школы, дома пионеров, школы художественного воспитания, спортивные площадки.

«Пионер» печатает отрывок из письма Сергея Мироновича «Пионерам и школьникам Ленинграда и Ленинградской области».

Все, что он сказал ленинградским пионерам, относится и к юным ленинцам наших дней.

Письмо было написано в канун праздника Октября и напечатано в газете «Ленинградская правда» 5 ноября 1933 года.

Перед всеми пионерами и школьниками партия поставила большую задачу — стать сознательными строителями великого коммунистического общества. Для этого надо учиться, учиться и учиться.

Без учебы, без знаний коммунистического общества не построить, — говорил наш великий учитель Ленин. Поэтому только тот пионер, та пионерка, которые хорошо учатся, станут в будущем настоящими борцами-коммунистами.

В городе Ленина и в Ленинградской области открыты десятки новых школ, улучшено школьное оборудование. Вы теперь имеете лучшие лаборатории, кабинеты, мастерские, вы получили в этом году новые, лучшие учебники.

Там, где в школе хорошо поставлена работа, где учителя с любовью относятся к своему делу, где ребята по-боевому дерутся за знания, там уже сейчас школы, классы и пионерские отряды добились серьезных успехов в учебе.

С большой радостью мы прочитали письмо пионеров Чапаевского отряда Володарского района. Все сорок учеников этого отряда успешно перешли в пятый класс, и в пятом классе все чапаевцы имеют хорошие отметки. Но мы знаем, что далеко не все пио-

неры и школьники хорошо учатся. Немало ребят, которые пропускают занятия, не готовятся к урокам, сами плохо учатся и другим мешают. Прошло только два месяца с начала учебного года, а многие школьные парты и столы уже изрезаны, исцарапаны, запачканы стены в классах и коридорах.

Рабочие на бумажных фабриках и в типографиях ударно работали, чтобы дать нам к началу учебного года новые учебники, но многие учебники уже сейчас оборваны и грязны, а учебник должен жить несколько лет, по этим учебникам должны учиться не только вы, но и ваши младшие товарищи.

Мы обращаемся ко всем пионерам и школьникам Ленинграда и области: берите пример с лучших учеников, равняйтесь по лучшим школам и отрядам. Готовьтесь стать будущими квалифицированными рабочими, мастерами, техниками, знающими колхозниками, сельхозтехниками, инженерами и агрономами. Стране нужны культурные, здоровые, жизнерадостные строители. Весело и культурно проводите свой отдых, посещайте театры, кино, музеи, выставки, стадионы, парки, катки, лыжные станции, плавательные бассейны. Закаляйте свое здоровье».

ДЕТСТВО СЕРЕЖИ КОСТРИКОВА

Иллюстрации художника Г. Веселова к первому изданию книги.

Сорок лет назад ребята впервые прочитали книжку «МАЛЬЧИК ИЗ УРЖУМА»...

Удивительна судьба этой книжки.

Написала ее Антонина Георгиевна ГОЛУБЕВА о замечательном революционере-большевике Сергее Мироновиче Кирове.

Книга А. Голубевой посвящена детским и юношеским годам Сережи Despite Кострикова, которого только много позже стали называть Кировым. Спокойно, просто, удивительно точно Антонина Голубева рассказывает о том, как маленький Сережа, Серьга, как его называли в то время друзья, жил в захолустном городке Уржуме, как дружил с сестрами и с соседом Санькой, как учился в школе, как осиротел, как голодал, как упорно тянулся к знаниям и как потом уехал в Томск.

«Мальчик из Уржума» никогда не скучает на библиотечной полке. Хоть и не рассказано в этой книге о том, как Киров строил подпольные типографии, как воевал в Дагестане и в Астрахани, как гасил нефтяные пожары в Баку и строил новые заводы в Ленинграде, читатель с интересом следит за началом удивительной судьбы Сергея Мироновича Кирова и вместе с Сережей Костриковым переживает мальчишеские радости и невзгоды.

В Уржуме впервые увидел Киров политических ссыльных. Их в кандалах загоняли сюда хранители царского трона. Здесь он впервые понял, что не может быть справедливости, пока есть на земле богатые и бедные, что светлое будущее не придет само, что его придется с оружием в руках вырывать у капиталистов и помещиков, а потом защищать от врагов революции. И все, что понял в детстве Сережа Костриков, вместе с ним понимает читатель.

Вот уже пятый десяток лет живет эта книжка. Она будет жить еще долго и новым миллионам читателей расскажет о том, как жила наша страна в прежние, далекие уже предреволюционные годы, как за приход сегодняшнего дня боролись ее лучшие сыны.

А. АНДРЕЕВ

Вильям КОЗЛОВ

Ты еще вернешься, ТРИШКА!

ПОВЕСТЬ

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

ТРИШКИНА БЕДА

Из леса вышел медведь и, остановившись на опушке, потянул носом в сторону поселка, который виднелся сразу за речкой на пригорке. Медведь тяжело дышал, и с черных губ его капала слюна. На мохнатой коричневой груди влажная дорожка.

Медведь вышел из леса не как его сородичи на четырех лапах, а как человек, на двух ногах. Правой передней лапой он прижимал к боку здоровенный чурбак с ржавой цепью. Другой конец цепи примыкал к капкану.

Было летнее утро. Пышные облака неподвижно нависли над поселком. В солнечных лучах ярко зеленела трава. За излучиной неширокой речки белела березовая роща. Оттуда доносились соловьиные трели. Еще дальше, за рощей, по заливному лугу разбрелись коровы и овцы. Пастуха не видно. Наверное, дремлет где-нибудь в тени. А стадо сторожит белая с черными пятнами лайка.

Медведь передвинул чурбак под мышкой и не спеша поковылял к поселку. Добродушная морда его скорее выражала удивление, чем ярость. При каждом шаге цепь негромко позвякивала.

Первыми увидели медведя ребятишки. Они играли за околицей в ножички. Вместо того, чтобы испугаться и припустить к дому, мальчишки с радостными возгласами «Тришка! Тришка пришел!» бросились навстречу медведю. Тришка, ничуть не удивившись им, ковылял по дороге в поселок.

Увидев, в какую беду попал медведь, ребята заахали, стали вслух жалеть медведя.

— Егоркин капкан, — сказал один из них. — Кто, кроме его, сейчас в лесу балует?

— Может, с Липовой Горы охотнички поставили? — возразил другой.

— Куда Тришка идет-то?

Тришка смотрел на дверь и жалобно рычал: Угр-р-р!

— К Ромке Басманову. К кому же еще?

Окруженный ребятами Тришка вступил на территорию поселка лесорубов. Чувствовал он себя здесь как дома и уверенно направился к высокому бревенчатому дому, крытому рифленым шифером. Здоровой лапой толкнул калитку, но она оказалась на запоре. Тогда медведь, просунув между жердин когти, отодвинул щеколду и подошел к крыльцу. В дом не пошел, а, глядя на закрытую дверь, несколько раз глухо рыкнул. Что-то вроде: Угр-р-р!

Из дома никто не вышел. Тришка погромче рыкнул. Никакого ответа.

Тришка смотрел на дверь и жалобно рыкал. Ему было больно, хотелось поскорее освободиться от этой проклятой железяки с бревном, а его друг Роман Басманов почему-то не спешил на выручку.

Ромка Басманов в этот самый момент сидел на потрескавшемся тракторном скате и вывинчивал отверткой тугие винты из найденной заржавевшей детали. Неподалеку, на лужайке, щипала траву стреноженная гнедая кобыла с жеребенком. Время от времени она энергично взмахивала хвостом, отгоняя слепней, и тогда раздавался тоненький секущий свист. Черногривый пушистый жеребенок траву не щипал. Весь напружинившийся, он опасливо тянулся мягкими бархатными губами к куску сахара, который ему протягивал Гришка Абрамов. Ноздри сосунка раздувались, темные влажные глаза косили, но он не решался сделать последний маленький шаг и взять угощение, а Гришка тоже не двигался с места, боясь спугнуть жеребенка. Мальчишке очень хотелось, чтобы теплые шелковистые губы сосунка пощекотали его растопыренную ладонь.

— Ну чего трусишь, Байкал? — уговаривал Гришка. — Бери, дурачок...

Жеребенок пошевелил губами, ткнулся ими в ладонь и, взяв угощение, шарахнулся в сторону. Сделав несколько суматошных кругов со скоками и взбрыкиваньем вокруг невозмутимо

жующей мамаши, остановился возле березы и принялся хрустеть сахаром, встряхивая от удовольствия головой. Гришка смотрел на него и смеялся. И давно не стриженные белые волосы его ослепительно блестели на солнце.

Роман оторвался от своего дела — ему оставалось отвернуть два неподдающихся винта — и посмотрел на приятеля.

И тут к Грише скоком-скоком подбежал жеребенок и игриво боднул головой в бок. Не ожидавший этого, он вскрикнул, резво отпрыгнул в сторону и растянулся на траве. Не менее его напуганный, жеребенок ударился галопом к матери, а Ромка, уронив отвертку, пригнулся к земле и захохотал. Его вьющиеся, черные с блеском цыганские волосы упали на глаза, плечи заходили ходуном.

— Я и не знал, что ты такой... прыткий, — сказал Ромка. — Выше Брумеля прыгнул!

— Я думал, это кобыла... лягнула, — поднимаясь, сказал Гришка. — Она такая, может.

Ромка отшвырнул железяку в сторону, вывинченные болтики и гайки высыпал в жестяную банку и запихал в карман. Туда же засунул и отвертку с пассатижами.

— Когда же ты его починишь? — спросил Гришка, покусывая тоненький зеленый стебель щавеля.

— Москва не сразу строилась, — уклончиво ответил Ромка.

К приземистому побеленному зданию мастерских подкатил газик. Высокий плотный мужчина в полосатой безрукавке вылез из машины и направился в конторку начальника цеха. Замедлив шаги возле стоявшего у тракторного ската Ромки, как взрослому, пожал ему руку и сказал:

— Можно поздравить с окончанием занятий в школе, Роман Тимофеевич?

— Третий день каникулы, — солидно ответил Ромка, ничуть не удивившись, что директор леспромхоза Петр Васильевич Поздняков назвал его по имени-отчеству. Во-первых, Ромкин отец Тимофей Георгиевич Басманов был лучшим бригадиром лесорубов леспромхоза и его портрет висел в клубе на Доске почета; во-вторых, Ромка однажды заслужил благодарность директора леспромхоза. Случилось это в прошлом году в канун праздника Октября. Во время торжественного заседания в клубе лесорубов погас свет. Пока люди в темноте чиркали спичками, Ромка, пришедший сюда с отцом и матерью, выскользнул из зала, ощупью отыскал за кулисами электрический щит и в два счета обнаружил перегоревший предохранитель. Конечно, он один бы в потемках не справился так быстро: внизу стоял какой-то человек и беспрестанно чиркал спичками. А когда Ромка поставил новый предохранитель — у него в кармане оказался кусок медной проволоки — и включил рубильник, то увидел, что чиркал спичками сам директор леспромхоза. Вернувшись на сцену в президиум, Поздняков поблагодарил Романа Тимофеевича Басманова, то есть Ромку, за находчивость.

С тех пор Поздняков никогда не пройдет мимо Ромки, чтобы не остановиться и не перекинуться с ним несколькими словами. Вот и сейчас задержался, хотя и видно, что спешил.

— На лето никуда не уедешь? — поинтересовался Поздняков.

— Может, к тетке в Пензу, — ответил Роман. — Я у нее в прошлом году был. Скучно, правда, там.

— Заходи как-нибудь ко мне в контору, потолкуем, — сказал директор и зашагал к начальнику цеха.

Гришка Абрамов, стоявший в сторонке и не принимавший участия в разговоре, сказал с завистью:

— Руку пожал... и разговаривает, как... с кем-то важным.

Ребята заметили мчавшегося к ним белобрысого Витальку Гладильникова. Он уже издали что-то кричал и размахивал клетчатой рубахой. Подбежав, Виталька прислонился голой спиной к березе и стал рубашкой вытирать пот с лица. Немного отдышавшись, выпалил:

— Тришка из леса пришел. Притащил бревно с капканом. Стоит у твоей двери и ругается...

— Егоркина работа... — сказал Ромка. — На енота поставил, а Тришка попался.

— Ему же больно! — сказал Виталька.

Мальчишки наперегонки бросились к поселку.

МАЙЯ, СТАРИЧОК, ГЕКТОР И ТРИШКА

По дороге к поселку пылил автобус. Он каждый день в два часа привозил со станции Жарки пассажиров. Автобус был старый, расшатанный — дорога от станции лишь до половины заасфальтирована, а ближе к поселку сплошная выбитая щебенка, — на ходу автобус натужно скрипел, в днище что-то гулко ударяло, а белая пыль оседала на вещах и одежде. В кабине шофера рядом с часами была прикреплена цветная фотография большеглазой красавицы.

Автобус остановился, не доезжая сельмага. Из распахнутых дверей стали вываливаться пыльные, разомлевшие пассажиры. Моторист Гладильников купил в райцентре новый телевизор «Ладога». Он с усилием протолкнул в дверь огромную, тяжеленную коробку. Жена помогала ему. Гладильников вертел головой, удивляясь, куда же запропастился его сын Виталька. Так и пришлось ему с женой тащить телевизор к дому.

Из автобуса черно-белым мячом выкатился на дорогу маленький, аккуратный песик. Не обращая ни на кого внимания, он по наикратчайшей прямой подбежал к забору.

— Гектор! — строго позвала худощавая длинная девочка с новеньким пухлым рюкзаком за спиной. Она тоже вылезла из автобуса и теперь, стоя на дороге, с тревогой озиралась.

Маленький, тощий старичок с загорелым лицом, на котором выделялась седая бородка клинышком, выволок из автобуса два больших чемодана, кто-то подал ему связанные вместе марлевые сачки, удочки, подсачок. Поставив ношу в сторонку, он снял с седой головы выгоревшую соломенную шляпу, вытер платком пот со лба.

— Не в городе, — пробормотал он, — не потеряется.

— Может быть, он под машиной? — девочка, придерживая рюкзак, нагнулась и заглянула под автобус.

В этот момент из калитки дома Басмановых степенно вышел окруженный ребятами Тришка. Лапа его была освобождена от капкана, и медведь, немного припадая на нее, ковылял по дороге, как и положено медведям, на всех четырех лапах. На ходу Тришка что-то жевал и благодарно поглядывал на Ромку, шагавшего рядом. Неожиданно от автобусной остановки устремился на медведя приезжий песик. Маленькие глаза его сверкали отвагой, шерсть встала дыбом, мелкие острые зубы оскалены. Грозное рычание сопровождало эту стремительную атаку. В следующее мгновение — никто не успел даже толком понять, что произошло, — песик, проскочив между ног Гришки Абрамова, вцепился в медведя.

Медведь от такой неожиданности растерялся. Поднявшись на задние лапы, он с изумлением уставился на песика, вцепившегося ему в заднюю ногу.

— Гектор! — послышался испуганный возглас.

Длинноногая девочка в белых брюках подбежала к медведю и с трудом оторвала песика от него. Песик фыркал, рычал и вырывался из рук, полный решимости вступить в неравную борьбу.

Тришка с поднятой лапой смотрел на него, и маленькие его глазки не предвещали ничего хорошего, но тут Ромка выхватил из кармана несколько конфетин в бумажках и протянул медведю. Вмиг позабыв про песика, Тришка принялся потешно разворачивать бумажки. Из пасти у него капнула слюна.

— Вот это пес! — восхищенно заметил Ромка, глядя на барахтавшегося в руках девочки песика. — Ростом чуть больше кошки, а храбрый как лев!

— Наши-то собаки, как увидели Тришку, так все в конуры попрятались, — сказал Гришка.

— Наши знают Тришку, — сказал Роман. — Сколько раз он их трепал!

— Что это за порода? — поинтересовался Гришка. — Отродясь таких не видал.

— Фокстерьер, — ответила девочка. Она уже успокоилась и с любопытством смотрела на медведя. — Он ручной, да?

Мальчишки, перебивая друг дружку — кто что помнил, — рассказали историю Тришки.

Два года назад, ранней весной, Тимофей Георгиевич Басманов — Ромкин отец — принес из леса маленького медвежонка. (Во время валки леса они наткнулись на оставленную медведицей берлогу. Одного медвежонка она утащила с собой, а второго не успела.) Басманов и принес его домой.

До двух лет Тришка воспитывался в доме. Постепенно из медвежонка он превратился в медведя. Один раз ни с того ни с сего набросился на козла, а когда последнего стали отбивать, медведь ударил лапой одного лесоруба. Правда, козел был задиристый, его в поселке не любили, однако взрослые уже поговаривали, что пора от медведя избавиться. А когда он убил сразу двух собак, набросившихся на него, то обозленный хозяин одной из них — охотничьей — ворвался к Басмановым с ружьем и хотел было застрелить Тришку, но Тимофей Георгиевич не позволил. За собаку он заплатил, а Тришку увел в глубь леса и отпустил на все четыре стороны.

Первое время медведь почти каждый день наведывался в поселок, и всякий раз или Ромка или отец отводили его в лес. Наконец медведь догадался, что его больше не хотят, и перестал наведываться в поселок. К людям он относился дружелюбно. И вот когда стряслась с ним беда, снова пришел в поселок.

Только два человека знали, где живет Тришка: Тимофей Басманов и Ромка.

Вот и сейчас, дойдя до опушки, ребята остановились, а Ромка с Тришкой скрылись в сосновом бору...

Ребята обступили девочку с собакой и подошедшего к ним старичка. Все с любопытством разглядывали песика. Он все еще не мог успокоиться и воинственно посматривал в ту сторону, куда ушел медведь. Верхняя губа у него приподнималась, открывая маленькие острые зубы, но ворчание уже не было таким свирепым.

Девочка опустила его на землю, и Гектор, уткнув нос в землю, потрусил в сторону леса, однако, когда старичок его окликнул, сразу вернулся.

— А много зверья в ваших лесах? — поинтересовался старичок.

— А вы охотник? — спросил Никита Поздняков, сын директора леспромхоза.

— Я ученый, — ответил старичок, — и убежденный противник всякой охоты.

— У нас в каждом доме ружье, — вставил Гришка. — Но охотники закон блюдут... Есть, конечно, некоторые...

— В нашем поселке мало, но есть браконьеры, — прибавил Никита. — А в Липовой Горе, это отсюда шестнадцать километров, чуть ли не каждый второй житель — браконьер. Там нет общественных инспекторов.

— А у вас есть? — спросил старичок.

— Гладильников и Басманов, — ответил Гришка. — Никому спуску не дают.

Разговаривали с приезжим лишь Никита и Гришка — они были самые старшие в этой компании,— остальные, присев на корточки, знакомились с Гектором. Он заинтересовал их больше, чем медведь. Никогда еще в поселке не было таких смешных собачек. Белый в черных пятнах, с живыми смышлеными глазами и аккуратной бородкой топориком. Шерсть жесткая, как проволока, и вся в колечках. Так и хотелось потрогать Гектора руками. Однако, памятуя, как он лихо напал на медведя, опасались до него дотрагиваться. А фокстерьер, всех обнюхав, утратил к ним интерес и побежал знакомиться с выглянувшей из калитки рыжей кудлатой собакой.

— Где тут Пивоваровы живут? — спросил старичок.

— Бабка Пивовариха? — сказал Гришка.— На самом краю поселка. За ее домом сразу лес начинается... А вы ее родственники? Издалека?

— Из Ленинграда,— ответил старичок.

— Дачники,— сообразил Гришка.— Будете у нее жить?

— Это очень хорошо, что дом на отшибе,— сказал старичок.— Покой, тишина.

— Вам помочь? — вежливо предложил Никита.

Они направились к автобусной остановке, где были оставлены вещи.

Гришка взял связанные сачки-удочки, а Никита — тяжеленный чемодан. Второй чемодан взял старичок. Девочка надела рюкзак.

— А что ваша собака умеет делать? — спросил Гришка.

— Все,— коротко ответила девчонка.

— Пусть чего-нибудь сделает,— попросил Гришка.— На задних лапах умеет стоять?

— Такими пустяками Гектор не занимается,— не очень-то ласково взглянула девочка на Гришку.

Песик, услышав свое имя, задрал вверх бородатую морду и пристально посмотрел на хозяйку спрятавшимися в курчавой шерсти темными глазами.

— Гектор, посчитай до семи,— попросила девочка.

И песик, не спуская с нее умных глаз, ровно семь раз гавкнул. Мальчишки с восхищением уставились на него.

— Артист! — сказал Гришка.

— Гектор очень умный пес,— улыбнулась девочка.

Сделав несколько коротких остановок, они добрались до Пивоварихиного дома. Старичок поблагодарил за помощь и, отворив калитку, пошел к хозяйке, а девочка с чемоданами осталась стоять на тропинке. На вид ей лет четырнадцать, ростом почти с Гришку. В белых измятых брючках, светло-русые длинные волосы спускаются на спину. На запястье белая блестящая цепочка с брелоком.

— Меня зовут Майя,— сообщила она и вопросительно посмотрела на мальчишек. Немного смущаясь, они по очереди назвали свои имена.

— Я никогда в настоящем лесу не была,— задумчиво сказала она, впрочем, ни к кому не обращаясь.

— Разве это лес? — улыбнулся Никита.— У нас тут есть такая глухомань, где и лося, и медведя, и рысь повстречаешь.

— Покажешь мне эту... глухомань? — спросила девочка.

— Ромку попроси,— сказал Никита.

Конечно, ему хотелось бы показать глазастой девчонке лес, но кто в поселке из мальчишек лучше Ромки Басманова знает окрестные леса и рощи?

— Это который с медведем ушел? — спросила Майя.

— Ромка в лесу как дома,— сказал Никита.— Тришка только его и слушается.

Возможно, если бы не появились на тропинке старичок и Пивовариха, ребята еще с удовольствием поболтали с приезжей девочкой, но, увидев Пивовариху, быстро ушли. Неделю назад кто-то разбил бабке из рогатки стекло, и она по сей день не простила мальчишкам это.

ЗЕЛЕНОЕ ЦАРСТВО РОМАНА БАСМАНОВА

Роман проснулся с петухами. Быстро оделся и, стараясь не разбудить сестренку, спавшую с ним в одной комнате, на цыпочках вышел в сени. Оттуда во двор. В хлеву ворочалась, вздыхала корова.

Солнце еще не взошло, и над лесом алело белесое небо. Было прохладно, и мокрая трава обжигала босые ноги холодной росой. На заборе сидела вертлявая сорока. Наклонив голову с блестящими точечками хитрых глаз, она смотрела на Ромку. Когда он вышел за калитку, с березы, прошуршав в молодых листьях, шлепнулся на тропинку майский жук. Он, наверное, был сонный, потому что еле-еле шевелил кривыми мохнатыми ножками и, лежа на спине, даже не смог перевернуться. Ромка поднял его и высоко подкинул вверх. Однако жук не раскрыл крылья и не полетел, а глухо стукнулся о деревянную скамейку.

Никто не встретился Ромке, пока он шел через поселок к лесу. А вот и крайняя изба бабки Пивоварихи, где остановились приезжие. Ромке хотелось перепрыгнуть через забор, заглянуть в окно, но, вспомнив про фокстерьера, прошел мимо.

Его знобило. В легкой рубашке и хлопчатобумажных штанах ему было холодно, но он знал, что это ненадолго: лишь только покажется из-за высоких сосен и елей солнце, сразу станет тепло. Испарится роса, расцветут цветы, весело затрезвонят птицы, и солнце откроет двери в новый день.

Гектор вцепился в медведя.

Острый сучок впился в пятку, и Ромка, ойкнув, присел на корточки. И тут же забыл про сучок: совсем близко у черного соснового пня, облепленного древесными грибами, он увидел змею, почти бесшумно ползущую по седому, усыпанному желтыми иголками мху. Вот она замерла, почуяв его, приподняла над землей точеную, тускло поблескивающую металлом головку и быстро-быстро высунула и спрятала узенький раздвоенный язык. Послышалось тоненькое шипенье. Змея предупреждала: «Не тронь меня!» Ромка не послушался и, подняв кривой сук, протянул его змее. Та громче зашипела и отпрянула. Косой луч восходящего солнца коснулся змеи, и она бронзово засветилась. Извиваясь, золотистая лента с красивым орнаментом стремительно уползала в чащу, туда, куда еще не пришло солнце.

Ромка проводил змею взглядом и пошел дальше. Он ничуть не испугался, и змея не вызвала у него отвращения, а тем более желания убить. Он хорошо знал, что змея первой никогда не нападет на человека. Чтобы гадюка ужалила, ее надо разозлить, а просто так змея не укусит.

Солнца не было видно, но уже вершины деревьев отражали его свет, а небо в просвете ветвей сделалось глубоким и синим. Посвистывали трясогузки, верещали синицы. Лес пробуждался, оживал.

Роман уверенно шагал по чуть приметной лесной тропинке. Когда сосны и ели поредели, а затем расступились, открыв лесную полянку, он остановился и, прячась за стволами, приблизился к поваленной бурей трухлявой березе. Она наискосок лежала на краю поляны. Испещренная черными пятнами сухая береза согнулась и, стоило подуть ветру, начинала поскрипывать, пощелкивать. Дятел выдолбил в березе множество дырок.

Надежно укрывшись в гуще сухих, корявых ветвей, Роман затаился. Глаза его были прикованы к другому краю полянки, где промеж пней, в траве, чернела небольшая нора. Немного в стороне под молодой разлапистой елкой птичьи кости, перья — остатки чьей-то трапезы. Над головой послышался свист крыльев. Невысоко над лесом Роман увидел большого ворона, молчаливо облетавшего свой участок леса. Наверное, ворон его заметил, потому что, снизившись, сделал круг над поляной. Черный клюв его раскрылся и закрылся, будто ворон зевнул. Тяжело махая мощными крыльями, мрачная птица полетела прочь, унося с собой на иссиня-черных перьях солнечный блеск.

Обитатели норы вылезли на свет божий, когда луч солнца, прорубившись сквозь мохнатые лапы сосен и елей, осветил поляну. Сначала из норы высунулась светло-коричневая мордочка с черным любопытным носом и двумя блестящими глазами. Нос шумно вдохнул воздух, желтоватые глаза забегали по сторонам. Затем показалось туловище и хвост. Это был лисенок. Вслед за первым, опасливо озираясь, вылезли из норы еще два лисенка. Один из них, присев на задние лапы, широко распахнул красную пасть с острыми молочными зубами и сладко зевнул. Аж глаза прижмурил. Через минуту, забыв про страх, лисята весело трепали друг дружку на солнечной поляне. В зубах одного из них оказалось обгрызенное, извалянное в песке птичье крыло. Остальные два гонялись за братишкой или сестрицей, стараясь отнять игрушку.

Роман, затаив дыхание, наблюдал за зверятами. И вдруг лисята насторожились, секунду таращились в его сторону и затем один за другим стремительно юркнули в нору. Лишь пестрое запыленное крыло осталось на полянке. Почувствовав затылком чей-то взгляд, Роман повернул онемевшую шею — он сидел на стволе, как окаменелый, боясь пошевелиться, — и увидел за своей спиной, метрах в десяти, старую лису, которая настороженно следила за ним. У ног рыжей хищницы лежала загрызенная водяная крыса.

Взгляды человека и зверя встретились. Глаза у лисы ярко-желтые, почти золотые, а узкий зрачок черный. Схватив добычу, она проворно повернулась, широко взмахнула пышным рыжим хвостом и исчезла меж маленьких сизых елок, будто сквозь землю провалилась.

Роман выпрямился и потер затекшую ногу. Он не знал, долго ли лиса стояла за его спиной, не слышал сигнала, который она подала своим детишкам, в одно мгновение исчезнувшим в норе. Не один раз наблюдал здесь Роман за потешными играми лисят, он уже научился их различать, а вот мать увидел впервые. Какой-то странный вид был у зверя: смесь тревоги, любопытства и будто бы насмешки. Страха в глазах лисы не было.

Вспоминая возню лисят и пристальный взгляд старой лисицы, Роман шел по одному лишь ему известной лесной тропинке и улыбался. Он четко различал стук дятла, попискивание юрких поползней, мелодичные трели зябликов, отдаленную трескотню сорок.

Вдруг среди толстенных красноватых стволов холодной сталью блеснула вода. Это было глухое лесное озеро, к которому и направлялся в это раннее утро Роман.

Озеро было небольшое, удлиненной формы. К его берегам густым поясом подступали сосны, ели, березы, осины. Нижние ветви свешивались к самой воде. В этом глубоком лесном озере водились крупные черные окуни, только их было не так-то просто поймать. Окуни не клевали на червя и другую наживку, брали только на «букана» — так называли ребята бескрылые личинки стрекоз, которые жили в черном иле. Для того чтобы набрать «буканов», нужно было опустить длинный шест у берега и намотать на него как можно больше тины, а потом все это вытащить. И тут уж не зевай: быстро выбирай в банку из черного вязкого ила «буканов», которые так и норовят сорваться в воду.

Удочка и шест были спрятаны в кустах, однако сегодня Роману не удалось порыбачить...

Когда он приблизился к полузатопленному

осклизлому плоту из толстых лесин, с которого обычно ловил, то услышал в камышах встревоженное кряканье, какую-то возню, всплески. Осторожно ступая по берегу, Роман направился к тому месту. Забравшись по плечи в шуршащий камыш, он отодвинул ивовую ветвь и увидел на воде серенькую дикую утку. И утка его увидела. Дернулась, захлопала крыльями, издав хриплое кряканье, но почему-то не взлетела, а как-то странно закачалась на боку. Кося испуганным глазом на человека, птица билась на одном месте.

Подобраться к ней было невозможно, потому что берег круто обрывался. Стоило сделать шаг в темную воду — и окунешься с головой. Глубина здесь везде приличная. Роман задумчиво смотрел на утку. Она явно попалась в какой-то хитрый капкан и сама ни за что не выберется. Но лезть в ледяную воду — от одной этой мысли Романа передернуло — не хотелось. В этом озере вода не скоро прогреется. А на глубине и в жаркий день холодно.

И тут он заметил в камышах, неподалеку от утки, восемь крошечных комочков. Будто пух от камышовых шишек, покачивались они на воде, не решаясь приблизиться к матери.

Роман разделся и, чувствуя, как от ног все выше поползли мурашки, полез в неприветливую холодную воду. Утка даже не попыталась взлететь, когда он, стуча зубами, приблизился к ней. Она наклонила точеную головку к самой воде, негромко крякнула, и утята как по команде исчезли, но у нее не хватило сил нырнуть. В круглом птичьем глазу страх и страдание.

Оказавшись рядом с уткой, Роман понял, в чем дело: птица запуталась лапой в тонкой, как паутина, капроновой сети. Она намотала на перепончатую черную лапу целый клубок. Как Роман ни старался, распутать в холодной воде слипшие коричневые нити не смог. Утка покорно покачивалась в взбаламученной воде у самого его лица. Если бы Роман догадался захватить с собой нож, он разрезал бы сеть, но перочинный нож остался в кармане штанов. И тогда он, отвязав от пучка камышиных стеблей конец сети, потащил сеть к берегу вместе с уткой. И хотя до берега было рукой подать, каждый метр преодолевался с трудом: тяжелая натянутая сеть не поддавалась. Лишь на берегу, вытащив снасти, он понял, в чем дело: сеть зацепилась за осклизлую корягу.

Первым делом Роман ножом перерезал капроновые нитки и освободил утку. Прихрамывая, она топталась на одном месте, видно, все еще не веря в свое спасение. Тогда Роман взял ее в руки и, раздвинув камыши и молодую невысокую осоку, пустил на воду. Утка обрадованно закрякала и, быстро-быстро перебирая лапами, поплыла вдоль берега. Через мгновение лишь светлая дорожка в воде напоминала, что здесь проплыла утка.

Немного погодя он снова увидел ее на чистой воде: утка плыла к другому берегу, а вслед за ней ниточкой спешили восемь коричневых комочков.

Роман оделся и, подставив солнцу лицо, долго стоял на одном месте. У ног ворохом лежала спутанная капроновая сетка. В ней зеленели с десяток крупных окуней. Роман знал, что сетью ловить запрещено, но знал и другое: если хозяин сетки — а он догадывался, кто это,— заподозрит его в хищении или порче своего имущества, добра не жди...

Выбрав окуней, Роман сложил их в зеленую противогазную сумку, в которой лежали рыбачьи принадлежности, а в изорванную сеть завернул несколько скользких, обросших зеленой слизью камней — он их подобрал у самого берега,— и бросил запутанный комок в камыши, на дно озера. Теперь сеть никто не найдет. Так и сгниет она в воде.

Отец Романа — Тимофей Георгиевич Басманов — был общественным рыбинспектором, он привил свою ненависть к браконьерам и сыну.

На Черном озере лодок не было, и браконьеры сюда редко наведывались. И вот кто-то объявился! Без лодки сеть не поставишь; значит, человек пришел сюда с надувной резиновой лодкой. А у кого в поселке были лодки, Роман отлично знал. Если это тот, на кого Роман думает, то надо быть очень осторожным. Это человек злопамятный и мстительный. Если узнает, что это сделал он, Роман...

Роман быстро зашагал прочь от озера. Причем пошел совсем другой тропинкой. Не к поселку, а в глубь леса.

Лесная тропинка — пожалуй, кроме Романа, ее никто бы и не разглядел — привела его в глухую чащу. Сквозь колючие еловые ветви не пробивается ни один луч. Тонкие нити клейкой паутины протянулись меж стволами. Мох под ногами зеленый и пружинит. Птиц не слышно.

Взобравшись на толстый пень, облепленный древесными ступенчатыми грибами, Роман всматривался в мглистый полусумрак. Толстые ели вперемежку с осинами. Тянет гнилью и прелыми листьями. Ромка долго прислушивался к шумам леса. И все-таки он не услышал, как за его спиной появился медведь. Лишь когда он поднялся на задние лапы и глухо рыкнул, Роман повернулся к нему улыбающимся лицом и сказал:

— Пришел, Тришка! Покажи лапу!

Роман подошел к нему и протянул пригоршню конфет. Как и в прошлый раз, медведь степенно стал разворачивать бумажки — удивительно было видеть, как он мощными когтистыми лапами ловко освобождал конфеты от оберток — и класть угощение в рот.

Роман гладил его плечи, теребил густую бурую шерсть, говорил ласковые слова. Когда он захотел посмотреть пораненную капканом лапу, Тришка быстро отдернул ее и зарычал.

— Больно, Триша? — сказал Роман.

Съев конфеты, медведь положил лапы на плечи мальчика и, как собака, быстро облизал его лицо. Мальчик чуть не согнулся от медвежьей тяжести, но вида не подал. Да, тяжело было чувствовать на себе громадные лапы медведя.

В этом глубоком озере водились черные окуни...

Впрочем, Тришка скоро отпустил его и, опрокинувшись на мох и ржавые листья, стал с фырканьем кататься по земле. Иногда он поглядывал на Романа, будто приглашая и его принять участие в этой приятной процедуре, но у того еще ныли плечи от Тришкиных лап, и он понимал, что играть с ним теперь стало опаснее: уж больно возмужал медведь.

Тришка проводил Романа до старой вырубки. Когда-то здесь росли огромные деревья, а теперь чернели пни да валялись полусгнившие ветви и сучья. Повсюду тянулись к небу маленькие елки с длинными лиловыми сосульками. Молодая поросль с трудом пробивалась меж пней и завалами из веток и сучьев. Повсюду разрослись кусты малинника.

Тришка дальше не пошел. Они всегда здесь расставались. Медведь снова вознамерился возложить Роману лапы на плечи, но тот уклонился от этой чести и, потрепав приятеля по груди, припустил по тропинке к поселку. Тришка долго смотрел ему вслед, потом опустился на все четыре лапы и не спеша потрусил обратно в глухую чащобу.

Уже подходя к поселку, Роман увидел на лугу неподалеку от узенькой заросшей осокой и кувшинками речки Уклейки приезжего старичка. Согнувшись в три погибели, он что-то внимательно рассматривал в большую в черной оправе лупу. В руке — капроновый сачок на длинной палке, через плечо — вместительная полотняная сумка.

Заинтересованный Роман подошел к старичку и поздоровался. Тот оторвался от желтого цветка на тонкой длинной ножке, рассеянно взглянул на мальчишку и, щелкнув лупой, спрятал ее в карман легкой светлой куртки. Лицо у него вдруг стало сердитое.

— Теперь понятно, почему в небе не видно жаворонков, — сказал он. — Откуда им тут быть, если лес обрабатывали ядохимикатами?

— И отравили птиц? — спросил удивленный Роман.

— Так можно всех птиц на свете уморить, — гневно ворчал старичок. — В морях-океанах душат их нефтяной пленкой, а в лесах-полях травят химией!

— Кто?

— Люди! Такие же, как мы с тобой, о двух ногах-руках! Человек называется мыслящим! И кто только посыпал эту гадость? — старичок ткнул рукояткой сачка в луг.

И Роман вдруг вспомнил, как ранней весной над лугами, полями и лесом летал маленький самолет-кукурузник и волочил за собой большое серое облако. В поселке говорили, что лесу угрожает какой-то опасный вредитель, вот его и травят с воздуха.

Старичок сердито выслушал его, будто это Роман опылял ядохимикатами окрестности, и мудрено сказал:

— Вредитель выжил и дал новые стойкие к ядам мутации, а птицы пострадали... Если бы природа не помогала пернатым и животным, ну, к примеру, ливневый дождь, который смывает с растительности химикаты, мы бы с вами, молодой человек, уже жили в безмолвном мире, где больше не услышишь птичьего голоса...

— А рыб вы не изучаете? — спросил Роман, вспомнив про сеть.

— Я орнитолог, меня интересуют только птицы, — ответил старичок.

— В лесу много птиц, — сказал на прощанье Роман и зашагал к своему дому, а сердитый старичок пошел вдоль речки Уклейки к сосновому бору.

ВЫСТРЕЛЫ В ЛЕСУ

Тимофей Георгиевич Басманов и его сын Ромка складывали в поленницу дрова, когда эхо принесло из леса два прозвучавших один за другим выстрела. Роман выронил полено и оглянулся. Всякий раз, когда он слышал выстрелы, сразу представлял себе раненного пулей-жаканом Тришку... Охота запрещена, но браконьеров в лесу много. Что стоит убить почти ручного медведя? Тришка не боится людей и охотно идет им навстречу. Найдется какой-нибудь охотник, который этим воспользуется. Попался же на днях Тришка в капкан?

Старший Басманов тоже прислушался. Немного погодя в той же стороне прозвучал еще один глухой выстрел. Скуластое лицо Тимофея Георгиевича стало хмурым. Он высокий, широкоплечий, с густыми черными волосами, зачесанными назад. Широкие брови срослись на переносице. Роман знает, что отец у него сильный и отчаянный человек. Не один раз вступал он в неравную схватку с браконьерами. И не один из них грозился расправиться с отцом, но тот лишь усмехался. Говорил, что браконьер в своей сущности трус и хватается за оружие от страха.

— Наверное, опять гости с Липовой Горы, — сказал отец.

— А вдруг они в Тришку стреляют? — взволновался Ромка.

Отец глянул на кромку леса: солнце клонилось к закату, высокие перистые облака медленно наползали на поселок. В березовой роще высвистывали соловьи.

Раздался еще один выстрел, а немного погодя сразу два. Дуплетом.

— Чегр бы их побрал! — выругался отец и бегом бросился в дом. Через минуту он вышел в резиновых сапогах, брезентовой куртке, в руках двустволка.

— Можно, я с тобой? — попросился Роман.

Отец ничего не ответил. Роман сорвался с места, вбежал в сени, схватил с гвоздя свою куртку, а переобуться времени не хватило — отец ждать не будет, — так и побежал вслед за ним в сандалетах.

Отец шагал быстро и бесшумно. Редко сучок хрустнет под сапогом да закачается задетая плечом ветка. Роману приходилось то и дело припускать бегом. Путь они держали к Черному озеру. В той стороне раздались выстрелы.

— Наверное, устроили облаву на лося, — сказал Роман, поравнявшись с отцом. — Если это с Липовой Горы, так их много... Они по одному не охотятся.

— Пожалуй, лучше бы ты вернулся домой, — хмуро уронил отец.

Роману кровь ударила в лицо: отец подумал, что он трусит!

— Пусть их будет хоть двадцать, — сказал он.

И увидел, как уголки губ у отца дрогнули, обнажив белые зубы.

— Чей же это Тришка капкан притащил? — помолчав, задумчиво спросил отец.

— Кто у нас капканы ставит? — сказал Роман. — Егор Пестрецов, дед Андрей, ну еще Савельев.

— Дед Андрей на енотов и барсуков не замахивается. Он специалист по кротам и ондатрам.

Роман рассказал отцу про случай на Черном озере. Немного помолчав, старший Басманов — он и вообще-то был не очень разговорчив — сказал:

— Сеть зря утопил. По сети бы и хозяина нашли.

— А если бы он меня застукал на берегу с сетью? — возразил Роман.

— И то верно, — сказал отец.

Больше он к этой теме не возвращался.

Они отошли от поселка километра на два с половиной, когда услышали в лесу громкие голоса, смех. Солнце уже село, и стало сумрачно. Негромко шумели деревья. Где-то далеко куковала кукушка. Перистые облака над лесом снизу были золотистыми, а по краям будто обведены синей тушью.

Когда Басмановы приблизились к поляне, навстречу выскочила вислоухая гончая. Коротко тявкнув, тут же повернула назад и скрылась за кустом вереска.

Отец и Роман вышли на овальную поляну, где на седом мху сидело пятеро охотников. Ружья лежали где попало. А одно висело на кривом суку. У толстой сосны, подогнув ноги, на боку лежал убитый лось. Узкая горбоносая морда зарылась в мох, остекленевший в радужной оболочке зрачок бесцельно смотрел в небо.

Никто из охотников не вскочил на ноги, не засуетился. Все молча, с любопытством смотрели на Басмановых. Гончая улеглась рядом с громоздким мужчиной в болотных сапогах и сером плаще с капюшоном. Положила морду на лапы и глаза прижмурила.

— Привет, Тимофей. — Один из охотников поднялся и подошел к отцу. Они пожали друг другу руки. Роман узнал егеря Лапина, он не один раз бывал у них дома.

— Я думал, браконьеры шалят, — сказал отец и бросил косой взгляд на охотников. Прислонившись спинами к стволам, они курили и молча посматривали на пришедших.

— Да вот по лицензии отстреляли лосишку, — сказал Лапин. — Старик, а загонял нас до седьмого пота.

— Ты же говорил, до осени не будет никаких лицензий, — сказал отец. Он был раздосадован: стоило тащиться такую даль, чтобы полюбоваться на застреленного по законной лицензии лося.

— Бывай, — кивнул Лапину отец и хмуро взглянул на охотников: — А курить, граждане, в бору не годится... Уже неделю стоит сушь. Одна искра — и...

— Как будто мы первый раз в лесу! — хмыкнул толстяк.

— Все ж попрошу папироски погасить, — сказал отец.

Ворча — слов не разобрать было, — охотники заплевали папироски. Никто из них не бросил окурок на землю, запихали их, скомкав, в спичечные коробки, по всем правилам.

Ни слова не говоря, Тимофей повернулся и зашагал к дому. Вслед за ним поплелся и Роман. Он слышал, как толстяк, повернувшись к соседу, негромко сказал: «Чертовщина! Даже в лесу и то на каждом шагу тебе указывают, куда идти, в кого стрелять, где курить...»

По дороге домой отец только сказал:

— Ладно попался им старый сохатый, а если бы молодой? Он и убегать бы не стал... Какая же это охота? Нынче лоси что тебе корова. Не охота это, а убой!

МАЛЬЧИШКИ-ДЕВЧОНКИ...

Майя сидела на корточках перед наспех сколоченной из деревянных реек клеткой и смотрела на большую красивую птицу, нахохлившуюся на жердочке. Птица, приоткрыв загнутый хищный клюв, наклонила набок голову, и ее темный, с зеленовато-желтой окаемкой глаз настороженно следил за девочкой. Черные крылья с ржаво-красными треугольными пятнами на концах были плотно обхвачены широким пластырем. Это дедушка наложил на плечевую кость, перебитую дробью, тугую повязку.

Подстреленную птицу вчера вечером обнаружил в орешнике Гектор. Дедушка прогуливался с ним перед заходом солнца и вдруг услышал отчаянный лай. У ствола орешника дедушка и увидел раненую птицу. Это была обыкновенная пустельга. Она прижалась к дереву и, подняв когтистую лапу, воинственно щелкала острым кривым клювом. Гектор, припав перед ней на передние лапы, лаял на весь лес. Фокстерьер птиц не трогал.

Дедушка принес пустельгу домой и стал лечить ее. Потом сколотил клетку и посадил туда раненую птицу. Ночью пустельга иногда принималась жалобно кричать: «Кли-кли-кли!», а под

На овальной поляне, на седом мху сидело пятеро охотников.

утро успокоилась и взобралась на жердочку. Теперь Майя пыталась ее накормить. Она предлагала птице кусочки куриного мяса, хлебный мякиш и больших зеленых кузнечиков. Однако пленница наотрез отказывалась есть. Воды из консервной банки немного попила.

Дедушка Майи — Святослав Иванович Храмовников был ученым-орнитологом, написавшим несколько книг, по которым учились студенты. Два года назад ушел из института на пенсию, но, разумеется, свою научную работу и не подумал забросить. По-прежнему ходил с силками и сачками по лугам-лесам, изучая повадки птиц, писал статьи в журналы, работал над большой книгой, посвященной охране пернатых нашей страны. Дедушка переписывался с учеными многих стран.

И сюда, в далекий поселок лесорубов Погарино, дедушка поехал лишь потому, что ему рассказали о редком богатстве пернатых в этом глухом краю — дедушкин студент когда-то был здесь на практике.

Майя с удовольствием поехала сюда с дедушкой. Летом она не любила жить в городе, к тому же папа с мамой на год уехали в Египет. Они врачи, и их направили туда работать в больницу, которую в дар арабам построило Советское правительство. Родители присылали красивые открытки с видами Каира, иногда посылки. Мама подарила Майе красивый национальный браслет из черненого серебра, девочка почему-то стеснялась его носить, но никогда не расставалась с ним, в школу носила в портфеле и даже захватила с собой в Погарино. Здесь она его впервые и надела.

Наведя в доме порядок, Майя взяла со стола маленький транзисторный приемник и вышла за

калитку. Присела на скамью у забора и стала ловить Ленинград.

Откуда-то примчался возбужденный, взъерошенный Гектор и с налета прыгнул к ней на колени. От неожиданности девочка выронила приемник. Он ударился о скамью, подпрыгнул, упал на землю... и замолчал. Майя подняла его, покрутила рукоятки, постучала по крышке, потрясла и приложила к уху — приемник молчал. Ни шороха, ни писка. Тогда она сняла крышку, вытащила и снова поставила на место батарейки. Приемник ни гу-гу.

Взяв черный умолкнувший ящичек под мышку, Майя отправилась на улицу: может, кто-нибудь починит? Тяжелый серебряный браслет приятно холодил запястье. Гектор дурашливо вертелся под ногами, пугал кур и уток, без страха бросался к каждой собаке.

Увидев круглолицую глазастую девочку в коротком ситцевом платье, кормившую кур, Майя остановилась, поздоровалась и спросила:

— Где здесь мастерская по ремонту радиоаппаратуры?

Девочка высыпала из деревянной чашки на землю толченую картошку и крупу, выпрямилась и с откровенным любопытством уставилась на Майю.

— Совсем рядом... — улыбнулась девочка. — Всего в каких-то шестидесяти километрах отсюда.

— У меня приемник сломался, — растерянно сказала Майя. — Что же делать?

— Ты у бабки Пивоварихи живешь? — спросила девочка. — А этот... что сачками бабочек и жуков ловит... твой дедушка?

«Все знает, а спрашивает...» — с досадой подумала Майя, а вслух произнесла:

— Я без транзистора, как без рук.

— Есть у нас тут один мастер... — сказала девочка. — Чего хочешь починит и даже денег не возьмет... Подожди, я сейчас!

И кинулась в дом, напугав столпившихся у ее ног кур. Через несколько минут вышла причесанная и в другом платье. На толстых исцарапанных ногах — красные босоножки.

— Откуда у тебя такой красивый браслет? — заинтересовалась новая знакомая.

— Мама из Египта прислала.

— Из самого Египта! — изумилась девчонка. — Такие, наверное, египетские царевны носили... Забыла, как одну из них звали... Ну, еще в учебнике портрет ее без половины головы...

— Нефертити, — улыбнулась Майя.

Пока они шли по широкой улице, новая знакомая успела рассказать все поселковые новости, которые совсем не интересовали Майю. Девочку звали Тоней Яшиной, в этом году она перешла, как и Майя, в шестой класс.

Чтобы остановить этот поток слов, Майя сказала:

— В вашем поселке живут жестокие люди. Вчера подстрелили пустельгу.

— Пустельгу? — удивилась Тоня. — Что это за зверь?

— Это птица. Из семейства соколов.

Они подошли к крепкому высокому дому с резными наличниками, и Тоня замолчала. Во дворе на испятнанном маслом фанерном листе были разложены хорошо отполированные детали. К забору прислонена помятая рама мопеда. Двое перепачканных мальчишек промывали в керосине, налитом в ржавый противень, части разобранного мотора. Майя узнала обоих: один — его, кажется, звать Романом — увел медведя в лес, а второй — Гришка, он еще помог донести вещи до дома.

После того как Майя поздоровалась, мальчишки вытерли тряпками руки и уставились на девочек.

— Рома, у Майи сломался приемник, — затараторила Тоня. — Упал на землю и вот теперь молчит.

— Почини, пожалуйста, — попросила Майя.

Роман покрутил приемник в руках, пощелкал выключателем, потрогал рукоятки, поднес к уху. Лицо его стало сосредоточенным, черный вихор свесился на глаз. Он взял с фанеры отвертку и стал вывинчивать шурупы.

Разглядывая разноцветные про́водки, сопротивления, конденсаторы, он бормотал себе под нос:

— Четыре транзистора, три диода... Тут все в порядке. Ага... Обрыв! Куда же этот оборванный проводок ведет? Так я и знал, к динамику... — Он повернул улыбающееся лицо к Майе. — Сейчас заговорит!

Ромка ушел в дом. Гришка за ним.

— У Ромки талант к технике! — сказала Тоня. — Это наш учитель физики Василь Васильевич говорит, а Гришка его лучший друг. Симпатичный, правда?

— Кто?

— Они оба симпатичные, — тараторила Тоня. — А кто тебе больше понравился, Гришка или Роман?

— Нравится — не нравится, — раздраженно пожала плечами Майя. — Обыкновенные мальчишки.

— Мне нравятся оба, — вздохнула Тоня. И тут же поправилась: — Роман, конечно, больше, но он...

— Что он?

— Ему нравится с разными железяками возиться, а на девочек он внимания не обращает!

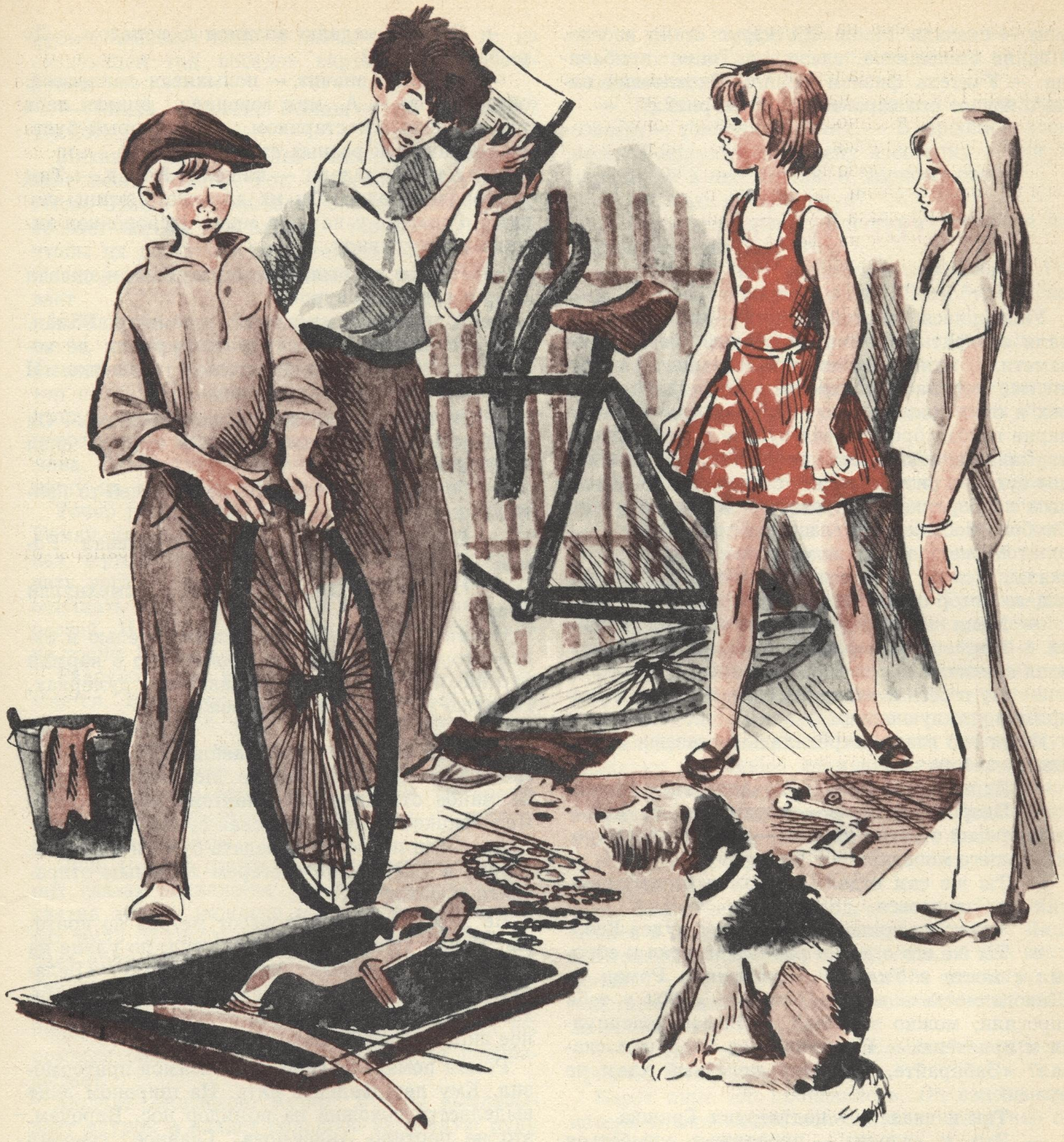
— Меня тоже мальчишки совершенно не интересуют, — улыбнулась Майя.

— И тебе никто в классе записок не писал?

— Я их не читая рвала, — усмехнулась Майя.

Она такими пустяками заниматься никогда бы не стала. Что это за глупость, учиться в одном классе и писать друг другу какие-то дурацкие записки? Чего проще подойти к человеку и прямо в глаза сказать то, что тебе хочется. Она так бы и поступила. А прятаться за бумажку — это трусость! Трусов Майя презирала.

Дверь распахнулась, и на крыльце показались мальчики. Еще раньше, прежде чем они появились, девочки услышали бодрые звуки утренней зарядки. И эта музыка вместе со знакомым го-



— *Рома, у Майи сломался приемник,— затараторила Тоня...*
— *Почини, пожалуйста,— попросила Майя.*

лосом диктора исходили из отремонтированного приемника.

Отдавая девочке приемник, Роман не удержался и язвительно заметил:

— Если не бросать его на землю, еще сто лет будет служить.

— Я постараюсь, — в тон ему ответила Майя. — Спасибо, — ледяным тоном поблагодарила она. — Василь Васильевич прав, ты действительно мастер на все руки.

Роман в упор посмотрел на нее своими узкими карими глазами. Девочка твердо выдержала его взгляд. Вдруг нахмурившись, он отвернулся и резко сказал:

— Гришка! Где торцовый ключ? Опять куда-нибудь засунул?

Когда девочки, пропустив вперед Гектора, вышли за калитку, Роман, не поднимая от мотора головы, крикнул:

— Захлопните покрепче калитку!

Тоня, поджав пухлые губы, от всего сердца треснула калиткой так, что воробьи, облепившие березу, разлетелись в разные стороны.

— Видишь, какие они? — взглянула она на Майю.

— Какие?

— Никакого внимания.

— А этот... Роман — парень с характе-

ром, — сказала Майя. Ей вдруг стало весело. Подняв смеющиеся глаза на Тоню, прибавила: — Учитель физики Василь Васильевич ничего насчет его характера не говорил?..

ЕГОР ПЕСТРЕЦОВ

Увлекшиеся работой ребята — они заканчивали собирать отремонтированный мотор — не заметили, как у палисадника остановился плечистый коренастый парень лет двадцати четырех и стал внимательно наблюдать за ними. На парне грубая брезентовая куртка с накладными карманами, какие носят лесорубы, под мышкой две буханки ситного. Лицо с тяжелым раздвоенным подбородком, широкое, с большим носом. Глубоко посаженные глаза немного косят.

— Может, сейчас и установим на раму? — сказал Роман, взглянув на приятеля, обтирающего мотор промасленной тряпкой.

— Меня мамка убьет, — пробурчал Гришка. — Времени-то сколько? Уже когда коров с поля пригнали.

— Ну и беги к мамке, — сказал Роман и распрямил усталую спину.

И тут его глаза встретились с глазами стоявшего у забора парня.

— Здравствуй, Егор, — поздоровался Роман.

— Здорово, здорово, — глуховато, со скрытой угрозой ответил парень. — Заканчиваете ремонт моего мопеда?

— Ты же сам отдал... — Роман от негодования стал заикаться.

— Что-то не припоминаю, — улыбнулся Егор.

— Ты же его о доски расколошматил и сбросил с моста в Уклейку, — напомнил Роман. — Живого места в нем не осталось... Мы у тебя спросили: можно забрать?.. — Роман повернулся к приятелю. — Помнишь, что Егор нам сказал? «Забирайте, мне этот железный хлам не нужен!..»

— Так и сказал, — подтвердил Гришка.

— Это я сгоряча, — продолжал улыбаться парень. — Да ты, Ромка, не паникуй... Вы собрали мопед, вы и будете ездить на нем... Что я, не человек?

Разговаривая с ребятами, Егор косился на окна: он боялся встретить отца Романа. Весной Тимофей Басманов отобрал у Егора ружье, из которого тот во время нереста почем зря лупил в щук. Егора оштрафовали и вернули ружье. С тех пор он затаил зло на старшего Басманова.

Когда Гришка ушел, Егор мигнул Роману — дескать, выйди на минутку...

— Ты не был нынче на Черном озере? — небрежно спросил он.

У Романа громко забухало сердце, он даже испугался, как бы этот стук не выдал его, но ответил спокойно, равнодушно:

— Вторую неделю возимся с мопедом... До рыбалки ли тут?

— Не был, значит, — попыхивая папиросой, сказал Егор. — А мне говорили, видели тебя там с приезжим стариком, ну, который букашек-таракашек разных сачком ловит.

— У речки видели, — нашелся Роман. — Там кузнечиков полно. Он их для своей птицы ловит... Говорит, у нас тут много жаворонков химикатами отравили...

— Ну раз не был, значит, не был, — сказал Егор и затоптал окурок.

— А чего там на озере? — осмелел Роман.

— И батька твой туда спозаранку не ходил? — Егор смотрел пристально и жестко. И взгляд его пронизывал насквозь.

— Вряд ли, — пожал плечами Роман. — Он за неделю в лесу намаялся и в субботу спал до десяти.

— Говорят, ваш медведь из леса чей-то капкан притащил.

— Я его сам снял с лапы, — сказал Роман. — Отдать тебе?

— Не пропадать же добру, — усмехнулся Егор.

Роман принес из сарая капкан с цепью и отдал Егору. Тот небрежно запихал его в карман куртки и скрылся в сгущавшихся сумерках. На душе у Романа было тревожно.

Напевая под нос привязавшийся с утра мотив «А я иду-у, шагаю по Москве...», Роман Басманов отправлялся в контору леспромхоза. Под мышкой у него отцовская сумка с документами. (Отец попросил передать бумаги в бухгалтерию, а сам вместе с егерем Лапиным отправился в обход леса.)

Не доходя каких-то трехсот метров до конторы, Роман услышал знакомый гул: по улице на гигантских баллонах катил трактор «Беларусь». В открытой кабине за рулем сидел Михаил Анисимов. Кирпичное от загара добродушное лицо его улыбалось.

Роман помахал рукой, и Анисимов притормозил. Ему лет двадцать пять. На широком лице выделяется похожий на помидор нос. Впрочем, это не портило Анисимова. Главное, говорил отец, чтобы человек был хороший. А Михаил был добрым парнем. Вот и сейчас другой бы проехал мимо и не посмотрел в его сторону, а Анисимов остановился.

— Молодому Басманову мое почтение, — сказал Михаил.

— Можно я с тобой? — попросился Роман.

— Садись.

Взревев, трактор поехал по дороге к околице.

Потом свернул с проселка на целину и по траве покатился к опушке леса, где на старой выкорчеванной вырубке Михаил расчищал от пней и узловатых корней площадку под картофельное поле. Михаил и его напарник дядя Терентий с самой весны корчуют, расчищают это поле. Земля здесь черная, маслянистая, даже на глаз видно, что богата перегноем. Расчистят вы-

рубку, вывезут пни, а потом вспашут. А на следующий год посадят картошку для лесорубов.

— Миша, — просит Роман, — дай порулить? Ну хоть до вырубки...

Михаил останавливает машину и уступает свое место Роману. Тот, порозовев от удовольствия, нежно обхватывает обеими руками руль, трогает ногами сцепление, тормоза. Правда, чтобы их достать, нужно немного сползти вниз с сиденья. Михаил, не глядя на него, закуривает.

«Беларусь» вздрагивает, потом сердито рычит и, наконец, выпустив облачко синего дыма, рывком берет с места. Слышится скрежет, трактор прибавляет ходу: Роман перевел рычаг на вторую скорость. Он бросает косой взгляд на невозмутимо попыхивающего папиросой Анисимова. Тот молчит. Роман смиряется и ведет машину на скорости двадцать километров в час.

Точно ведя машину по двум колеям в траве, Роман улыбается. Ему приятно держать в руках черную отполированную баранку, чувствовать ногами податливые пружинистые педали, ощущать ладонью рычажок переключения скоростей. И потом сидишь на сиденье, как царь на троне. Выше всех.

Разработанная вырубка неумолимо приближается. Роман снова бросает быстрый взгляд на Михаила. Тот выкурил уже полпапиросы. Сидит рядом и задумчиво смотрит на опушку леса. Солнце ярко высветило розоватые сосновые стволы, блестят зеленые иголки. Посередине поля стоит тракторная платформа с наваленными на нее пнями.

Лицо Романа становится напряженным, в карих глазах появляется упрямый огонек. Прихватив зубами нижнюю губу, он отчаянно вертит руль, и, послушный его воле, трактор делает крутой разворот. Щелкает переключатель скоростей, и машина бежит по старому следу, в обратную сторону. На спидометре 30, 35, 40 километров. Все сильнее хлещет трава по огромным баллонам, трактор то и дело подбрасывает.

Молчит Анисимов. Курит. Вот он выплевывает окурок и кладет большую загорелую руку Роману на плечо. Лицо у него серьезное, однако в глазах мельтешат веселые огоньки.

— Тормози, парень, — спокойно говорит он.

И Роман подчиняется.

— Не сердись, Анисимов, — говорит Роман.

— Пустяки, — улыбается тот.

Роман ждет, когда Анисимов включит передачу и развернется, но тот внимательно смотрит сверху вниз на него.

— Говорят, Тришка с капканом на лапе пришел в поселок? — вдруг спрашивает он.

— Было дело, — настораживается Роман. Ему хочется, чтобы все забыли про медведя. Тришка уже давно живет в лесу, и нечего о нем вспоминать. Люди сами захотели, чтобы Тришки не было в поселке, так теперь нечего про него и вспоминать... Никто не видел, какими глазами Тришка смотрел на Романа и его отца, когда они — уж в который раз! — поздним вечером, чтобы люди не видели, уводили ничего не понимающего медведя в лес.

— Лучше бы он здесь больше не появлялся совсем, — говорил Михаил. — В прошлое воскресенье напугал мою жену и соседку — они за кореньями в лес ходили, к Черному озеру.

— Он ведь их не тронул?

— Не в этом дело... Кое-кто из мужиков поговаривает, что надо его...

— Ничего не выйдет! — перебивает Роман. — Я ему ошейник сделаю. Всем будет ясно, что он ручной...

— Я-то понимаю, — говорит Михаил, — а вот... В общем, люди разные бывают.

Трактор укатил к вырубке, а Роман задумчиво стоял в высокой траве и смотрел на кромку леса.

Мопед стоял на тропинке, маслянисто поблескивая. Казалось, крутни рукоятку, и машина весело зафырчит, сорвется с места и помчится по дороге. Однако лица у мальчишек были унылые. Роман хмуро смотрел на свое детище. Почти полмесяца ремонтировал и собирал он этот безнадежно разбитый мопед. Гришка, как мог, помогал. Несколько поломанных деталей пришлось вытачивать на токарном станке в ремонтных мастерских. Только такой опытный мастер, как дядя Пантелеймон, мог выточить сложные стальные детали для мотора. Дядя Пантелеймон уважал Романа за техническую смекалку и в любое время разрешал ему приходить в мастерскую и даже позволял работать на расточном и токарном станках. Больше никто из мальчишек такой чести не удостаивался.

И вот, несмотря ни на что, мопед стоял недвижимым.

— Единственный выход, — сказал Роман, — купить в спортивном магазине сцепление. Дядя Пантелеймон не может его сделать. А без сцепления... — Роман толкнул ногой стоявшую на подставке машину. — Даже как велосипед нельзя использовать.

— А где мы деньги возьмем? — спросил Гришка.

Вдруг лицо его прояснилось. Он взлохматил пятерней свои белые волосы, хлопнул рукой по колену и воскликнул:

— Будет у нас сцепление!

Роман недоверчиво посмотрел на него.

— Читал на доске объявление? — спросил Гришка.

— Продается по дешевке новое сцепление для мопеда? — невесело пошутил Роман.

— Лесхоз принимает сосновые шишки на семена, — выпалил Гришка. — Сорок копеек килограмм... Виталька Гладильников с ребятами уже два дня ломают шишки... Хвастался: двадцать рублей заработал!

— Что же ты молчал? — оживился Роман.

— Не до шишек было... — кивнул на мопед Гришка.

— Беги за мешком — и в лес! — скомандовал Роман. — Мы с тобой этих шишек наколотим тонну!

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Джилл Фурилло, член руководства Союза молодых рабочих за освобождение (СМРО)— комсомола США. Джилл — редактор центральной газеты СМРО «Молодой рабочий». Газета старается объединить юношей и девушек США в борьбе за свои права.

Каролина Бенавенте, в четырнадцать лет стала членом Коммунистической молодежи Чили. Она росла в семье коммунистов в Сантьяго. После окончания университета работала в молодежных комиссиях, которые помогали правительству Народного единства налаживать в стране новую жизнь.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Отдел ведет журналист-международник Яков БОРОВОЙ.

Джилл Фурилло и Каролина Бенавенте приезжали в Москву на Всемирную встречу девушек. Вот что они рассказали нашему корреспонденту.

— Мы добиваемся справедливости,—

сказала Джилл.— Девушкам нелегко живется в США. После школы им гораздо труднее устроиться на работу и получить профессию, чем юноше. Платят девушкам в несколько раз меньше, чем мужчинам, а зарплата негритянки в четыре раза меньше зарплаты белых женщин.

Сейчас у нас в стране экономический кризис. Закрываются многие предприятия, и в первую очередь хозяева увольняют женщин.

Еще когда я училась в школе в Лос-Анджелесе, выступления Анджелы Дэвис помогли мне и моим друзьям понять, кто такие коммунисты и за что они борются. Тогда я вступила в Союз молодых рабочих за освобождение. В наш Союз вступает все больше и больше молодежи. Мы боремся против дороговизны, за повышение заработной платы, за равноправие женщин, мы добиваемся справедливости.

— Мы мечтаем о том времени, когда в Чили не будет убийств, —

Это слова Каролины.— В то время, когда народ был хозяином своей страны, во многих городах открылись различные курсы для женщин. Окончив курсы, девушки могли стать медсестрами, трактористками, воспитателями. Тогда у нас открывалось много детских садов, чтобы матери могли спокойно работать.

Были созданы народные дома отдыха. Путевки стоили недорого. В выходные дни рабочие и их семьи могли поехать туда отдохнуть. Такой дом отдыха был в Ритоке. Сейчас фашисты превратили его в концлагерь. Хунта жестоко расправляется с людьми. Тысячи детей стали сиротами. А сколько патриотов томится в тюрьмах, концлагерях, выслано из Чили...

Мы мечтаем о том времени, когда не будет насилия и убийств, когда мы не будем плакать о близких людях, которые томятся в тюрьмах хунты. Мы хотим жить в свободной, справедливой стране, где нет фашизма. И мы боремся против фашизма, боремся за свободу своей родной земли.

Беседу вела Е. КАВЕЛИНА.

Что происходит в школах Америки?

Журнал «Юнайтед Стейтс энд Уорлд рипорт», выходящий в США, писал: «Общественные школы — это зеркало, в котором отражаются все беспорядки американского общества».

Посмотрите на фотографию из этого журнала. Школьный класс выглядит словно после землетря-

сения. Это дети из богатых семей таким образом выразили свое недовольство программами, по которым занимаются все учащиеся. Они требуют для себя других программ.

В США есть государственные и частные школы. В государственных учатся в основном дети бедняков. Состоятельные родители за большую плату учат своих детей в частных пансионах. Так, уже в школе дети разделяются на богатых и бедных и получают различное образование.

В государственных школах белые и черные ученики сидят за разными партами. В буфете они едят за разными столами, во дворе играют отдельно. Так с детства воспитывается рознь между детьми разных рас и наций.

В другом американском журнале рассказывается, что расисты отправляют многих девочек и мальчиков с черной кожей в учебные заведения для умственно отсталых детей.

Совместное обучение белых и черных детей официально было введено больше двадцати лет назад, в 1954 году. Но до сих пор расисты сопротивляются этому, забрасывают камнями автобусы, в которых негритянские ребята едут в школу, избивают их. Негритянским ребятам надо проявить немало мужества, чтобы добиться равноправия в школе.

Случаи вандализма в американских школах не редкость.

В американских школах учат плохо. В США до сих пор помнят историю с Питером Доу, выпускником одной из школ. Он считался хорошим учеником, но когда после окончания школы его проэкзаменовали, то увидели, что знания у Питера не выше, чем у пятиклассника. Теперь вам понятно, почему у семи миллионов старшеклассников нет навыков чтения.

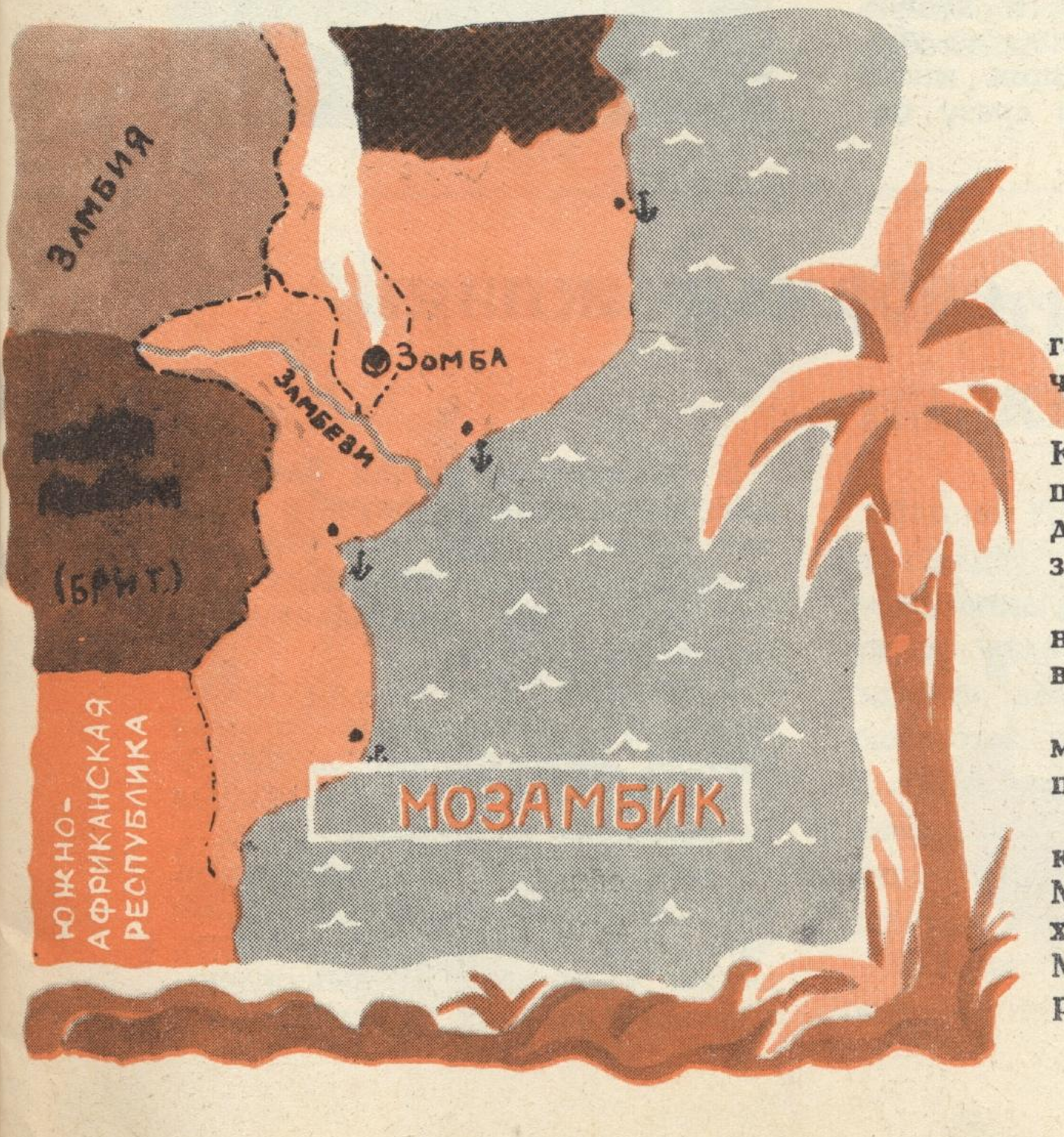
Там, где живет много безработных, в штатах, где много бедных фермеров, новых школ строится очень мало, и учителя получают гроши. Один из учителей сказал: «Если мы зарабатываем меньше, чем уборщики мусора на улицах, то хотя бы относились к нам лучше».

Среди школьников с каждым годом растет число преступлений, краж, убийств. Много среди них и наркоманов.

Коммунистическая газета «Дейли уорлд» писала: «У нас в стране больше заботятся о строительстве тюрем для несовершеннолетних, чем о нормальных бесплатных школах для них».

У КАРТЫ МИРА

Мозамбик — независимая страна



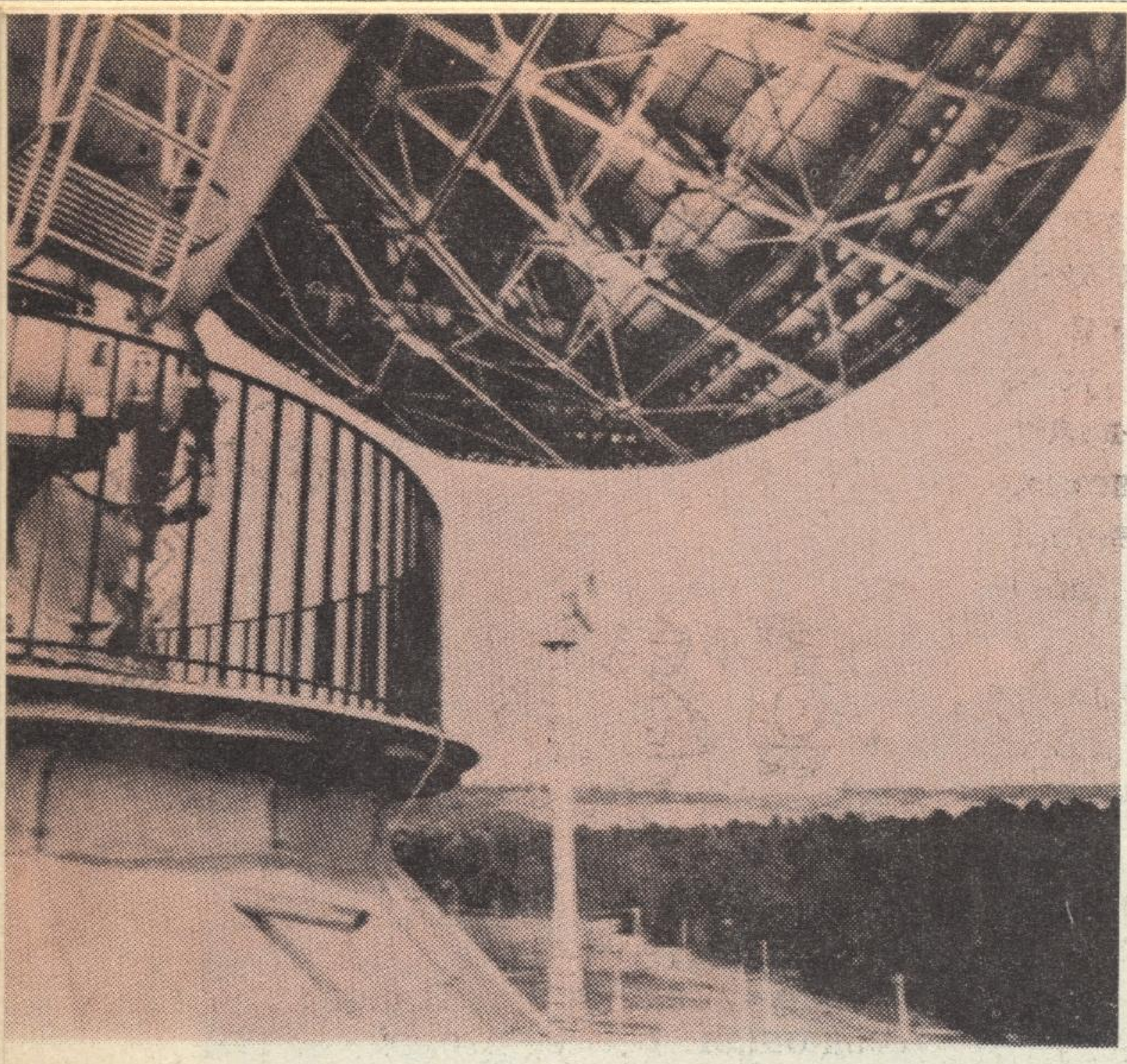
Мозамбик находится на крайнем юго-востоке Африки на берегах теплого пролива. Живут здесь восемь с половиной миллионов человек.

В конце XV века на землю Мозамбика пришли португальцы. Колонизаторы захватили богатства страны: каменный уголь, цветные металлы, нефть; стали строить рудники, шахты и заводы, получая большую прибыль. Коренных жителей страны они заставляли работать на фабриках и плантациях, платили им гроши.

Народ Мозамбика долгие годы вел борьбу за свое освобождение. В 1962 году борцы за свободу объединились во Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО).

Сейчас страна стала независимой Народной Республикой, но многие отрасли промышленности и сельского хозяйства еще принадлежат иностранным капиталистам.

В Мозамбике большинство людей не умеют читать и писать — колонизаторам было невыгодно, чтобы народ стал грамотным. Молодой республике нужно построить много школ. В стране не хватает учителей, врачей, квалифицированных специалистов. Много трудностей у молодого, независимого государства, но народ Мозамбика добьется победы.



У наших друзей

В глубине келецких пихтовых лесов стоит современное бетонное здание польской ЗСКС — Земной станции космической связи. Она может принимать и передавать телевизионные и радиопрограммы, телефонные переговоры с помощью Космической станции связи, смонтированной на советском спутнике.

Польша входит в организацию социалистических государств «Интерспутник». Сеть космической связи в наши дни стала одним из основных средств международной связи.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

В своих письмах ребята просят рассказать о жизни ребят разных стран. Сегодня мы даем рассказ о юных натуралистах Франции.

Друзья совы

В древнегреческих мифах сова всегда сопровождала богиню мудрости Минерву. Если я скажу вам, что в городах и деревнях Франции существуют «клубы совы», то вы, наверное, подумаете, что в них занимаются решением мудреных задач и головоломок. Ничего подобного. В этих клубах — а их во Франции несколько тысяч — объединяются натуралисты, юные друзья природы.

Почему же это «клубы совы»? Во Франции существовал такой жестокий обычай: над входом в хранилище зерна крестьяне прибивали живую сову, чтобы отпугивать мышей. Двадцать лет назад во время летних каникул в департаменте Лот школьники решили спасти такую несчастную птицу. Сова была в таком состоянии, что, казалось, вылечить ее невозможно. Однако терпение и настойчивость ребят взяли свое. Они выходили сову. Птица привязалась к своим спасителям и не оставляла их никогда. Эта история облетела всю Францию, и повсюду стали возникать «клубы совы».

Кстати, во французском языке фраза «сэ шуэт» («это сова») выражает одобрение, восхищение и в переводе на русский язык означает «Это здорово!». «Сэ шуэт» вполне применимо к деятельности юных французов — друзей природы. Они выпускают свой журнал «Сова», организуют выставки и приходят на помощь животным всюду, где только это возможно и необходимо. Эта фотография рассказывает вам о дружбе французских юннатов с их питомцами. Если ты любишь птиц и зверей, то, глядя на этот снимок, ты убедишься, что во Франции много ребят, с которыми ты сразу подружился бы. И если бы ты рассказал им о себе и своих товарищах, о том, как советские ребята защищают природу, твои новые друзья, наверное, воскликнули бы: «Сэ шуэт!»

Н. Р.

ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ, БЕЗУМНЫЙ МИР

Трогательная забота

Трогательную заботу проявила парижская оптическая фирма Мари Лемьер о кошках и собаках богатых хозяев.

Фирма выпускает самые разнообразные очки для кошек и собак со слабым зрением, а также очки от солнца и пыли.

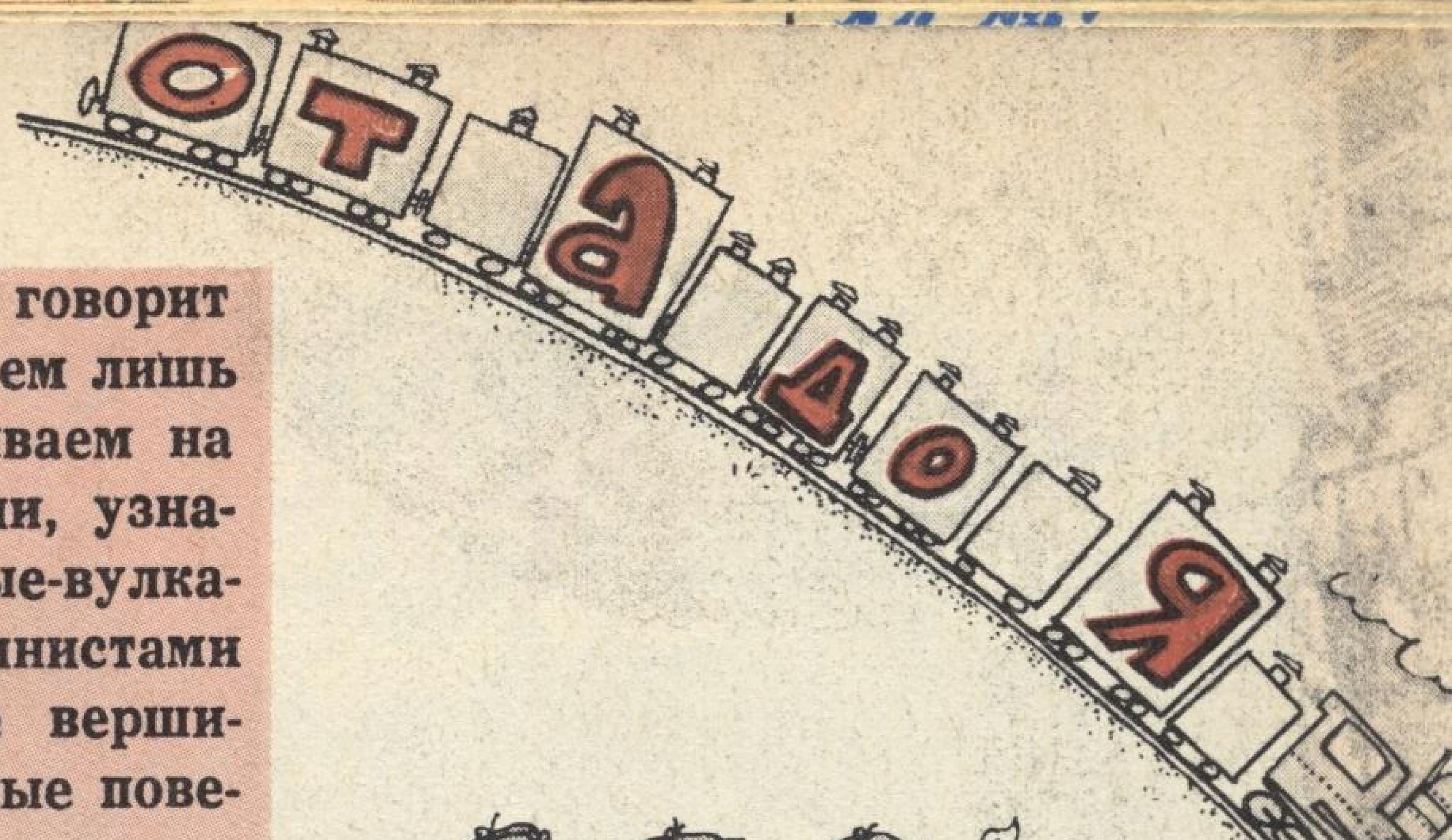
Так что хозяева могут быть спокойны за драгоценное зрение своих любимцев.

Сладкая собачья жизнь

В английском городе Баттерси построены новые корпуса в Доме для собак. В этом доме больше четырехсот благоустроенных конур для собак, принадлежащих богатым англичанам.

В каждой конуре — обогреваемый пол, специальные собачьи постели, инфракрасные лампы, в лучах которых могут нежиться четвероногие постояльцы.

Такой сладкой собачьей жизни могут позавидовать многие англичане, и в частности те тридцать тысяч, которые вынуждены ютиться в жалких трущобах.



Знакомьтесь, журнал «Вокруг света»

Название журнала говорит само за себя. Перелистаем лишь один его номер и побываем на Кубе, в джунглях Индии, узнаем, как работают ученые-вулканологи, вместе с альпинистами поднимемся на горные вершины, прочитаем интересные повести и рассказы.

Журнал «Вокруг света» — друг и помощник тех, кто любит фантастику, приключения, путешествия, науку, работает в клубах и кружках интернациональной дружбы.

В школах ФРГ с аттестатом часто выдают листок по учету безработных.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Костры из книг

Власти Уругвая издали «декрет о чтении». В нем говорится, что все книги, в которых наносится ущерб «классической и западной мысли», должны быть изъяты из библиотек, лицеев, университетов. Создана специальная цензурная комиссия, которая проверяет учебники и учебные пособия в школах и институтах.

Пылают в Уругвае костры из книг.

ООН — ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. Международная организация, созданная после второй мировой войны. Цель этой организации — сохранить мир, развивать сотрудничество между странами.

Каждый год в ООН принимаются новые, независимые государства. В прошлом году на XXX Ассамблее Организации Объединенных Наций в ООН была принята и Народная Республика Мозамбик.

РАСИЗМ — антинаучная теория, которая утверждает, что человеческие расы не равны по своим способностям. Расистской была политика и идеология фашистской Германии. Сейчас политику расизма ведут многие империалистические страны. Они разжигают вражду между народами, оправдывают расистской теорией угнетение и эксплуатацию других народов. Одна из форм расизма — сионизм. Политика сионистов Израиля была резко осуждена в декабре прошлого года на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

В нашей стране осуществлено полное равноправие всех национальностей. Коммунистическая партия проводит ленинскую политику дружбы народов.

ВАНДАЛИЗМ — бессмысленное разрушение. Это слово

произошло от названия германского племени вандалов, которые разрушили Рим в 455 году.

ПОЗДРАВЬ МАМУ!

Мама — самый дорогой человек. И в нашей почте всегда много писем, в которых ребята рассказывают о своем друге — маме.

Перед праздником 8 Марта «Пионер» печатает несколько таких писем.

«Моя мама работает на молочнотоварной ферме в нашем колхозе. Эта работа ей очень нравится, потому что мама любит животных. Она кормит их, чистит, доит. Я часто бываю на ферме и помогаю маме. Мне нравится ухаживать за животными».

Надя Мищенко,
село Ерышовка, Павловского района, Воронежской области.

«Моя мама веселая, жизнерадостная, быстро сходится с людьми. Она работает женским парикмахером и очень любит свою работу. Еще бы! Делать людей красивыми, создавать им хорошее настроение так приятно. У мамы нас трое: я и два брата-близнеца. Мама всегда с нами добрая, внимательная. Она учит нас никогда не унывать».

Аня Родионова,
г. Москва.

«Моя мама — водитель трамвая. На работе ее все уважают. Ее наградили значком «Победитель социалистического соревнования». Мама добрая и ласковая. Мне нравится, как поет мама. Она знает много казачьих и русских народных песен. Мне хочется вырасти такой же хорошей, как моя мама».

Лена Еремина,
г. Балашиха, Московской области.

«Моя мама работает врачом. Я очень хочу быть врачом, как она. Мама часто мне говорит, что если я буду воспитывать в себе доброту, то тогда смогу лечить людей.

Мама часто приходит с работы усталая, и я всегда помогаю ей сварить обед, хожу в магазин».

Галя Бор,
г. Октябрьск, Актюбинской области.

«Моя мама работает на заводе обмотчицей. Она увлекается книгами, и у нас дома много книг. Мама любит читать стихи и часто читает мне вслух».

Нина Водяницкая,
г. Семипалатинск.

«Работа у мамы очень важная. Она работает воспитателем в детском саду. Ребята у нее в группе большие. На будущий год они пойдут в школу, и для этого их нужно хорошо подготовить. Чтобы дать им знания, надо и самой много знать. Мама все время старается узнать что-нибудь новое. Я маме во всем подражаю».

Инна Маркова,
г. Балашиха, Московской области.

Мы уверены, ты не забудешь поздравить маму с праздником. Подарок лучше сделать самому. Это может быть и выпиленная из дерева полочка, и вышитая салфетка, и закладка для книги, и пирог, который ты сам испек, и чисто убранная квартира... Здесь все зависит от твоей выдумки.

Мама очень обрадуется твоему подарку.

ПОД ОХРАНОЙ КРАСНОЙ КНИГИ

Рожденная свободной

Так назвала свою книгу о львице Эльси Джой Адамсон, знаменитая исследовательница жизни животных Африки. Эту книгу и фильм, снятый по ней, знают во всех странах мира. Многие из вас тоже, наверно, смотрели этот замечательный фильм.

Так же можно было назвать и вторую книгу Адамсон — о гепарде Пиппе. Пиппа была вторым воспитанником Джой Адамсон.

Гепарды в наши дни стали настолько редкими, что им уже не выжить на воле без помощи человека... Джой Адамсон и посвятила свою жизнь тому, чтобы доказать, что люди могут и должны помочь диким животным вернуться к вольной жизни. Об этом она и рассказывает в своих книгах.

Мы предлагаем тебе несколько выдержек из книги Адамсон о гепарде. Называется книга «Пятнистый сфинкс». Если захочешь в подробностях узнать о судьбе Пиппы, возьми книгу в библиотеке и прочитай ее целиком.

— Хотя гепарды приручаются легче других больших кошек, об их образе жизни на свободе почти ничего не известно. Это **единственные в своем роде животные:** они совмещают в себе признаки и кошек и собак, и хотя их все же относят к кошачьим, они очень отличаются от всех других зверей. Это **самые резвые на Земле млекопитающие.** В беге на короткие дистанции они показывали скорость более

шестидесяти миль в час (рекорд для скаковых лошадей — сорок миль).

Гепарды словно созданы для скоростного бега — легкий костяк, маленькая головка, короткий подбородок, длинные, стройные ноги. Когти, как и у собак, не втягиваются: гепарды и сидят по-собачьи и охотятся, как собаки, хотя следы лап у них совершенно кошачьи...

Название «чита» («пятнистый») пришло из Индии. История этого зверя загадочна: изображения гепардов встречаются на древнеегипетских фресках и барельефах как символ храбрости... Индийские принцы охотились с гепардами, которых специально тренировали, чтобы загонять дичь. Но уже с 1930 года дикие гепарды в Индии не встречаются: они сохранились только в Африке. Сейчас и там их очень мало, и выживут они только в том случае, если их будут охранять.

С тех пор как нам удалось вернуть к вольной жизни Эльси и львят, я мечтала, что мне представится случай повторить этот эксперимент. Гепарды гораздо больше нуждаются в помощи, потому что они не только исчезают в природе с пугающей быстротой, но и не размножаются в неволе. Насколько мне известно, никто еще не пытался приучить к свободе ручного гепарда. Что ж, мы приняли вызов.

Джой Адамсон приняла вызов. День за днем наблюдает она за своей воспитанницей Пиппой, помогает ей окрепнуть, лечит ее. А потом постепенно начинает готовить Пиппу к жизни на воле, не оставляя ее пока без своей защиты.

— Как только мы выходили на открытое место,— пишет Джой Адамсон,— я спускала Пиппу с поводка, и она уносилась вдаль. Казалось, что она без малейших усилий стрелой несется по равнине. Это было чудесное зрелище.

Она научилась мастерски лазить по деревьям и, найдя дерево с подходящей грубой корой, быстро взбиралась на его вершину. Я часто удивлялась той уверенности, с какой она поворачивается на самых тонких ветках. Только однажды она немного поранила себе лапу, спрыгнув с большой высоты, и я решила на несколько дней оставить ее в вольере. Но она не хотела с этим мириться и каждый раз, когда я подходила, пыталась взобраться на решетку, от чего поврежденная лапа страдала еще больше. Я поняла, что никакого отдыха не получится (не считая еды и сна, движение было самой насущной ее потребностью), и стала выводить ее на прогулки на поводке.

Пиппа с детства привыкла к поводку, но теперь она так много бегала на свободе, что не хотела терпеть его даже ненадолго.

...Я радовалась, наблюдая, как развиваются природные инстинкты Пиппы, хотя справляться с ней становилось день ото дня труднее. Казалось, весь смысл жизни сосредоточен для нее в тех часах, когда я вывожу ее на равнину, где она может вволю поиграть. Радостно было смотреть, как она наслаждается свободой, и тяжело сажать ее каждый раз за решетку. Я расширила ее вольеру, чтобы она могла как можно больше бегать дома, и протянула между двумя деревьями проволоку с легко скользящим блоком, к которому можно было прикреплять поводок. Несколько дней Пиппа с удовольствием бегала вдоль проволоки, но вскоре ей это надоело. Она все чаще бросалась на сетку или металась по вольере, и я поняла, что у нее может испортиться характер, если слишком долго держать ее в неволе.

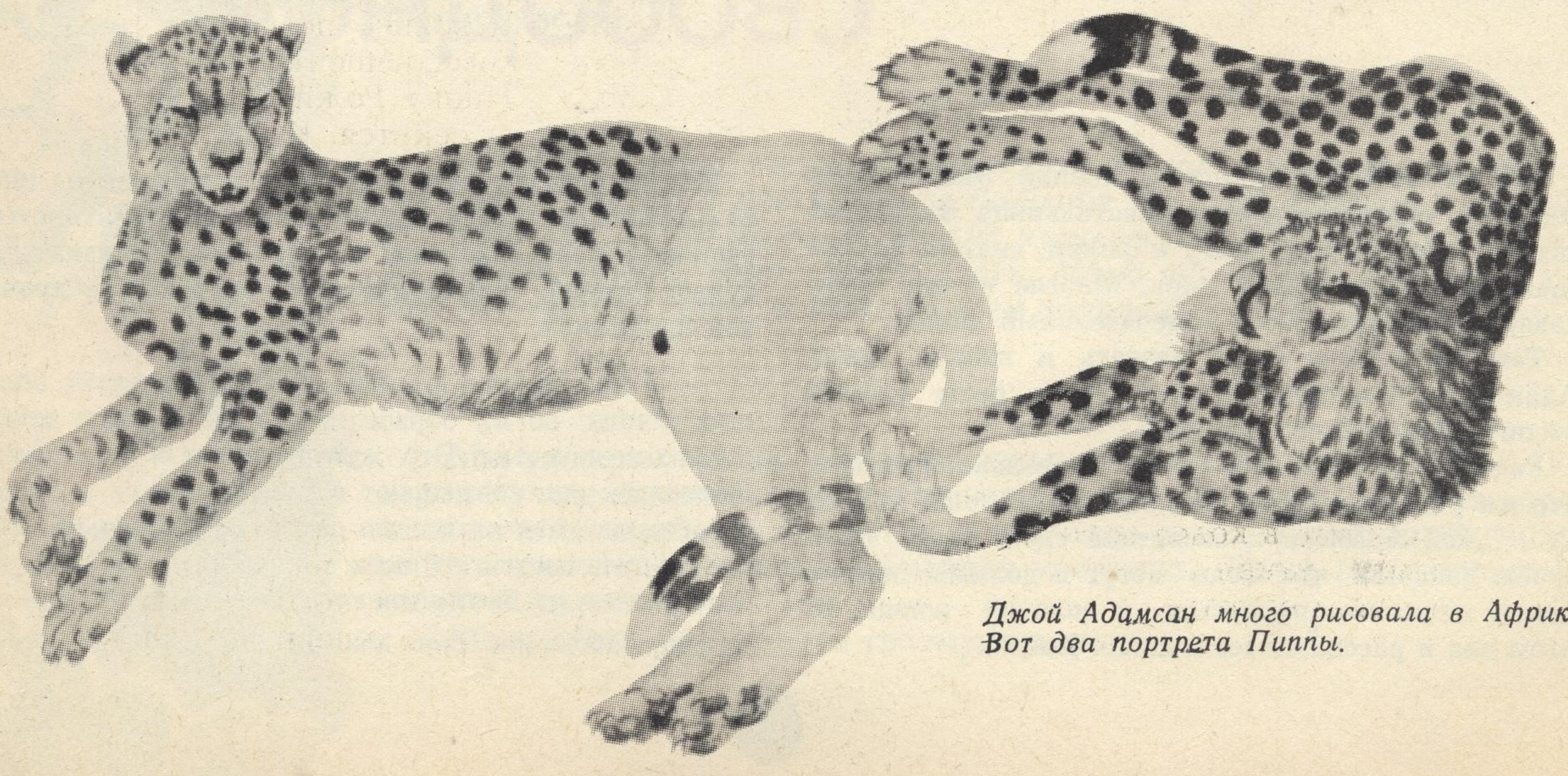
И хотя Пиппе было всего пятнадцать месяцев и она еще не могла жить самостоятельно, я решила как можно скорее перевезти ее в заповедник Меру и оставаться там с ней до тех пор, пока она окончательно не вернется к естественному образу жизни.

Я посоветовалась с двумя друзьями, у которых когда-то были ручные гепарды; оба были убеждены, что Пиппа всегда будет зависеть от меня. Если гепард настолько привык к человеку, что ест из его рук и даже берет руку в пасть, он ни за что на свете не уйдет от своего друга, хотя и может временами исчезать на несколько дней. Несмотря на это, я все же решила дать Пиппе возможность попробовать жить на воле...

После того как Пиппа стала уходить из лагеря, у Адамсон появились новые заботы: не случилось ли с Пиппой чего, не попала ли она в беду...

Много бы я дала, чтобы узнать о Пиппиных приключениях, но мне оставалось только утешаться мыслью, что она жива и здорова. Как много предстоит ей еще узнать, прежде чем она сможет жить самостоятельно!

Едва ли не главную опасность представляли бабуины. Хотя эти кривляющиеся обезьяны бывают



Джой Адамсон много рисовала в Африке. Вот два портрета Пиппы.

очень забавны, о них идет дурная слава: нередко они нападают на одиноких животных, а клыки у этих обезьян такие, что они могут кого угодно разорвать в клочья. И так как Пиппа гонялась за всеми, кто ей попадался, эти стаи обезьян, наводнявшие окрестности, были нашей самой большой заботой.

Другая забота: надо было научить Пиппу пить из реки. До сих пор она пила только из миски или из мелких лужиц после дождя. Река была неширокая — кое-где Пиппа могла перемахнуть ее одним прыжком, но в ней кишели рыбы, питоны, крокодилы, а там, где поглубже, встречались и бегемоты. В густых прибрежных зарослях скрывались буйволы, слоны, львы, антилопы, обезьяны, иногда и леопарды. Мы пробирались к воде через густой кустарник, звериными тропами, ведущими к местам водопоя. Но эти тропы были истоптаны животными, там держался их запах, которого Пиппа панически боялась. Приучить ее пить из реки можно было только одним способом: мы подводили ее к водопою после большой прогулки, когда ей невыносимо хотелось пить, а сами сидели рядом, пока она не напьется.

Пиппе и раньше не нравилось сидеть за решеткой, теперь она просто возненавидела вольеру. Но она была еще слишком неопытна, ночью ей грозили всякие опасности, поэтому мне приходилось скрепя сердце заманивать ее на закате в ненавистную вольеру. А ведь именно ночью все ее охотничьи инстинкты обострялись...

Когда Пиппа окрепла, выросла, освоилась на воле, она стала надолго уходить из лагеря. Вскоре она завела семью, и настал момент, когда она привела ученых к своему логову.

— Тут-то я и увидела четырех малышей, — пишет Адамсон. — Крошечные, с еще закрытыми глазками, они неуверенно ползли к соскам. Им, по-видимому, было не больше пяти дней от роду. Один был особенно маленький и жалкий. Он и двигаться-то почти не мог и проспал почти все время, пока остальные сосали. Я стояла в двух ярдах от семейства. Пиппа смотрела на меня, счастливая и довольная собой...

Только сумерки оторвали нас от семейства Пиппы и прогнали домой.

Я долго не могла заснуть в тот вечер. Не зажигая света, я глядела на звезды, которые становились все крупнее и ярче. Какой удивительный сегодня день! Когда в прошлый раз Пиппа привела меня к своему первому выводку, к десятидневным малышам, я была поражена. Теперь же меня глубоко тронуло ее доверие: она показала мне слепых, беззащитных детенышей.

Это было событие огромной важности: дело в том, что все животные в первые дни, недели или месяцы жизни (это зависит от вида) совсем не проявляют интеллекта — они только едят и спят. Любого, кто завладеет маленьким существом до того, как у него откроются глаза, он будет считать одним из своих родителей. Вот почему новорожденные животные так легко приручаются. И то, что Пиппа, сдержанная и скрытная, доверила мне своих малышей, пока они были слепыми, укрепило мое решение бороться за их жизнь на свободе.

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА

Здравствуйте, «Камзики»!

Перед нами очень интересная страница. Рисовал «лиску обыкновенную» и писал о ней мальчик по фамилии Кройзер из Братиславы. Очень хорошо нарисовал и написал коротко самое главное: что у нее и слух и нюх отменные, и что весит она от пяти до восьми килограммов, и что маленькие лисята сначала живут в норе под землей, чтобы их никто не увидел, а потом превращаются в отчаянных проказников...

Теперь представьте себе целую стопку таких ярких страничек про горного орла и ночного филина, про хищную рысь и маленькую полевую мышь. Все это вместе и есть очень важная работа отряда защитников природы. В отряде всего пять пионеров, но занят он серьезным делом и имеет свое название — «Камзики». Посмотрите, это слово крупно написано наверху страницы. Камзики — это смелые горные козлики, живущие в Высоких Татрах, на севере Чехословакии.

В Братиславе много таких отрядов, как «Камзики». У них разные имена, но дело общее — они изучают и охраняют природу своей социалистической родины.

У нас тоже есть ребята, которые, как «Камзики», ведут работу по охране природы. Многие из них наблюдают птиц, животных и растения своего края, берут их под свою охрану. Результаты наблюдений ребята записывают в свою Красную тетрадку.

Правда, еще не все ребята знают, как вести эту тетрадку, и часто спрашивают нас об этом в своих письмах.

Страничка из альбома «Камзиков» — один из примеров Красной тетрадки. Неважно, что ребята из Братиславы по-другому называют ее. Главное, что все пионеры социалистических стран включились в это важное дело. И чтобы делать его лучше, будем учиться друг у друга.

А если ты ведешь свою Красную тетрадку по-другому, — очень хорошо! Присылайте нам страницы из своих работ, самые интересные мы напечатаем. Ждем ваших писем.

Инге БЫКОВОЙ девять лет. Живет она в городе Черновцы, учится в третьем классе школы № 26. Инга много читает, любит сочинять стихи и рассказы.

Утро

Я смотрю в окно,
и ко мне навстречу
солнышко идет,
будто гость.

Ночь

Ночью страшно.
Звезды сияют, как огоньки.
Иду по дороге —
луна за мной идет,
освещает мне дорогу.

В поле

Зашла я
в глубину ржи
и утонула.
Только одна голова осталась —
стала я маленькая.
Насобирала я цветов и вышла.
И стала я большой.

*
*
*

Ежик

Мы в сене делали домик, чтоб играть.
Вдруг Лариса споткнулась обо что-то острое:
«Смотри, еж!» И стала она его катить.
Я не поверила и думала, что это
большая колючка.
Мы закатили колючку в домик
и стали в стеклышко глядеть.
Видим — половинка носика высунулась.
Наконец-то я увидела ежа.

Шарик

Зашла я в Илонин двор. Шарик поднастроил уши и хотел уже залаять, но я показалась и сказала:

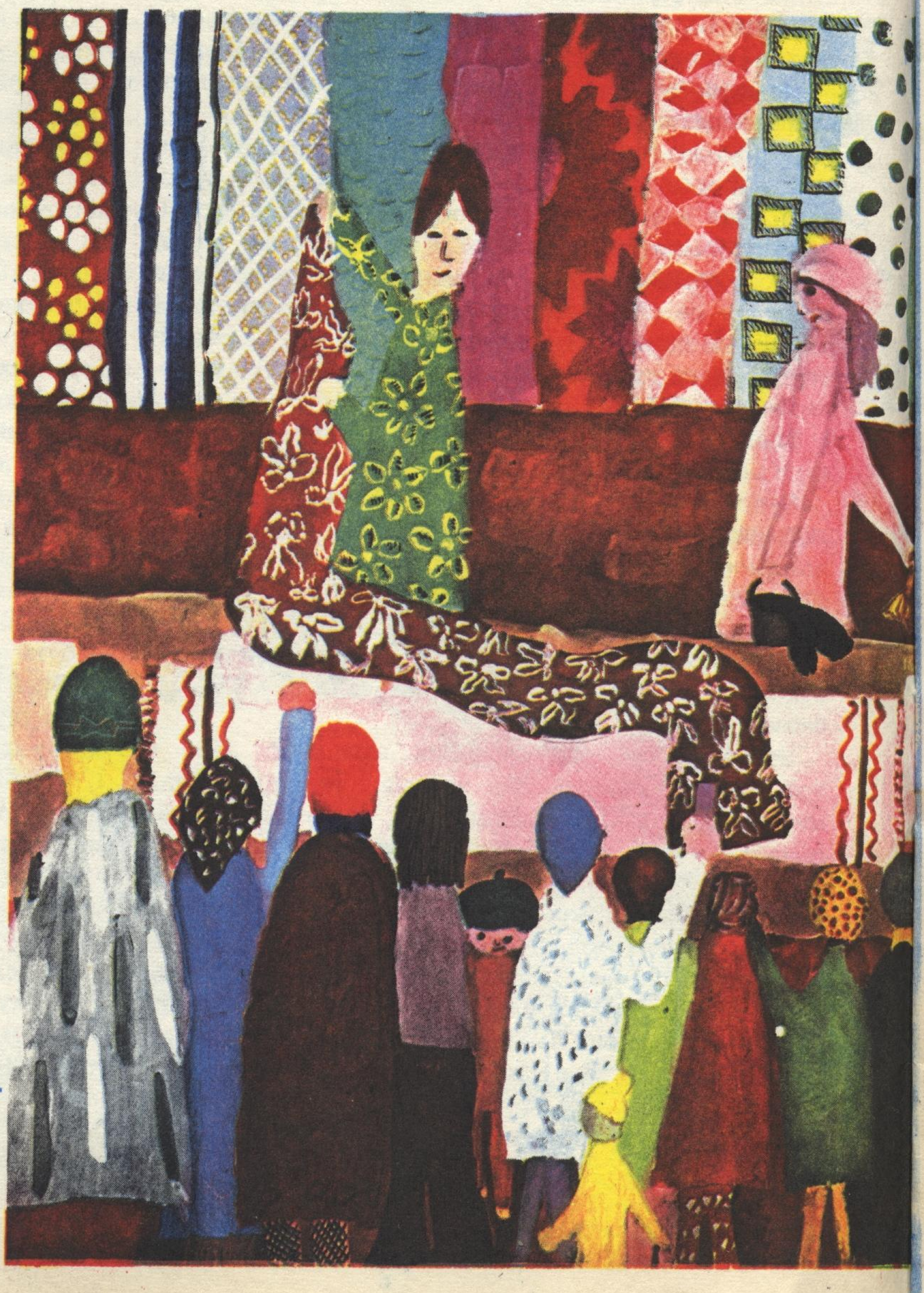
— Шаря, иди ко мне.

Он, ломаясь, подошел ко мне и стал лизаться. Я погладила его по гладкой голове, он проводил меня к Илоне.

Когда я пошла обратно, я сказала:

— Шарик, пойдем со мной на улицу.

Шаря зачесался. Я не стала его ждать и пошла домой.



Лене ГЕРФУ 12 лет. Леня москвич, учится он в шестом классе.

❄

Словно снежные следы,
Сугробы-шоколадки.
И смывает нить воды
Все зимы остатки.
А под крышами капель
Образует сито.
Как запела вдруг капель,
Все водой залито.
Но все капает вода,
Будто с человека,
И привычно, как всегда,
Распустилась ветка.

❄

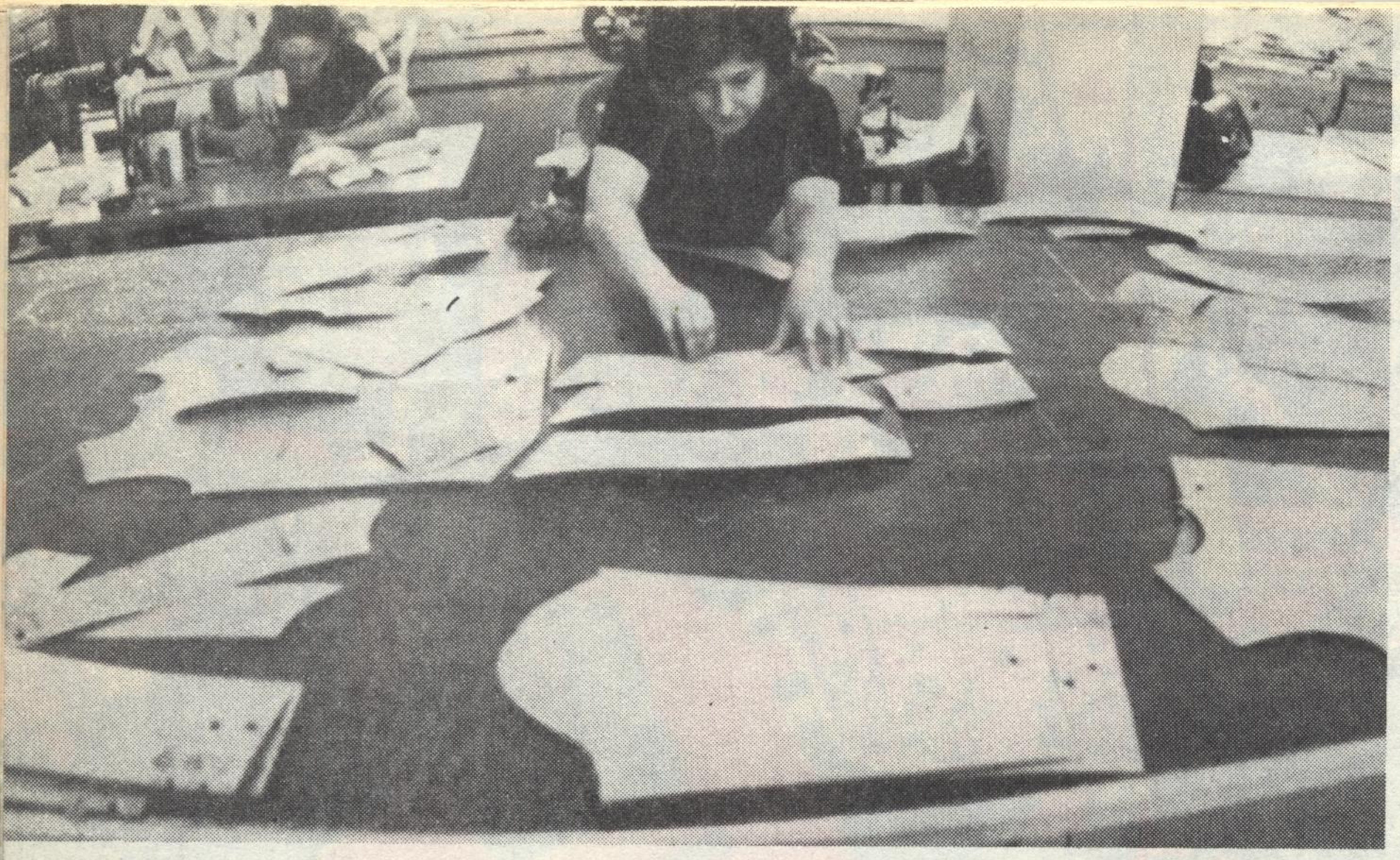
Все деревья стоят, как забор,
Изломанный временем.
И нам кажется снежный убор
Лишним бременем.
А у поля прочесан пробор —
Дорога.
Пропадет скоро снежный
собор —
Воды много.

❄

В саду вишни взрываются
бабочками
Белыми.
Вся земля обросла одуванчиками
Спелыми
Так, как будто земля вся в сыпи
Желтой.
Так, как будто несли и
просыпали
Золото.

❄

Сперва было летнее пекло.
Потом все, как в луже, намокло.
Ну, а потом взорвался
Осенний лист,
И от его завесы
Уже рябит в глазах.
Я выхожу из леса —
И плесень на руках.
И только лист у вишни
Остался травянист.



Платье, брюки или рубашка состоят из деталей. Их делают в цеху, который называется раскройным.

Фотографии В. АРСИРИЯ.

С. ИВАНОВ

Рубашки

Качество и количество

Какую нам хочется иметь одежду? Ясно какую — красивую и добротную... У нас очень много в стране швейных фабрик, пошивочных мастерских. В этом очерке я расскажу о фабрике имени 40-летия ВЛКСМ в городе Тирасполе. Сорочки, сделанные на этой фабрике, хорошо известны не только в Молдавии и даже не только у нас в стране...

Вам надо сшить хорошую рубашку?.. Что за проблема? Пожалуйста! Вот рецепт: взял штуку полотна, выбрал в нем самый лучший кусок — чтоб уж ниточка к ниточке. Раскроил его не торопясь — пусть даже день на это уйдет, пусть два, пусть три! Принимайся шить. Одного человека мало, бери бригаду. Но уж попрошу аккуратно, чтобы форма, чтобы стежочки все на пять с плюсом... И вот проходит какая-нибудь неделя — готова рубашка. И эта рубашечка, поверьте мне, будет загляденье. В такой не стыдно и самому Иван-царевичу на свидание с Василисой Прекрасной идти!..

Итак, сшита очень хорошая рубашка. Однако что-то в ней нас все-таки не устраивает. Что же именно?..

Одна швея за смену шьет примерно двадцать рубашек. За неделю, значит, сто. В бригаде человек двадцать пять. То есть за неделю они могли бы сделать две с половиной тысячи рубашек. А мы всего одну сумели сшить... И вот получается, что щеголяет Иван-царевич в своей суперрубашечке. А все остальные мальчишки из его школы и еще из нескольких близлежащих школ оказались вовсе без рубашек. Подходит нам такое «качество»? Нет! Нам нужно так отладить свое производство, чтобы количество и качество могли идти рука об руку. Потому что страна у нас огромная. И красивую рубашку хочется иметь каждому.

Учить машины

Мы разобрались в том, что нам нужно. Первое — чтобы продукция была качественной. Второе — чтобы ее было много. Если б нам нужна была одна рубашка, то мы могли бы сделать ее, например, и вручную. Однако нам нужно много. Значит, не обойтись без машин, без машинного производства.

Тираспольцы решили научить свои машины работать не только быстро, но и качественно. А что это значит — научить машины? Это значит усовершенствовать их, иными словами, сделать более умными, более послушными.

Вот хотя бы такой пример... Платье, или брюки, или рубашка состоят из отдельных частей, деталей. В рубашке, например, это спинка, рукава, воротник, манжеты... Все их делают в цеху, который называется раскройным. Сначала обмеловщица по картонной выкройке рисует мелком на куске ткани контур детали. Потом берут много кусков ткани — например, сто или двести, ровно их укладывают один на другой, а сверху кладут тот, что расчерчен обмеловщицей. И отправляют ткань к раскройным станкам. Главная часть раскройного станка — острый тонкий ножик, который очень быстро бега-

*Гудят, постукивают машины...
Цехи просторные, здесь много зелени, света, воздуха.*

для Иван-царевичей

ет вверх-вниз. Работница подводит к нему стопку ткани, аккуратными и точными движениями ведет ножик по белым меловым линиям. И вот готово сразу двести спинок и двести рукавов! Производительность высокая, и качество не страдает.

Но это хорошо до тех пор, пока ткань тонкая и мягкая. А если она жесткая и твердая, например, та, что идет подкладкой для манжет или воротничка?

Можно класть под нож, скажем, ткань не в двести слоев, а в десять. Будет получаться, конечно, лучше, но посмотрите-ка, насколько медленнее пойдет работа.

Тираспольцы придумали вырубать детали из жесткой ткани при помощи прессов и сконструировали для этого специальный станок.

Вот на особый стол (как бы наковальню) ложится толстая, многослойная пачка жесткой ткани. Сверху на нее медленно опускается пресс, на котором закреплен остро отточенный штамп — он как раз по форме будущей детали. Секунда, вторая, слышится треск разрубаемой ткани. Пресс поднимается — готовы сразу двести подкладок для воротничков. И все они отличного качества.

Цех пошива мужских сорочек на фабрике один из самых важных. И работал он, в общем, неплохо. Однако хотелось, чтобы работал он еще лучше. Работа цеха была организована так.

В цеху стоят три ряда швейных станков. Вдоль каждого ползет лента конвейера. Каждая работница на своем станке выполняет определенную операцию. Одна, например, пристрачивает рукав, другая — манжет, третья — воротничок и так далее. Выполнила работница свою операцию, кладет рубашку на конвейер, и поползла она к следующей швее, к следующей операции. Все вроде бы гладко.

Нет, заметили конструкторы, не очень гладко. Операции занимают у каждой швеи не одинаковое время: одной нужно двадцать секунд, второй шестнадцать, третьей одиннадцать. Но лента конвейера для всех, для всего цеха движется одинаково. И получается, что одним швеям нужно работать слишком быстро, другим слишком медленно.

Вы спросите: кому же из них лучше? А никому. И тем и другим хуже. Слишком быстро работаешь — быстро устаешь, идет брак. Медленно работаешь — расхолаживаешься, теряешь внимание. Опять брак.

Что ж, выходит, конвейер виноват? Надо от него избавляться...

Да нет, все не так просто. Конвейер в производстве вещь проверенная, надежная. Как же быть? Надо конвейер усовершенствовать, сделать его «умнее»...

Взялись за дело специалисты из конструкторского бюро фабрики во главе с главным конструктором Ю. И. Кушелевичем.

После реконструкции цех пошива стал выглядеть так.

Станки стоят в два ряда. Между ними по рельсам катается тележка-разносчик. Перед швеей теперь лежит не одна рубашка, а сразу целая пачка, примерно штук по тридцать, аккуратно сложенные. Это намного удобнее и быстрее. Работница, не теряя ни секунды, начинает работу. Вот она закончила свою операцию, скажем, прострочила вытачки. Что она делает дальше?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте посмотрим, как оборудовано ее рабочее место. Около машины на низкой, вращающейся плат-

форме стоят два пластмассовых... не знаю, как это назвать — ведерка, корытца?.. На фабрике их называют бадьями. Швея положила обработанную пачку в ближнюю бадью, повернула платформу с бадьями, взяла из второй бадьи новую пачку. А перед тем, как снова приступить к работе, нажала кнопку вызова.

Вызов этот сейчас же «услышала» тележка. Подкатилась, взяла пачку с простроченными вытачками и отправилась в путь...

Куда? На то в нее вложена специальная программа. Тележка «знает», что, взяв пачку от номера 23 (номера здесь я даю условно), нужно ехать к номерам 43, 44, 45 или 46 (там следующая операция — например, пристрочка ворота).

Тележка подошла к номеру 43. А у этой швеи полная пачка работы. Не теряя ни секунды, не нервничая, швея нажимает кнопку «нет». И тележка пошла дальше — к номеру 44, 45 или 46: «Не угодно ли?»

Таким образом, каждый работает в свою силу, в своем, удобном ему ритме.

«Тележный способ» позволил рационализаторам ввести и еще одно важное усовершенствование — поузловой контроль. После нескольких операций тележка везет пачку на пункт ОТК — он здесь же, рядом... Прежде контролеру приходилось осматривать всю рубашку — так сказать, с ног до головы. Теперь его внимание сосредоточено на одном узле (рукавах, спинке, вороте). Специализация — это и быстрота и более высокое качество.

Но вот попалась бракованная рубашка. Контролер сейчас же смотрит, от кого пришла пачка. Ага! Номер 28. Туда незамедлительно отправляется тележка. Останавливается. Теперь уж напрасно жать кнопку «нет». Тележка упрямо останется стоять: «Бери и переделывай!»

А раньше, на конвейере, бракодел был как бы невидим: где уж там переделывать в суматохе общего ритма! Приходилось иметь специальную группу переделки.

Каковы же итоги? Вот они: работа пошла быстрее и качественней.

Кто здесь хозяин?

Рабочий на предприятии. Кто он здесь? Мы говорим: хозяин!

Шагаем по цехам фабрики имени 40-летия ВЛКСМ. Гудят, постукивают машины, звучит тихая музыка. Да, именно тихая музыка: здесь нешумно, потому что помещение просторное, много воздуха, света. «А теперь послушайте, пожалуйста, наши объявления». И вот вы узнаете о новостях города, об открывшемся новом клубе, о сегодняшней программе кинотеатров, о том, где интереснее провести выходной.

Обеденный перерыв. Набродившись по фабрике, признаться, проголодались и мы. Давайте заглянем в столовую... В какую? Столовых здесь много. И поэтому очередей практически вовсе нет. Столики чистые, аккуратные. А еда? Отличная еда!.. Давно уж это было, но фаршированные перчики не могу забыть посейчас. Таких и бабушка моя не готовит!

Пообедали быстро. Еще времени почти полчаса осталось. Куда пойдем?.. Хотите позагорать? Сейчас всего лишь март, но в Молдавии уже тепло... Однако простите. Где же будем загорать?

На крыше центрального корпуса оборудован солярий. Удобные лежаки, шезлонги, бассейн. Даже бассейн! Девушек, работающих на фабрике, легко узнать среди уличной толпы — самые загорелые, и загар у них самый ранний.

Ну, а если не хочется загорать? Если нужно поговорить с кем-то в тишине и покое? Тогда пойди в зимний сад. Тишина, зелень. Охорашиваются, весело спорят о чем-то зеленые попугайчики. А белка, которая и секунды не может посидеть на месте, — за нею так хорошо наблюдать... По дну выложенного кафелем водоемчика бродят черепахи, перемалывают какие-то свои, черепашьи идеи... И даже не замечаешь, как всего за несколько минут отдохнул здесь, успокоился... А после этого работа идет и веселее и ловчей.

Ну что же еще? Очень многое!.. Фабричной поликлиникой, наверное, мало кого удивишь. А как насчет водолечебницы? Ванны: жемчужная, шалфейная, хвойная, морская — любая на выбор, ну и, конечно, по предписанию специалиста. А есть еще теплолечебница. Грязелечебница — целебные грязи со всесоюзного знаменитого курорта Моршино.

После того, как я все это посмотрел, невольно у меня вырвалось:

— У вас что, болеют много, что ли?

— Да нет. Пожалуй, как раз наоборот — очень мало болеем. Это все профилактика.

Конец рабочего дня... Наверное, многие знают, что обычно делают их мамы после работы. Идут в магазины, на базар.

Здесь и этот вопрос продуман. Вот кулинария. В ней можно купить практически все, чтобы удовлетворить огромные потребности прилетевших из школы сына или дочки.

И теперь я вас снова спрошу: кто же хозяин на этой фабрике?

Рабочий человек! Он хозяин!.. Здесь все сделано для того, чтобы ему было удобно и приятно работать.

*

Девятую пятилетку тираспольцы выполнили досрочно. Они дали сверхплановой продукции отличного качества на 32 миллиона рублей.

Страна начала десятую пятилетку. Ее называют ПЯТИЛЕТКОЙ КАЧЕСТВА.

Добротно, удобно, красиво, современно — так мы будем работать в десятой пятилетке. Так уже сейчас работают тираспольцы. А завтра будут работать еще лучше!

Мурад АДЖИЕВ,
кандидат экономических наук

ОТ УСТЬ-КУТА ДО КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

Ты уже много слышал о БАМе — великой стройке десятой пятилетки на востоке нашей страны. Знаешь, что новая железнодорожная магистраль пройдет от Байкала к портам на Тихом океане, что прокладывают ее в суровых, диких местах, сквозь непроходимые леса, тайгу, через высокие горы и полноводные реки.

Почему дорогу строят именно здесь? Разве нельзя было проложить рельсы там, где строить легче и проще?

Нет. БАМ нужен именно этим районам. Вдоль железной дороги вырастут мощные металлургические комбинаты и рудники, гигантские заводы и фабрики, современные города и поселки.

БАМ откроет доступ к землям северного Забайкалья...

Нужна дорога!

На востоке Сибири, где пройдет новая магистраль, тайга укрыла залежи полезных ископаемых: металла, угля, древесины.

Переверни страницу и посмотри на нашу карту-схему Байкало-Амурской магистрали. Условные значки вдоль ее трассы расскажут тебе, чем богата природа Сибири.

К северу от Байкала лежат месторождения цветных металлов: никеля, кобальта, вольфрама, молибдена, золота.

В верховьях Лены, близ села Марково, геологи нашли нефть.

Восточнее реки Витим, на Удокане, есть гора. Внешне она не отличается от других си-

Усть-Кут
Звёздный
Нижнеангарск
Чара
Тында
БАМ
Братск
Тайшет
Магистральный
Киренга
Лена
Витим
озеро Байкал
Иркутск
Улан-Удэ
Чита
Au
Mo
W
Ф
Молибден
Олово
Вольфрам
Каменный уголь
Бурый
Слюда
Графит
Фосфориты
Железо
Действующие участки БАМа
нефте- газо-

Посмотри на эту карту-схему, нарисованную нашим художником И. Красулиным. Видишь, БАМ пройдет сквозь тайгу и горы, от Байкала на Дальний Восток.

бирских гор. Те же лиственницы на склонах, вершина, оголенная и обветренная, камни, прорезанные глубокими трещинами от морозов. Но внутри горы — **запасы меди,** или, как ее еще называют, красного золота. Медь очень нужна нашему хозяйству — из нее делают самые лучшие электрические провода. Но прежде чем построить завод, чтобы выплавлять этот нужный металл, **необходимо проложить дорогу.**

За рекой Алдан — Южная Якутия, край золотодобытчиков. Геологи нашли здесь и другие сокровища — **уголь и железную руду.** Мощные каменноугольные пласты как бы надвигаются здесь на огромные железорудные залежи. Лучшего места для металлургического завода не придумаешь. Что еще нужно? **Железная дорога.**

БАМ пройдет по тайге, по **зеленому морю леса,** огромному, почти не тронутому. Для вывоза леса, для строительства лесных комбинатов тоже **нужна дорога.**

БАМ нужен не только для Забайкалья, но и для земель, лежащих к северу.

Более трети всей площади нашей страны приходится на Север. **Якутия, Магаданская область, Чукотка** — на сотни лет хватит заводам и фабрикам нашей страны только тех запасов **угля,** которые уже открыты. Есть здесь и **природный** газ и другие полезные ископаемые. Но как разрабатывать эти месторождения без машин, без техники? Привозить сюда бульдозеры и экскаваторы из центральных районов страны? Такие перевозки дороги и невыгодны.

Выход один: не возить технику издалека, а делать ее на месте. Но на Севере не так-то просто построить машиностроительный завод. Мешает не только вечная мерзлота. Из чего делать машины? Где взять металл — основное сырье для заводов? Не случайно к востоку от Енисея на огромной территории, равной почти половине нашей страны, так мало металлургических заводов.

Такой завод решено построить в Забайкалье, на трассе БАМа, где много железной руды. Гигантский комбинат, он будет выплавлять из железной руды чугун, сталь, давать прокат. И тогда на Севере можно строить и машиностроительные заводы. Будут заводы — будет техника для дальнейшего освоения **Севера.**

А когда пойдут поезда...

Теперь я расскажу о новой Сибири, о Сибири двухтысячного года.

Мощные локомотивы поведут по Байкало-Амурской магистрали составы с грузами.

Первым грузом БАМа станет нефть.

Тюменская нефть потечет к БАМу по большому нефтепроводу. На станции **Тайшет,** где БАМ берет начало, нефтью наполнят железнодорожные цистерны, и она отправится на восток. Миллионы тонн нефти каждый год будут перевозить по БАМу.

В Комсомольске-на-Амуре нефть из цистерн снова перекачают в нефтепровод, и потечет она в порт на берегу Тихого океана. Здесь ее будут ждать сверхмощные океанские танкеры. По морям и океанам они повезут сибирскую нефть во многие страны мира.

А в Тайшете построят заводы, чтобы на месте делать из нефти бензин, керосин, резину, каучук, пластмассы, синтетические ткани, даже игрушки. Продукция заводов тоже будет перевозиться по БАМУ.

Второй груз БАМа — уголь.

В Южной Якутии его будут добывать открытым способом, в карьерах. Рядом с месторождением возникнет благоустроенный поселок и железнодорожная **станция Беркакит.** Вполне вероятно, что отсюда повезут не только уголь, но и металл, выплавленный на построенном здесь металлургическом комбинате.

Станция Чара будет у той самой красной горы Удокан. Здесь вырастет и новый город. С Удоканского химико-металлургического комбината повезут в вагонах слитки меди, в серебристых цистернах — серную кислоту — сырье для химических заводов.

В тайге вдоль БАМа поднимутся корпуса лесных комбинатов. Оттуда пойдет по БАМу бумага, мебель, фанера, строительный лес.

Пройдет всего несколько лет, и на картах вдоль четкой линии Байкало-Амурской магистрали появятся десятки кружочков — новые города и поселки, электростанции и рудники, шахты и лесоперерабатывающие комбинаты.

И карта станет новой страницей истории нашей страны, страницей, рассказывающей о замечательном трудовом подвиге советского народа.

Что сейчас делается на БАМе?

Выросли поселки строителей — **Тында, Звездный, Магистральный, Кувыкта, Хорогочи, Ларба, Могот** и другие. От поселков (они станут потом станциями железной дороги) на восток и на запад протянулись сквозь тайгу широкие просеки. Здесь работают могучие бульдозеры, выравнивая грунт, засыпая рытвины, возводя насыпи.

А на некоторых участках по новым рельсам уже побежали первые составы. Растут насыпи, строятся мосты, сквозь горные хребты пробиваются тоннели...

Байкало-Амурская магистраль рождается на наших глазах.

Карта для тебя, для твоего отряда

Принеси этот номер «Пионера» в отряд. Рассмотрите все вместе нашу карту, прочитайте рассказ о ней.

Обязательно отыщите на карте все значки и названия. Пусть карта поможет вам совершить первое путешествие по маршрутам десятой пятилетки — по БАМу.

Очень хорошо перерисовать схему и повесить ее в классе, отмечая на ней ход стройки.

Мы обращаемся к ребятам, которые живут в новых поселках на БАМе: расскажите, как ваши родители трудятся на новостройке, как вы помогаете старшим.

ЭКСТРЕННЫЙ
ВЫПУСК!

Инициатива тимуровцев пионерской дружины имени А. П. Гайдара школы № 26 г. Харькова поддержана пионерскими дружинами всего города!

Комсомольская газета «Ленинская смена» рассказала о харьковских тимуровцах.

**НА БАМ ПРИБЫЛ
КОНТЕЙНЕР № 1095985.
В НЕМ — КНИГИ,
НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ,
ИГРУШКИ ДЛЯ РЕБЯТ
ПОСЕЛКА УРГАЛ.**

В Ургале открыта библиотека имени А. П. Гайдара.

Делегация харьковских тимуровцев — пионервожатая 47-й школы Оля Баева и начальник штаба Тимура при газете «Ленинская смена» Д. М. Нагорный — побывала на БАМе.

**ВНИМАНИЕ!
ВСЕСОЮЗНЫЙ
ШТАБ ТИМУРА
ПОДДЕРЖАЛ ОПЕРАЦИЮ
ХАРЬКОВЧАН
«ЗВЕЗДА ГАЙДАРА».**

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

ОПЕРАЦИЯ
«Звезда Гайдара»

Ургал-2 — это будущий крупный железнодорожный узел на восточном участке Байкало-Амурской магистрали. Будущий железнодорожный узел! А пока здесь идет стройка. Вырос рабочий поселок, возводится новый город, где будет жить 20 тысяч человек. Есть школа и пионерская дружина, которая борется за присвоение ей имени А. П. Гайдара...

Поселок, и школу, и детский сад, и Дом культуры построил на Ургале, в тайге, отряд строителей, где были и харьковчане.

А в Харькове тимуровские команды и отряды думают о том, как помочь своим землякам-строителям в их нелегком деле, как помочь пионерской дружине завоевать имя Гайдара, стать правофланговой на марше «Берем с коммунистов пример!», как помочь семьям тех, кто уехал строить БАМ.

Тимуровцы пионерской дружины имени А. П. Гайдара решили: подружимся с одним из пионерских отрядов ургальской школы. Отправили им отрядный флажок, горн и барабан, рассказали в письме о самых интересных своих делах и спросили: в чем хотят участвовать пионеры из ургальского отряда? Потом задумали собрать металлолом, кроме рельсов для БАМа, еще и на бульдозер.

Договорились с комсомольцами завода дорожных машин, что они сверх плана выполнят этот пионерский заказ. Но тут выяснилось, что ургальцам нужен не бульдозер, а башенный кран для строительства пятиэтажных домов, которые станут расти один за другим. И пионеры собирают металлолом на кран. А еще ребята из гайдаровской дружины стали заботиться о нескольких семьях тех, кто уехал строить БАМ.

Хорошее дело нельзя долго хранить в тайне. О хорошем деле надо как можно скорее рассказать всем, чтобы все дружно могли его подхватить и продолжить.

«Ленинская смена» — областная комсомольская газета. Два года на ее страницах появляется «боевой листок» харьковских тимуровцев «Гайдария». Он рассказывает о том, как идут по путям-дорогам А. П. Гайдара харьковские тимуровские команды и отряды, как действуют они, заботясь о ветеранах войны и труда, какие придумывают и проводят операции, которые приносят радость и пользу всем, кто живет рядом. «Гайдария», как и положено всякому «боевому листку», тут же, как только задумали хорошее дело тимуровцы 26-й школы, рассказала о нем и позвала тимуровцев всех пионерских дружин начать общую операцию «Звезда Гайдара».

И вот уже объединились 33 пионерские дружины, 33 штаба Тимура. Все вместе они составили план работы, общий для пионеров Харькова и Ургала. Наметили, как провести общий сбор «Берем с коммунистов пример!», как лучше устроить олимпиады по литературе, математике, физике, химии, биологии, выставки рисунков, моделей и изобретений, как организовать заочные спортивные соревнования. Летом задумали, если получится, пригласить ургальцев в свой трудовой лагерь, пойти с ними в поход по гайдаровским маршрутам.

Собрали не отдельные книги, а укомплектовали библиотеку, в которой есть и художественная литература, и научная, и пионерская... И для ребят и для взрослых. Пять тысяч книг!

Учебные пособия, приборы для школьных кабинетов, методическую литературу помогли подобрать школьные учителя и шефы.

Рассказывают, что после разговора с комсомольцами Харьковского института радиоэлектроники ректор института собрал всех деканов и спросил: «Вы были тимуровцами? Это с возрастом не проходит!..» И все деканы, которые тоже считали, что тимуровцы — это навсегда, принялись помогать пионерам комплектовать все необходимое для школьных кабинетов и лабораторий.

Тимуровский контейнер № 1095985 прибыл на БАМ. В Доме культуры открыта библиотека. Ее книгами уже пользуются строители и ребята. В детском саду так много игрушек — их уехало в Ургал больше тысячи! — что значительную часть отправили в детские сады других поселков. Пионерская дружина Ургала вместе со своими друзьями из Харькова вовсю выполняет свой общий план. Ургальские пионеры и строители переписываются с харьковскими тимуровцами. Тимуровцы Харькова постоянно рассказывают ургальцам, как живут их семьи, о которых они заботятся.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА при редакции журнала «Пионер» предлагает обсудить предложение тимуровцев Харькова — провести операцию «Звезда Гайдара».

Взять шефство над семьями тех, кто уехал на БАМ и другие комсомольские стройки.

Собрать книги и помочь созданию библиотек в поселках БАМа.

Вместе с пионерами бамовских поселков начать летопись истории БАМа, его строителей и героев.

Завязать дружбу и наладить общую пионерскую работу с дружинами бамовских поселков.

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

Малая пионерская энциклопедия

Пионерское знамя — символ верности делу Владимира Ильича Ленина, Коммунистической партии, Родине.

Во все века борьба трудящегося народа против угнетателей была тяжелой, требовала жертв. Цвет алой крови, пролитой бойцами за народное счастье и свободу, окрасил знамена революции. Под этими знаменами народ России под руководством коммунистов шел на штурм царизма и победил. Знамя Октябрьской революции — красного цвета.

ЗНАМЯ ПИОНЕРСКОЕ — красного цвета, как знамя Родины. Пионерское знамя — символ верности делу Владимира Ильича Ленина, Коммунистической партии, Родине, символ чести и сплоченности пионеров. Оно вручается пионерской дружине в день ее рождения и хранится вечно. Вручают его пионерам представители старой гвардии коммунистов, комсомольцы, герои войны и труда.

Многим пионерским дружинам страны, кроме пионерского знамени, вручены памятные красные знамена партийных, комсомольских организаций, воинских частей. Такие знамена вручаются дружине за особые успехи в учении и труде, за победу во всесоюзных соревнованиях.

Юные ленинцы умеют хранить честь красного знамени. В годы Великой Отечественной войны киевский пионер Костя Кравчук (теперь он рабочий) спас знамена двух воинских частей. За подвиг Костя был награжден орденом Красного Знамени. А ребят, особо отличившихся в мирное время, например, за смелые поступки на пожаре, за спасение утопающих, за помощь старшим, за участие в делах взрослых, фотографируют у пионерского знамени дружины. Это большая честь и награда.

На пионерском знамени — пионерский значок и слова: **«К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!»**

Знамя выносится на торжественные линейки, праздники, пионерские сборы. Место знамени всегда во главе колонны, в шеренге на правом фланге строя. Равняться на знамя — значит всегда и во всем быть достойным звания юного ленинца.

У пионерии Советского Союза есть главное пионерское знамя — Знамя Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Оно хранится в Москве, в боевом штабе пионерской организации — Центральном Совете. Его венчают две орденские ленты — два ордена Ленина. В дни Всесоюзных пионерских слетов, во время пионерских парадов на Красной площади это знамя несут во главе знаменной колонны.

В 1926 году Ф. Э. Дзержинский в телеграмме пионерам Воронежа писал:

«...Сегодня ваши старшие товарищи, большевики-ленинцы вручают вам красное знамя. Это знамя означает, что вы должны крепнуть, расти и учиться, чтобы стать закаленными душой и телом, верными борцами за дело рабочего класса... Будьте верными и достойными внуками Ильича. С врученным вам знаменем, юные пионеры, воспитывайтесь по заветам Ильича. И с этим знаменем будьте всегда готовы!»

Все поколения пионеров держали равнение на красное пионерское знамя. Сегодня двадцать пять миллионов пионеров идут под этим знаменем, учатся жить, бороться, учиться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия Советского Союза.

Валентин БЕРЕСТОВ

Чужаки

Легла на перекрестке
Таинственная грань.
Подросткам шлют
подростки
Воинственную брань.

Один пройди попробуй
Через чужой квартал,
Чтобы тебе со злобой
Никто не наподдал.

Но вот идешь ты в
тесной
Гурьбе своих ребят,
И все равно — словесно,
А все же оскорбят.

Откуда страсти эти?
Откуда вьется нить?
Монтекки! Капулетти!
Пожалуйста, ответьте!
Не могут объяснить...

Они! Мороз по коже.
Сражайся! Нет, беги!
Во всем на нас похожи,
А все-таки враги.

Огни

Фонарь зажегся для меня,
Чтоб шел спокойно по
дорожке,
Но бьются вкруг его огня
Ночные бабочки и мошки.

Маяк зажжен для кораблей,
Чтоб мирно шли, минуя
скалы,
Но говорят с душой моей
И манят вдаль его сигналы.

Командирша

И с куклою скука, и нет
интереса
К подружкам-болтушкам:
все глупость одна.
И прежде, чем вырасти гордой
принцессой,
Почти что мальчишкою стала она.
Она — командирша. Она — заводила.
Куда она только нас не заводила!
Над кручей по бревнышкам
скользким ползти
Пришлось нам за девочкой лет десяти.
И только страницы ей нравились
в книжке,
Какие, зевнув, пропускают
мальчишки.

Андрей ЧЕРНОВ

Человек с собакой

Ты держишь пустую перчатку за палец,
А в левой руке — поводок.
Мальчишки, которые с горки катались,
Спросили: — А это бульдог?
И ты, понарошке взглянув на них косо,
Боишься уже одного —
Что если сегодня не будет вопроса:
— А можно погладить его?
Мальчишки всегда любопытны до дрожи,
Но хитрость твою не поймут,
И третий вопрос будет задан чуть позже:
— А как его, дядя, зовут?
На двадцать минут они великодушно
Спокойнее станут, мудрей
И двадцать минут будут слушать послушно
Историю жизни твоей.
Слова за слова легкий ветер заносит.
Боксер твой хрипит горячо.
Но не про него — про тебя они спросят:
— А вы к нам придете еще?

Рисунки В. КОСТИЦИНА.

Владимир ДАНЬКО

Зимний день

Снег,
снег,
снег,
снег
засыпает
след.
Снег,
снег,
снег,
снег —
и следов уж нет.
С фонарей
вниз,
вниз —
белый
бег
луча.
Ты прошел.
Оглянись.
Где твой след?
Снег летит.
Фонари молчат.

Снежинка

— Снежинка!
Откуда ты прилетела?

— Из тучи.

— Снежинка,
Дай я тебя рассмотрю получше.

— Смотри поскорей,
А то времени мало.

Сказала,
И тотчас снежинки не стало.

ПОДСНЕЖНИК

С. РОМАНОВСКИЙ

РАССКАЗ

Рисунок И. УРМАНЧЕ.

В начале апреля, когда ударили холода, в шестой класс пришла новенькая Галя Вдовенко.

Учительница Валентина Федоровна посадила ее на первую парту рядом с Николаем Братухиным и на уроке географии попросила рассказать про полезные ископаемые.

Галя вышла на середину класса и, округлив губы, певучим, нездешним голосом поведала такое, чего не было в учебнике.

— Каменный уголь бывает блестящим,— сказала она и в слове «уголь» вместо «г» мягко и протяжно произнесла «х» и руками сделала округлое уверенное движение. — Он бывает таким блестящим, что в нем отражаются окружающие предметы.

Такого угля Николай Братухин не видел никогда. Здесь, в лесном поселке, испокон веков топили дровами, и мальчик позавидовал новенькой: она, по всему заметно, и видела и в руках держала этот зеркальный уголь. Вот бы его сюда, в школу, один кусок всего, вместо зеркала повесить в простенке между окнами. Смотритесь, девчонки, сколько душе угодно, а ты — захочешь причесаться, пожалуйста, смотри на свое отражение и причесывайся.

Новенькая получила пятерку, вернулась на место и села с Николаем Братухиным, и он услышал, как класс потаенно вздохнул— хороший был ответ, жалко, что короткий, еще бы послушали.

После уроков народ окружил новенькую, чтобы как следует рассмотреть и расспросить ее. Девчонки трогали ее косу и дивились, до чего же она пушистая и длинная, а староста класса Нина Рожина остерегала их:

— Девчонки, вы у Гали косу не оторвите!

И после всех дотрагиваясь до Галиных волос, говорила:

— Как шелк! Ты, Галя, к нам приходи голову мыть. У нас в колодце вода мягкая-премягкая, самая мягкая в поселке. Голову вымою хоть с мылом, хоть без мыла — волосы рассыпаются.

— Нравится вам у нас? — спросил новенькую первый отличник класса Владислав Колесников.

— Нравится, — пропела новенькая. — Очень даже нравится.

Поежилась и прибавила:

— Холодно только очень.

— А у вас теплее? — спросила староста класса.

— Как не теплее, — улыбнулась новенькая.— У нас на Украине в это время подснежников видимо-невидимо. Птицы поют! И все ходят раздетые.

Глаза у нее притихли, и вместе с ними притихли и девчонки, словно они, все до одной, были виноваты в возвратных апрельских морозах и сейчас сообща переживают свою вину — до тех пор, пока первый отличник класса Владислав Колесников не сказал:

— У нас только в этом году март такой холодный. А так у нас тепло. И подснежники есть.

— Есть? — спросила новенькая, и глаза у нее улыбались.

— Есть! — загудели все — Много! Полно!

Николая Братухина оттеснили, не дали ни о чем спросить у соседки, и когда выходили из школы, он невольно подслушал, как две сестры Болонкиных нашептывали новенькой:

— Галя, ты Нинку Рожину не слушай. От ее воды волосы секутся. К нам приходи голову мыть!

На другой день полкласса вместо «г» говорило «х», а новенькая на уроки не пришла. Не пришла она и на третий день, и от сестер Болонкиных стало известно, что Галя лежит в больнице с воспалением легких и в палату к ней не пускают.

— Жалко, что не пускают,— сказала староста класса Нина Рожина,— а то бы мы навестили ее.

— Обязательно бы навестили! — подтвердил первый отличник класса Владислав Колесников.— Подождем, когда пускать станут.

— Подождем. Что теперь сделаешь?

Сразу же после уроков Николай Братухин пошел в лес за подснежниками, благо, в какую сторону ни пойди из поселка, обязательно попадешь в могучий сосновый лес. Сосны лоснились ото льда, под ногами скрипел снег, цветов не было и в помине. Но на обратном пути у овражка на красной глине мальчик нашел мохнатые от снега цветы мать-и-мачехи, сорвал их, спрятал за пазуху и принес в больницу.

В больнице на его приход не обратили внимания. Он пошел по длинному коридору, по дороге заглядывая в двери, откуда сильно пахло лекарствами и доносились голоса, пока не обнаружил палату, где была новенькая.

Она лежала одна в хорошо протопленной комнате с высоким белым потолком. Мальчик сел на табуретку, снял шапку и стал смотреть на больную.

Глаза у нее были закрыты, но она не спала, а болела, и, глядя на лазоревые жилки на веках, он достал из запазушника цветы мать-и-мачехи, отдышал их, положил на одеяло и собрался уйти.

Веки у девочки дрогнули. Она с трудом открыла глаза и увидела мальчишку в теплом зимнем пальто с вспотевшей головой. Он широко улыбался и шевелил губами.

— Кто ты? — пролепетала она.

— Николай Братухин... Сосед... Погляди-ка: подснежники.

Она прошептала обметанными губами:

— Ничого мэни нэ трэба...

— Как это не трэба? Трэба,— уверенно сказал мальчик и поднес цветы близко к лицу девочки. — Ты позавчера сама спрашивала, есть ли у нас подснежники? Вот они, пожалуйста...

Она покачала головой и закрыла глаза.

— Это не наши подснежники.

— А какие они у вас?

У нее не было сил отвечать, и, понимая это, мальчик больше не стал спрашивать, оставил цветы на одеяле и, никем не замеченный, пошел по коридору и вышел из больницы.

На другой день потеплело, на третий потекло, заиграло солнышко. В классе уже никто не говорил «х» вместо «г», про новенькую не вспоминали, и только староста класса Нина Рожина и первый отличник класса Владислав Колесников на четвертый день напомнили народу:

— Никто не знает, пускают к Гале или нет?

— Никто не знает,— вздохнули сестры Болонкины. — Нет, наверное, еще не пускают.

— Ждать будем?

— Чего ждать-то? — не выдержал Николай Братухин.— Вот она, больница-то, взяли да и зашли.

И прибавил насупленно, во всеобщей тишине:

— Ей подснежников надо, только хороших, таких, как у них на Украине.

— А ты откуда знаешь?

— Говорит, значит, знает!

— Николай ни одного слова зря не обронит.

А первый отличник класса Владислав Колесников, про которого говорили, что у него исключительная память, вспомнил:

— Правильно! Помните, Галя спрашивала, есть ли у нас подснежники. И она обрадовалась, когда узнала, что есть.

— Помним, помним! — зашумел народ.

— Пойдемте в лес.

В лесу было хорошо — краснели сосны, перешептывались талые воды. На большой сухой поляне ребята нашли первые подснежники — дивные синие цветы среди неживой травы. Николаю Братухину попался светлый цветок в лазурных жилках. Если смотреть на свет, то они пульсируют.

У больницы мальчик отдал свой цветок старосте класса Нине Рожиной и попросил:

— Новенькой заодно передашь...

— А ты разве не пойдешь с нами? — спросила староста.

— Как не пойду — пойду...

Давно поселковая больница не знала такого нашествия. Последним в палату пришел Николай Братухин и издалека поздоровался с Галей.

Она сидела на кровати, перебирала цветы и, слабо улыбаясь, говорила:

— Спасибо вам, ребята и девчата. Спасибо.

Еще сказала новенькая:

— А наши подснежники не такие...

И прибавила:

— Эти больше.

Вдруг отдернула руку от лесного подарения.

— Ой, — перепугалась она. — Что это там шевелится?

— Это пчела в цветке ползает, — успокоил Галю первый отличник класса Владислав Колесников, а сестры Болонкины простодушно спросили:

— Галя, а у вас пчел не бывает?

Весь остальной народ фыркнул, а Николай Братухин глухо отозвался из-за ребячьих спин:

— Вы, сестры, совсем заговорились. Как же у них пчел не бывает? Отечество-то одно.

— Не подумали мы, — оправдывались сестры.— Оговорились. Ты, Галя, не болей выздоравливай.

— Постараюсь, — пообещала новенькая.— Теперь солнышка много. Отогреюсь.

Уходить из палаты людям не хотелось, но пришла нянечка и строго-строго наказала не утомлять больную и прощаться. И каждый на прощание сказал девочке что-нибудь доброе, пожелал скорее выздоравливать. И каждому она ответила:

— Спасибо.

Спасибо она сказала и Николаю Братухину так же, как и всем. Только подумалось ему, что не сразу она сказала ему спасибо, а помедлила, словно что-то вспоминала, да никак не могла вспомнить.

САМИ О СЕБЕ

Для чего нужна стенгазета?

У нас в школе некоторые ребята бросают хлеб на пол. Объяснять, что все это нехорошо, как-то неловко. Кажется, столько об этом говорят, все знают, что плохо, что нельзя, и все равно... Я решила написать в школьную стенгазету. Сказала об этом одной девочке из нашего класса, которая этим всем занимается. Никакие слова до нее не доходят.

В тот же день, когда вышла стенгазета, у нас был классный час, и, конечно, разговор зашел о моей заметке. Учительница сказала, что я поступила принципиально. А ребята молчали. Я смотрела на них и, кажется, понимала, о чем они думают... «Вот какая эта Слепцова вредная, заметит что-нибудь за мной и про меня напишет». Когда вышли из школы, эта девочка, «героиня» моей заметки, и ее подруги кричали: «Эй, Слепцова, ябеда! Напиши и про нас. Или боишься?»

А я не боюсь! Когда произошла эта ссора с девочками, я засомневалась: может быть, я действительно поступила не «по-товарищески», как они говорят? Но потом перестала сомневаться. Я права, права. Ну для чего тогда существует пионерская газета? Чтобы все друг друга только хвалили? А хлеб, растоптанный ногами, пусть валяется на полу?!

Наташа СЛЕПЦОВА, 5-й «А» класс, г. Харьков.

Праздничного настроения как не бывало

Было обычное школьное утро и в то же время необычное. В этот день мне исполнилось пятнадцать лет. Мои школьные товарищи поздравили меня. Так весело и хорошо стало от теплых, дружеских слов.

Я шла по школьному коридору, и какой-то мальчишка крикнул издевающимся тоном: «Длинная! Эй, Колька, гляди какая длинная, а нос-то, как у бабы-яги!» Я не знала куда деваться. Моего праздничного настроения как не бывало. Слезы подкатились к глазам, я ушла в угол и разревелась, но и на уроке я не могла сосредоточиться. В ушах все звенели эти слова.

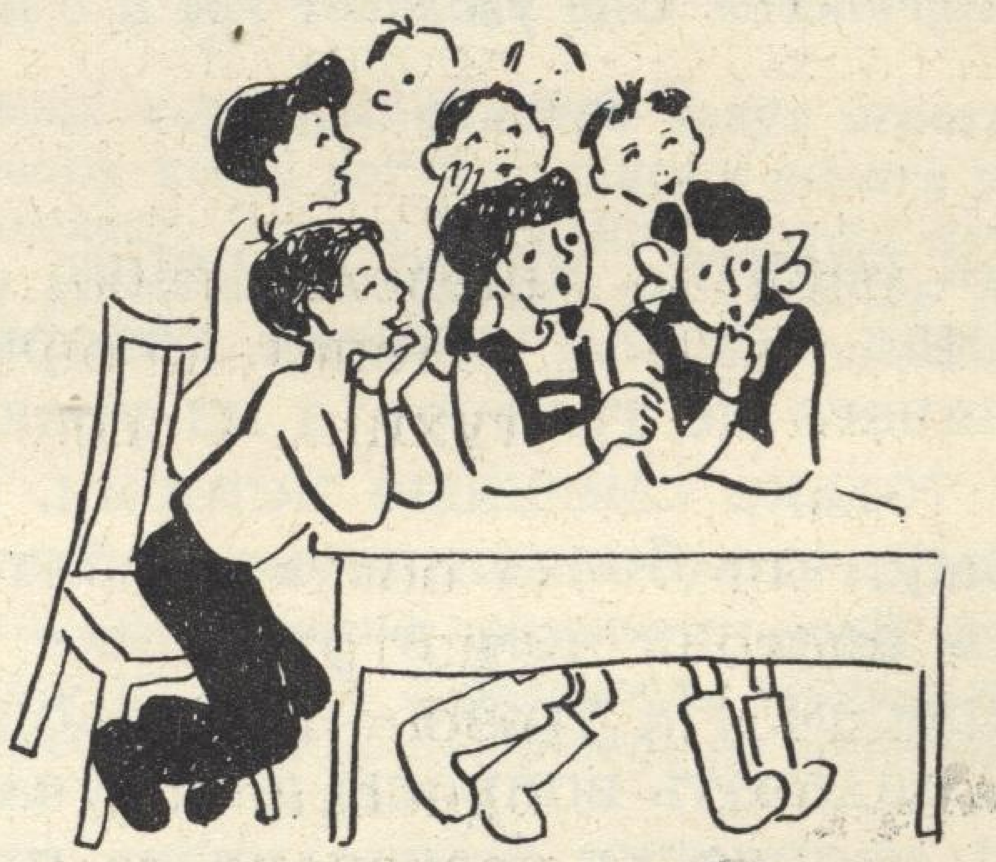
Часто можно слышать такие оскорбляющие слова: «Эй, рыжая!», «Эй, длинная!».

Зачем же они, эти «идеальные» ребята, напоминают лишний раз человеку о его недостатке? Человек и так, может быть, мучается. Спросить бы одного из этих обидчиков, зачем же он это делает?

Таня К., г. Горький.

УЧЕНЬЕ — ТВОЙ ГЛАВНЫЙ ТРУД

Пусть трудно, сложно, но интересно



В девятом номере «Пионера» за 1975 год мы спросили тебя:

НА КАКИХ УРОКАХ ТЕБЕ ИНТЕРЕСНО, НА КАКИХ СКУЧНО? ПОЧЕМУ? КАКОГО УЧИТЕЛЯ ТЫ ЛЮБИШЬ БОЛЬШЕ ДРУГИХ, ЗА ЧТО?

Ты ответил на эти вопросы — писем в редакцию пришло много. И стало ясно: эти два вопроса крепко связаны. На уроках любимого учителя не бывает скучно, а любят такого учителя, на уроках которого интересно.

Давайте внимательно прочитаем письма ребят.

«Больше всех мне нравится наш учитель физики Юрий Александрович Волков. На уроках у него интересно, и даже самые отчаянные слушают и задают вопросы. А Юрий Александрович отвечает на все вопросы и всегда очень спокоен».

Ольга Мукомолова, г. Нижняя Салда, Свердловская обл.

«Больше всех учителей я люблю Раису Михайловну Гыренкову. Она у нас классный руководитель и преподает алгебру и геометрию. Объясняет она очень понятно, охотно объясняет еще раз, если кто-то не понял. На ее уроках трудно, приходится поломать голову над задачками, и на дом она задает хитрые задачки. Но как приятно, когда ты все осилил — нашел наконец правильное решение!»

Лена Комикайкина, г. Владивосток, школа № 76.

«Хороший учитель? Вот у нас по русскому — Людмила Михайловна и по английскому — Валерия Михайловна. Их все любят. Они справедливые. Если двойку заслужил, не посмотрят, что ты хороший ученик. А если у тебя уважительная причина, не спешат двойку ставить, выслушают. После урока останутся — объяснят. И радуются, когда у тебя все хорошо, а из-за плохих отметок огорчаются. Они уважают нас и с нами считаются».

Кирилл Воронов, г. Москва, школа № 62.

Как видите, никто из ребят не рисует в письмах «идеал» учителя, который мало задает, ничего не требует, а на уроках рассказывает только смешные истории. Почему? Да потому, что большинство ребят хотят знать. Знать больше, чем в учебнике. И учиться с интересом. На уроке — исследовать, размышлять, задавать вопросы и получать на них ответы, творчески осмысливать пройденное.

И ребята и взрослые (БОЛЬШОЕ СПАСИБО ВСЕМ ВЗРОСЛЫМ, которые приняли участие в нашем разговоре. Мы получили письма от людей самых разных профессий (и от учителей тоже), пишут, что очень многое в жизни начинается с учителя. Что любимый учитель, интерес к его предмету определяют порой весь твой жизненный путь.

«Я математику недолюбливал,— признается много лет спустя после окончания школы контролер ОТК Харьковского турбинного завода имени Кирова И. М. Евдокимов.— Казалось, сухая наука — одни цифры да буквы. Но когда пришел к нам Сергей Иванович Курилов, сразу математика засветилась всеми цветами радуги. Строгий был учитель, но именно с его уроков для многих начался выбор профессии...»

Мы прочитали в письмах много добрых и благодарных слов, обращенных к учителям, которые помогли определить путь в жизни, научили самостоятельно работать, творчески подходить к каждому самому незначительному делу. Но письма ребят, взрослых людей и особенно учителей рассказали нам о том, что успех урока зависит не только от учителя, но и от ученика.

Вот что говорит московская учительница Варвара Васильевна Семенова:

«Почему в анкете вы не спросили, какие ученики нравятся учителям? Я бы сказала, что нам нравятся такие ученики, которые хотят много знать и работать творчески. Не зубрилы, которые выучивают все, что задано, и больше не трогайте его, не тревожьте его головушку. Лишняя работа — это вроде бы обида. Я люблю таких учеников, которые сами рвутся в бой: дай им лишнее задание, спроси то, что потруднее. И вопросы у такого ученика наготове, и предмет его интересует как наука, а не только как крошечный параграф учебника. На урок он принесет что-то новое, то, что в справочнике разыскал, то, что откопал в книжке, которую вчера прочитал в библиотеке. К таким ученикам интересно приходить в класс и потом всю жизнь их помнишь...»

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

Многие ребята и сами хорошо это понимают. Когда они приносят на урок дополнительный материал, когда могут рассказать товарищам больше, чем написано в учебнике, потому что прочитали книги, занимаются в кружках, бывали в театрах и музеях,— всем

интересно. Когда все на уроке работают, никто не отвлекается, не мешает баловством, разговорами — всем интересно.

«На уроке интересно, когда знаешь, понимаешь и работаешь,— пишет Наташа Рябий из Актюбинска.— А если не работаешь, не понимаешь, сидишь и молчишь — скучно».

«Я люблю уроки, на которых ты работаешь. Отвечаешь на вопросы, решаешь задачи, рассказываешь то, что прочитал, увидел, узнал. Если все ребята могут рассказать о чем-нибудь интересном, на уроке не может быть скучно»,—утверждает Галя Сидоренко из села Сухая Чемровка Алтайского края.

Итак, очень многое зависит от того, с чем ты САМ пришел на урок: от твоей готовности узнавать новое, от твоего интереса к науке, от твоих знаний.

Ты спросишь, возможно, как же лучше тебе готовиться к урокам? Как научиться самостоятельно работать?

Давай еще раз внимательно прочитаем письма ребят и взрослых. В них мы нашли много полезных советов и предложений.

«На мой взгляд, основная причина неуспевания учеников в том, что они не умеют работать самостоятельно... Вот отвечает историю Альбина. Она мучительно и трогательно морщится: «Забыла второй абзац». Оказывается, она учила урок по абзацам. «Сначала,— говорит,— закрою ладошкой абзац, потом перескажу». Какой титанический и бессмысленный труд! А если одна мысль заключена в двух абзацах? Текст действительно хорошо разбить на части. Кончается мысль — остановка. Кончается рассказ о событии — можно передохнуть. У каждой остановки — свое название, чтобы по этим условным названиям, по этим условным обозначениям главных смысловых узлов легче было снова пропутешествовать по всему тексту. Еще советую: прежде, чем запоминать текст по частям, прочитать весь материал целиком, понять, о чем идет речь во всем параграфе... Если ты только слушал материал на уроке, не повторил, не закрепил его в памяти повторением, домашней самостоятельной работой, все скоро забудется. Только самостоятельная, творческая работа приносит радость и удовлетворение».

Учительница Р. Тальянская, г. Львов, школа № 17.

«Погода на улице хорошая, девочки зовут играть, вечером по телевизору кино, вот и садишься делать уроки поздно. Сон одолевает. Что-то сделаешь, что-то нет. На переменке перед уроком быстренько прочитаешь заданное. Вот и скапливается материал, который знаешь так себе...»

Наташа Данилова, с/з «Рассвет», Оренбургская обл.

«С самого начала я запустил геометрию, потом пытался догнать, занимался, но не получается пока, и у меня двойка. Сидишь на уроке и боишься, какая уж тут радость или интерес. А можно было ведь не запускать...»

Юра Жеребцов, г. Чита.

«Мне помогает отвечать на уроках то, что я узнаю в кружках».

Наташа Попович, с. Новые Черепканы, Молдавская ССР

«По-моему, самое главное: если что-то не понял, обязательно понять. У самого не получилось, подойти к учителю или попросить объяснить ребят. Ни в коем случае не запускать, не накапливать непонятого...»

Таня Боякова, пос. Мирный, Челябинская обл.

«У нас в классе есть пост «Всеобуч». Хорошие ученики остаются после уроков и консультируют отстающих. Ребята идут к ним охотно, а учителей иногда стесняются. Успеваемость в нашем классе повысилась».

Марина Кучинская, г. Златоуст.

«Не надо вызывать неуспевающих на сборы, на советы отряда и дружины. Надо постараться понять, в чем причина их неуспевания, и помогать. Прикрепить сильных учеников. А главное, не смеяться над неправильным ответом. В другой раз этот человек будет бояться отвечать. Бояться ошибиться и вызвать смех товарищей. Бояться высказать свое мнение, даже если оно правильное. И тогда ему будет очень трудно учиться, и он может навсегда остаться плохим учеником...»

Зоя Ахмедзянова, г. Ташкент.

Вот сколько разных мнений, сколько советов, и в каждом — желание помочь тебе, твоему классу, твоему отряду учиться хорошо, с увлечением, с радостью.

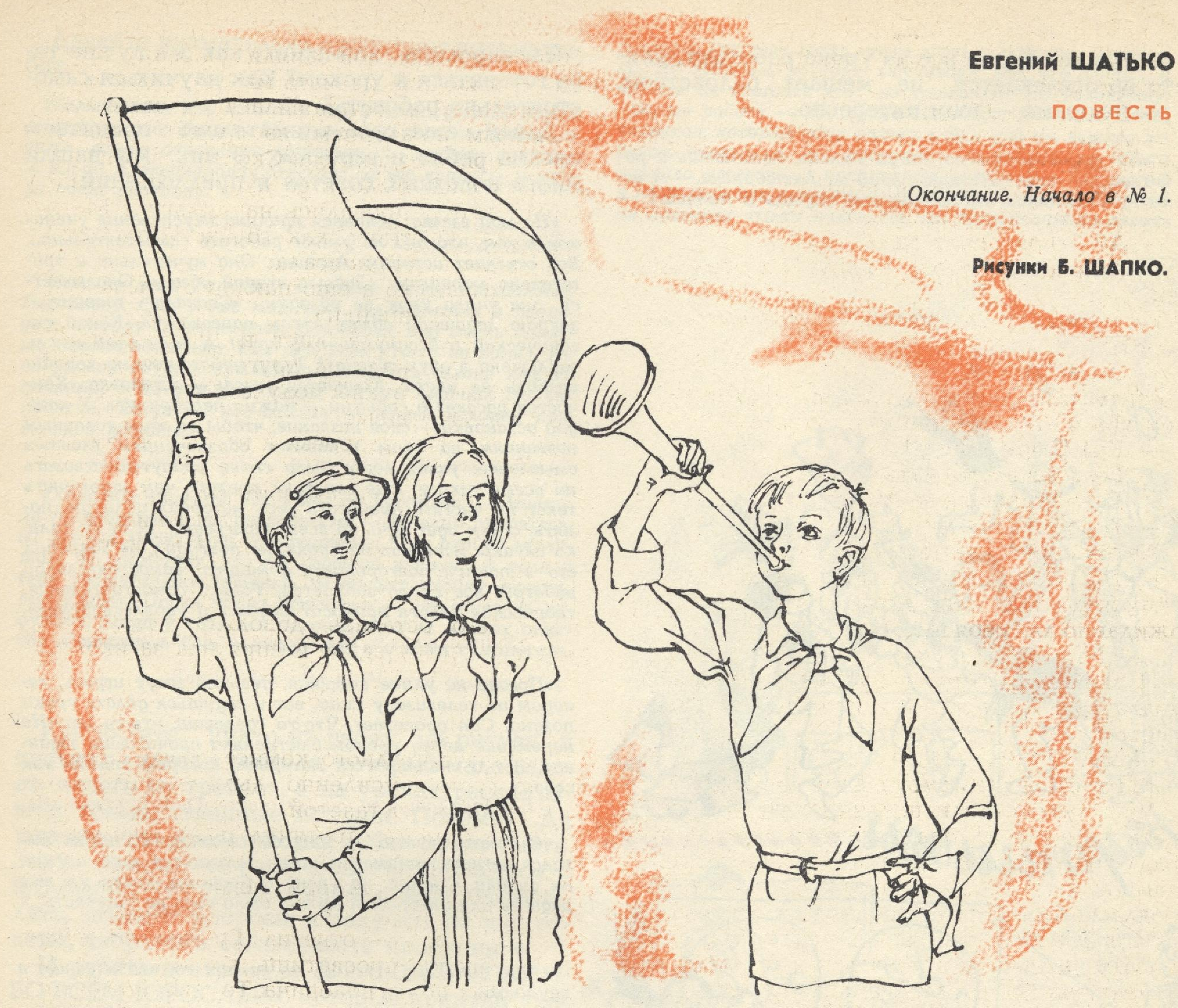
Напиши нам, помогли ли тебе эти советы и чем ты можешь помочь другим ребятам.

Евгений ШАТЬКО

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в № 1.

Рисунки Б. ШАПКО.



ПЕРВЫЙ ГОРНИСТ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Однажды вечером, когда мать занималась шитьем, Антон деловито достал старый букварь. По нему он когда-то учился сам. А теперь растрепанная книжка ждала, пока подрастет и пойдет в первый класс Зина.

Антон положил книжку на стол, зачем-то открыл ее, почесал нос и спросил:

— Мам, а ты читать умеешь?

— Где уж мне,— ответила мать, не поднимая голову от работы. Она зевнула, прибавила огонь в керосиновой лампе.— Вывески могу прочитать. По-церковному немного знала, дед Аким учил нас маленько, да забыла.

— А писать? — спросил Антон, хотя он знал, что мать не умеет писать.

— Расписаться могу,— сказала мать с гордостью.— Да еще как красиво. Полностью всю фамилию и с хвостиком.

— Так,— сказал Антон и прошелся вокруг стола.— Знаешь, мам, я тебя буду учить.

Мать подняла голову, черные шелковистые ее брови полезли вверх, губы дрогнули в улыбке. Антон, серьезный и суровый, стал похож на школьного учителя.

Мать вдруг тихо засмеялась, всплеснула руками.

Антон гневно воскликнул:

— Да выучу! Не смейся.

— Маленький ты мой, хороший! — Мать притянула его за плечо, поцеловала в висок.

Антон вырвался и подвинул к матери раскрытый букварь.

— Это какая буква? — Он ткнул в книгу пальцем.— Говори.

Мать с усмешкой сказала:

— А шут ее знает...

— Мама, давай учись! — воскликнул Антон.— Брось шитье. Это буква «А».

Мать вдруг присмирела, робко отложила шитье и повторила:

— Буква «А». Понятно.

— А вот это буква «Бе»,— наставительно сказал Антон.

— Буква «Бе»,— покорно повторила мать.

— А если их соединить, то будет как? Аб.

— Аб,— повторила мать.

— А если наоборот? — вдруг спросил Антон.

Мать тяжело задумалась и виновато сказала:

— Не знаю...

Антон взял листок бумаги и нарисовал на нем «Б» и «А», соединил их вместе.

— Как будет вместе?

— Беа,— сказала мать.

— Ба,— поправил ее Антон.

— А вот это прочитай.

Антон нарисовал четыре буквы.

Мать вгляделась в слово, приблизив к нему лицо, подумала, пожевала губами и неожиданно для себя выговорила:

— Ба-ба... Баба.

И вдруг всплеснула руками, засмеялась, упала грудью на стол и повторила с удивлением:

— Баба, баба.

Мать оказалась смышленой ученицей...

Через две недели поздним вечером, когда дети уже спали, она тихонько достала тетрадку из Антонова портфеля. С тетрадкой и лампой она прошла на кухню, потому что боялась, что Антон проснется и все увидит.

Она вырвала листок из тетради и стала писать карандашом печатными буквами.

«Добрай ден дорогой кирилпитрович с приветом к Вам мария сергевна».

Эти несколько слов заняли половину страницы, и выводила их мать минут двадцать. В этом месте она остановилась, пораженная волшебным рождением на бумаге живых слов, и горько вздохнула. Сколько нежных и ласковых слов было в ее душе сейчас, они теснили грудь, просились на бумагу... Мать поморгала, чувствуя, как горячо заплывают слезами глаза, и приписала:

«...Супругаваша а ешо паклон от сына Антона и дочири зинаиди».

Мать перевернула лист и с превеликим трудом продолжала на другой стороне. Она так устала, что буквы получались у нее большие и совсем кривые.

«Жилаим вам здоровья а мы вас ждем дамой скора

мариясергевна».

...Здесь мать вздохнула с облегчением и поставила внизу роспись с хвостиком, которую она давно умела писать.

Закончив письмо, мать несколько раз перечитала его, осталась довольна, аккуратно сложила листок вдвое и спрятала за икону...

*

В комнате уездного комиссариата просвещения Громов усиленно дымил папиросой, сгорбившись над газетой.

Вошел Якимов, протянул руку Громову и весело спросил:

— Ну, как, Григорий Иванович, просвещаешь народ?

— Не шибко,— ответил Громов со вздохом.— Как тут просветишь, когда в уезде неграмотных почти половина. Темень. Вот пишет газета, что в Макаровке самогон страшные дела творит. Мужики последнее барахлишко самогонщикам несут, бабы ревмя ревут, дети с

голоду пухнут. А неграмотный мужик прочитать эту полезную заметку не может.—Громов с досадой стукнул кулаком по столу.— Шепчутся по углам, такого наговорят, во сне не увидишь. Как ударить по этому самогонному гнезду? Газету не читают. Значит, надо живым словом просвещать. Вот отсюда тебе задание, Мартын. В горкоме тебя решили с самогонщиками послать расправиться. Главное, конечно, агитация, чтоб под корень подкосить. Так что передавай на время своих пионеров Издольской... Кстати, как она работает?

— Подходяще, замечаний нету,— сказал Якимов и вдруг мечтательно улыбнулся.— Здорово ребятам книжки вслух читает. Часами сидят, особенно малышня и беспризорники, неграмотные они, так с книжками за ней и ходят. Главное — как это она голосом всю красоту выражает. Прямо мурашки по спине.

— Значит, и ты ее слушаешь? — будто невзначай спросил Громов.

— Так, при случае...— смущенно признался Якимов,— забот хватает. А тут вот еще Брыкин куда-то скрылся, жену, сына оставил, все добро бросил и сбежал.

Громов нахмурился:

— Тревожный это факт. Брыкин добро не бросит, в одном сюртуке не сбежит. Ладно. Ты давай готовься к умному, трезвому разговору с пьяными мужиками.

И Громов невесело усмехнулся своей нескладной шутке, Яким пощипал усики и обиженно сказал:

— Сбиваешь ты всю мою работу. У нас концерт завтра в нардоме.

Громов протянул Якимову широченную свою ладонь и проговорил с упреком:

— Вот призываем мы: даешь смычку города и деревни. А Макаровка все тебя никак не дождется. Ладно, приду я к вам завтра на концерт. Там и договоримся обо всем.

*

На сцену народного дома вышел Ваня Козлов в белой рубашке и в пионерском галстуке. За ним на стулья сели трое ребят с мандолиной, гитарой и балалайкой. После вступления Ваня судорожно вздохнул, поднял руку и звонким дискантом запел:

Лейся, песня моя пионерская.
Буль, буль, буль, баклажечка походная моя!

Когда он неловко, боком раскланялся под бурные аплодисменты зрителей и ушел, на сцену вышли пионеры в майках и спортивных шароварах.

Под аккомпанемент оркестра они маршировали молча, и вдруг голос из-за сцены спросил громко и торжественно:

— Кто идет чеканным шагом?

И тогда отряд в такт своему маршу хором ответил:

— Мы малы, мы юны, мы дети коммуны.
Бодра и смела наша рать!
Мы гордо и смело рабочее дело
Сумеем всегда отстоять!

Тот же голос из-за сцены скомандовал:

— Пирамиду делай раз. Делай два, делай три!

Ребята изобразили слово «пионер»; два рослых мальчугана раскачали Антона и подняли его на вытянутых руках, как перекладину буквы «П». Антон при этом громко произнес:

— Да здравствует бабушка Р-К-П [1]!

Зал загремел аплодисментами. Громов крепко похлопал в свои широченные ладони, затем повернулся к Якимову, сидевшему рядом:

— Слушай, а если ты со своими ребятами двинешь в Макаровку на смычку? Это же орлы! Только программу обмозгуйте соответственно моменту, чтобы по самогону ударить. Чтобы мужику глаза открыть на эту заразу.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Фиолетовая плотная тьма, точно одеялом, накрыла город. Только на западе, где село солнце, тянулась красно-малиновая полоса. Вода на реке стала темной, как асфальт.

В этой гнетущей, точно ватной тишине неожиданно послышался глухой рокот, будто

[1] Российская коммунистическая партия.

где-то далеко по булыжной мостовой ехали тяжелые телеги... Телеги эти приближались, рокот становился все громче, ближе, и вдруг низкое небо озарилось страшным кирпичным светом. Из-за реки дохнул ветер, зашумели деревья, сухую пыль взвило и закрутило на площади.

Люди поспешно закрывали окна; тоскливым лаем и воем залились по дворам собаки. Тяжелые волны пошли по реке.

Неожиданно небо над городом затрещало так, точно сломалась громадная сухая доска. Белый мертвенный свет озарил город, волны на реке и бушующий лес на той стороне... На иссушенную землю, взбивая пыль, упали тяжелые, точно свинцовые, капли. Дождь зашумел по деревьям парка, по крышам, ударил тяжелыми теплыми струями.

Антон и Юрка-Черпак с удочками в руках, согнувшись, бежали вдоль по берегу. Вот они поравнялись с большой лодкой, которая плясала на волнах. Ветер прибивал лодку к берегу, а здоровенный детина в накинутом на голову мешке пытался оттолкнуть ее от берега. Но тяжело нагруженная лодка не поддавалась. Маленький человек с лисьим острым лицом стоял в лодке и злобно покрикивал на детину:

— Раскорячился! Плечом толкай, плечом!

Вдруг ветер сорвал с детины мешок, и Антон узнал Данилу. От неожиданности Антон остановился, а Юрка-Черпак пробежал дальше по берегу. Данила повернулся, чтобы поднять мешок, увидел Антона и узнал его. Красное мокрое лицо его задрожало. Он кинулся к Антону, схватил его за ворот рубашки и швырнул на песок. Антон увидел только, как перевернулось перед глазами небо, и красная тьма застлала глаза. В ту же секунду Михей диким голосом заорал из лодки:

— Данила, куда?

Данила обернулся и увидел, что лодку быстро потащило от берега. Он бросился обратно, зашел в воду по пояс. Нагнал наконец лодку и тяжело перевалился в нее...

*

В бреду Антону чудилась буря на море. Он стоял на шаткой палубе, над головой его хлопали мокрые паруса. Все матросы, его товарищи по отряду, были где-то наверху, на мачтах, пытались снять паруса... Ветер ревел и валил корабль набок. Звенели разбитые стекла. Вдруг тяжелая мокрая парусина упала на голову, на руки ему, и он стал задыхаться под ней. Он пытался разорвать ее, метался в жару, в испарине, в страшной тесной темноте.

От этой тягостной жаркой духоты он и очнулся, чувствуя, как горит голова, а во рту сухо и горько. Он открыл глаза и увидел в освещенной комнате мать и странно знакомого небритого человека в военной гимнастерке. Мать держала в руках мокрое полотенце, которое она тут же положила Антону на пылающий лоб. И присела рядом на постель; глаза ее были широко раскрыты от страха, волосы спутаны.

— О господи, господи, за что его так, Кира? — плача спросила мать человека в гимнастерке, и Антон смутно вспомнил, что Кира значит Кирилл, а Кириллом зовут отца. Значит, это отец...

Отец положил ему на голову прохладную руку, прижался колючей щекой к его щеке. И Антон вспомнил эту отцовскую жесткую ладонь и запах табака. Новым, незнакомым был запах гимнастерки и кожаной портупеи...

— Сы́нка, сы́нка...— проговорил сипловатый,тающий голос отца.

*

...Антон пластом лежал на постели, разглядывая знакомую комнату с таким странным чувством, точно видел впервые и щелястый пол, и обшарпанную печь, и стол под старой клеенкой в зелененьких цветочках.

В сенях послышались шаги, и в комнату вошел отец в старой своей, довоенной еще, рубашке с закатанными рукавами. Худое лицо его блестело от пота. Он увидел, что Антон лежит с открытыми глазами, широко заулыбался и сказал приветливым голосом, скрывая волнение:

— Сы́нка, сы́нка, узнаешь?

Он подошел, нагнулся, поцеловал Антона в нос, в щеку, сел рядом, крепкий, живой, пахнущий по́том.

— Ты что это, брат, мать пугать вздумал? — спросил отец шутливо, а в серых его глазах таилось беспокойство.— Ты уж давай выздоравливай, а то мама себя не помнит от страха. Да и за дела пора приниматься. Я вот забор новый ставлю, мне помогать нужно.

Антон, держа слабыми пальцами крепкую руку отца, спросил:

— Пап, а ты совсем приехал?

— Совсем.

— Пап, а у тебя шашка есть?

— Нет, шашки нет,— сказал отец с сожалением.— Но есть такая одна штука...

Отец неторопливо поднялся, прошел к сундуку в углу и вернулся, держа в руках... тускло светящуюся латунную трубу. Она была похожа на настоящий пионерский горн, но только больше размером, длиннее, с несколькими клавишами сбоку.

— Настоящая кавалерийская труба,— сказал отец и положил ее рядом с Антоном на одеяло.— Написал ты мне, что без горна пропадаете, вот я и расстарался.

Антон погладил пальцами вмятины на трубе, потрогал клавиши. Труба была не новая, потертая. Возможно, на ней были даже следы пуль.

— Боевая труба,— пояснил отец...— Насилу выпросил в музвзводе у хлопцев. Спасайте, говорю, пионеров. Весь, говорю, пионерский отряд вас просит. Василий Харченко, горнист наш, свою старую отдал. Эта труба вообще-то малость неисправная. Всех нот на ней не возьмешь, конечно. Но звук громкий; ежели побудку играть, то никто не улежит. Василий с ней всю Украину прошел, сквозь огонь и дым, как говорится...

Антон приподнялся, исхудавшими руками попробовал поднести трубу к губам, не смог, откинулся на подушку.

Когда пришла мать, Антон уже снова спал, лежа на боку. Левая рука его крепко сжимала боевую трубу...

*

Антон попробовал играть на трубе, как только поднялся с постели после болезни. Ноги плохо держали его, в глазах потемнело. Но он упрямо брал трубу, садился у окна и принимался дуть.

Хриплые, тусклые звуки печально разносились по двору.

Антон надувал щеки изо всех сил, краснел; тогда в глазах начинали прыгать оранжевые пятна и черные точки, голова кружилась. Он ложился на кровать, клал трубу рядом и снова засыпал от слабости.

...Наконец, в клубе Антон отважился проиграть товарищам самодеятельную мелодию. Сначала труба низким голосом трижды как

бы призвала к вниманию, затем звук сделался выше, пронзительнее и настойчиво звал собраться. А потом резкий вскрик уже требовал, требовал, повелевал спешить вперед, в бой, на помощь товарищам. Но ребята, хотя и слушали внимательно, не очень это поняли. А Юрка-Черпак даже захихикал. Но Якимов спросил очень серьезно:

— Так что обозначает этот твой сигнал?

Антон покраснел и сказал:

— Все ко мне бегом.

Ребята засмеялись, а Якимов деловито предложил:

— Сыграй еще. Это важный сигнал.

Как ни странно, Антон в точности повторил свой «сигнал». Выслушав, Якимов убежденно сказал:

— Да, конечно, так и есть. Просто исключительно ясный призыв.

Антон побагровел от волнения и радости и уже без всякой просьбы повторил свою мелодию.

...Ту-ту-тру-ту-ту-у-у...

...Туру-туру-туту-у-у...

— Теперь можно выступить в поход на смычку,— сказал Якимов.— Войдем в деревню, как и положено пионерам, с песней.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

На околицу деревни строем пришли пионеры.

Каждое звено несло свою эмблему — изображение лисы, кота, петуха.

Как только головное звено поравнялось с первой избой, Антон поднес к губам горн, Семка вскинул барабанные палочки, над деревней разнеслась пионерская песня. На улицу высыпали деревенские ребятишки. Вышли за калитку бабы, мужики.

Пионеры строем подошли к избе-читальне. И скоро на ее стене Юрка-Черпак повесил собственноручно сделанный плакат:

«Без деревни городу в счастье не жить,
Без города деревне не жить в счастье!
Крестьянам рабочие дают все, что могут.
Идите и вы городам на подмогу!»

Уже стемнело, когда в избе-читальне началось представление. Народу было битком набито. Мальчишки даже облепили окошки с улицы...

Во всю стену избы алел лозунг:

«Да здравствует смычка города с деревней!»

На крошечную сцену вышла Катя. Как же она изменилась! Короткая стрижка, ладная кофточка, глаза задорные, уверенные...

— Дорогие товарищи крестьяне, мы привезли вам от рабочих города и от пионеров пламенный коммунистический привет!

Зрители радостно загудели, захлопали, завозились...

— А вас, ребята, мы приглашаем к себе в гости...

Когда смолкли аплодисменты, Катька объявила:

— Сейчас мы покажем художественную самодеятельность. Сначала оркестр народных инструментов сыграет революционную песню «Смело, товарищи, в ногу».

В это же время за фанерной кулисой в маленьком закутке артисты поспешно наряжались для представления. Они без смеха не могли друг на друга смотреть, на приклеенные бороды, малиновые носы...

И вот Катька объявила:

— Наш драмкружок подготовил спектакль под названием «Вон самогон!» по агитлубку поэта Владимира Маяковского...

В зале были погашены керосиновые лампы. На сцене вместо занавеса появилась темная холстина, в середине ее светился экран.

Катя вышла на сцену перед экраном и призывным голосом прочитала, подняв руку:

— Лет пяток назад
жил во всех домах
генерал,
помещик Дядин.
А мужик глядел
да шапчонку ломал,
да слюну облизывал, глядя.

На сцене появился Семка в котелке, с пузом, изображая помещика. А перед ним мужик, переодетый Антон, ломал шапчонку. Затем Антон дал помещику пинка под зад, помещик упал за кулисы, зал одобрительно зашумел, а Катька продолжала:

— В Октябре
с генерала спустили жир:
подавай, мол, обратно наше!
Дернул Дядин в Париж,
а мужик зажил.
Жил и жил себе полной чашей.
...Лишь одна с по-над краю стоит изба...
...Здесь, паучьей нитью обо́ткана,
проживала
меж ветра вывшего
Степанида Саврасовна Водкина,
станового супруга
бывшего.

На экране появился крючковатый силуэт Водкиной, она, словно ведьма, мешала ложкой в котле, приготовляя адское варево...

К Степаниде подошел Антон, переодетый мужиком,— малиновый нос, борода веником,— Степанида дала ему попробовать зелье из ложки и проговорила утробным голосом:

— Мужикам служу —
не барам,
Мне не надо рублей —
подходи и пей!
Угощаю всех
даром.

Антон причмокнул и заявил:

— Не умрем, чай,
с одной-то чарки,

И стал пить из четверти, а Катька продекламировала:

— И не рюмками —
четвертями уже
лижут все даровое зелье.
Утро.
Вышли все,
не чуют земли.
Встали свиньями
на четвереньки.

Антон, Юрка-Черпак и Семка поползли на четвереньках по сцене, натыкаясь друг на друга головами так уморительно, что в зале поднялся хохот. Особенно одобрительно смеялись и кричали женщины... Затем Юрка свалился и захрапел, а Катя гневно прочла:

— Прова
утром
нашли в трясине —
щеки синему
выгрызли свиньи...
Полдень.
Встал народ.
Негодящий вид.
Перекошены наискось лица.
В животе огонь,
голова трещит,—
надо, значит,
опохмелиться.

Держась за голову, «мужики» побрели к Степаниде Саврасовне, а Катя продолжала:

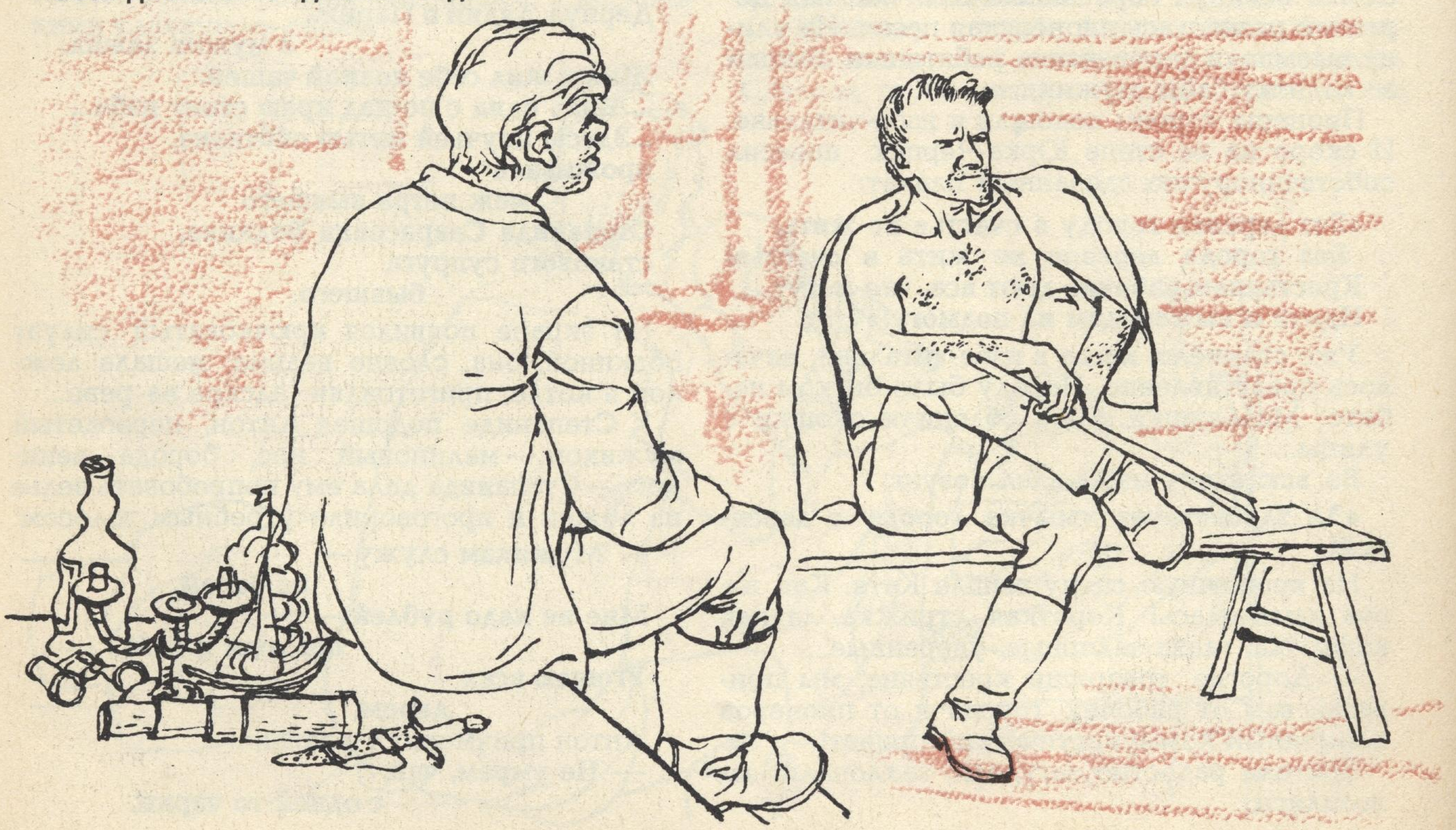
— Все, что есть в селе,
змей зеленый жрет...
Вымирает народ,
нищает и мрет,
лишь жиреет вовсю самогонщица.
Над деревней
царит самогонище-гад,
весь достаток Водкиной отдан.
Урожай —
и тот заложили в заклад
вплоть до двадцать восьмого года.
...Переехала Водкина в школьный дом:
«Неча зря, мол, учиться в школах».

Степанида схватила учителя, вытолкала его в шею, а Катя со слезами продолжала:

— Что крепила
на пользу
Советская власть —
постарались развеять прахом
все, что коплено год,
можно в час раскрасть,—
и раскрали
единым махом.

В этом месте все артисты сдернули с себя бороды, сняли шапки, повязали галстуки и продекламировали уже хором:

— Чтоб и вас
самогонка
в гроб не свела —
всех,
кто гонит яд-самогон,
выгоняй из деревни,
гони из села,
из станиц вышвыривай вон!
Чтоб республика наша
не кончила дни,
самогонную выпив отраву,—
самогонщиков банду
из сел
гони!
Выгоняй самогонщиц ораву!
Выгоняй, кто поит,
выгоняй, кто пьет!
Это — гниль.
Нужна кому она?!



Только тот, кто здоров,—
крестьянству оплот,
лишь от них расцветает коммуна.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

В последнее воскресенье лета ребята отправились на лодке на остров, где решили разбить пионерский лагерь.

...Сверкающие солнечные брызги с весел ветер швырял в лицо. Утренний город с пожарной каланчой и золотым куполом собора отходил назад и встал на высоком берегу, как игрушечный...

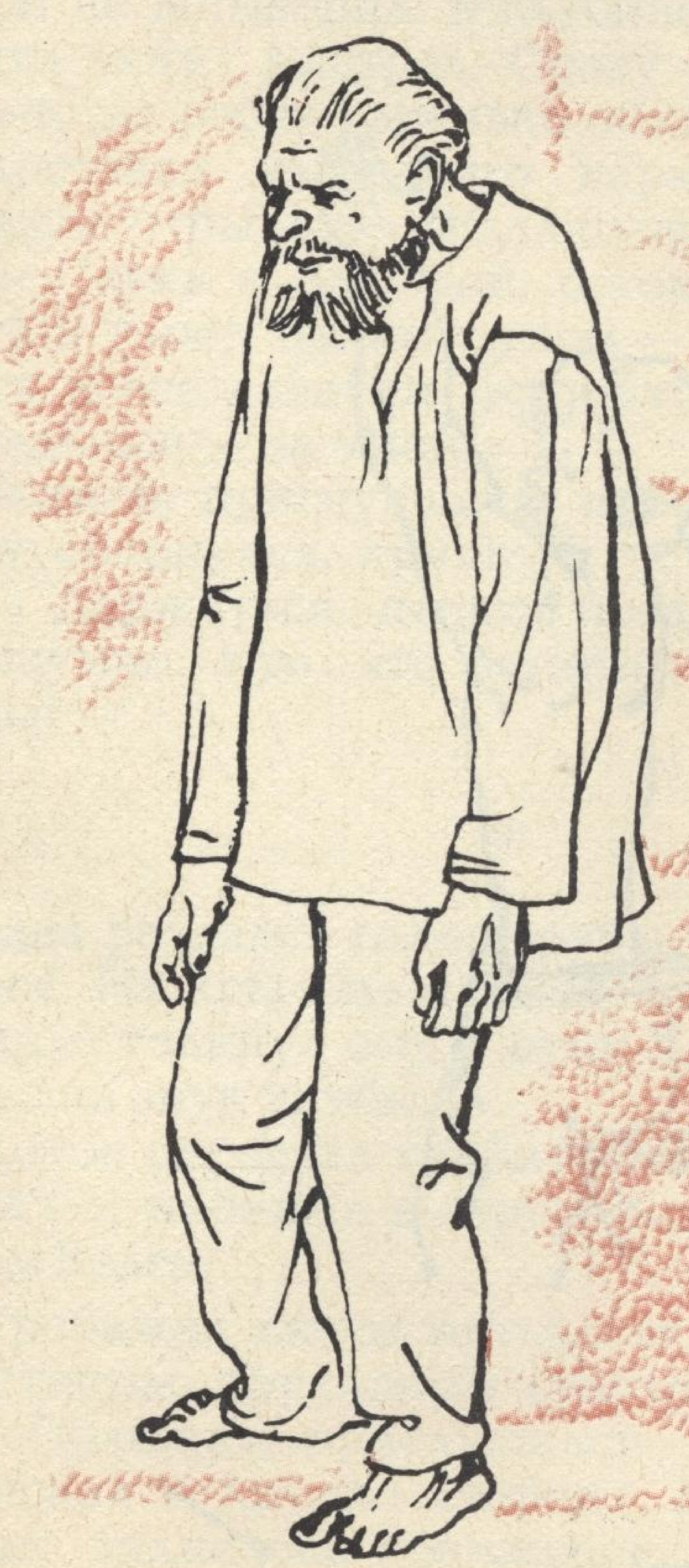
На веслах прошли вверх по течению до острой песчаной косы, где Волга разделялась на два рукава.

На поляне под тремя соснами поставили две большие палатки. Мальчики принялись копать яму для кухни, собирать хворост для костра, девочки сразу начали чистить картошку. Якимов вырубил в лесу длинный, стройный еловый ствол, ловко очистил его топором от коры. Получилась прекрасная белая мачта. К концу мачты приладили красный флажок и вкопали ее между палатками.

Антон протрубил сигнал сбора. Пионеры построились перед палатками лицом к флагу.

Якимов сказал:

— Ну вот, ребята, мы открываем наш лагерь. Светит солнце, зеленый лес с грибами и ягодами ждет нас. Что нам еще надо? Мы все здесь сделаем и добудем своими руками. Объявляю соревнование на лучшего грибника и ягодника. Продуктов у нас небогато, картошка да хлеб. Но к вечеру мы можем устроить исключительный ужин из грибов, а также компот из ягод. Идем в лес на четыре часа. А в восемь ноль-ноль быть всем на месте, в лагере.



Якимов вдруг усмехнулся, покрутил головой:

— Хотя часов-то у нас нет. Договоримся так. Ведите наблюдение за солнцем. Вот посмотрите: сейчас оно стоит высоко над самой Волгой. А вот когда оно опустится к городу и станет над собором, надо собираться всем из леса обратно. Когда оно как раз подойдет к куполу, чтоб все, как один, были у палаток. Ясно?

— Ясно,— хором ответили пионеры.

Антон и Юрка-Черпак пошли в лес вместе. Якимов велел отряду разбиться на двойки или тройки, запретил идти по одному. Юрка тащил большую корзину, Антон шел с трубой, которую прихватил тайком. Грибов было мало, и мальчики незаметно углубились в лес. Здесь, под громадными елями, стоял душистый хвойный сумрак. Вверху, на редких березах, янтарно сверкало солнце. Неожиданно впереди сверкнуло голубое зеркало небольшого озера, показался деревянный домик с заколоченными ставнями.

— Пошли посмотрим,— предложил Антон.

— А солнце где? — спросил Юрка.

Солнце уже спускалось за лес в сторону города.

— Ничего, до купола еще далеко,— тихо сказал Антон и первым пошел вокруг озера к домику.

Под ногами чавкала вода. Они прошли мокрым берегом и вышли на сухой пригорок к домику. Здесь было тихо,— длинные тени от сосен тянулись через все озеро. Вдруг в домике послышался глухой говор, что-то стукнуло.

Юрка схватил Антона за руку.

— Слышал? Пошли отсюда.

— Подожди, посмотрим,— шепотом ответил Антон.

Он осторожно пошел к домику, подобрался к заколоченному досками окну. Антон был в густой тени, его нельзя было заметить ниоткуда. Юрка стоял на пригорке, поближе к воде, и тревожно оглядывался по сторонам.

Внутри дома опять забубнили голоса, кто-то застонал.

Антон приподнялся на цыпочки и заглянул через щель в ставне внутрь дома. Когда глаза его привыкли к сумраку, он увидел стоящего посреди комнаты человека. Это был Брыкин. Без сюртука, в рваной рубахе, босой. В бороде его торчали соломинки. Круглые глаза бегали. Перед Брыкиным на лавке сидел остролицый человек с палкой в руках. Антон узнал Михея Глотова. Данила сидел на краю

стола в глубине комнаты и болтал громадной ногой. А на столе между водочными бутылками, кружками, остатками еды лежали: подзорная труба, кортик, подсвечник, бинокль, модель парусника — все вещи из «морской комнаты» особняка, которые исчезли в ту ночь, когда был пожар.

— Где в твоем саду тайник? — спокойным голосом спросил Глотов и постучал себя палкой по сапогу.

По тому, как скучно говорил Глотов, чувствовалось, что он задает этот вопрос уже в сотый раз.

Брыкин, скосив глаза в сторону, скороговоркой ответил:

— Никакого такого тайника нету нигде...

— Ну, где деньги прячешь? Под полом, в печке, в чулане? — лениво спросил Глотов.— Говори, а то за бороду подвесим.

Данила коротко хихикнул, дрыгнул ногой.

— Деньги отобрали комиссары,— пробормотал Брыкин слезливо.— Зря вы меня за них убиваете.

— Ты дурочку мне не ломай! — закричал Глотов и, вскочив, ткнул Брыкина сухим кулаком в лицо.

Брыкин мотнул головой и забормотал:

— Нету, ничего нету, не берите греха на душу.

Данила вдруг вскочил со стула, длинными ручищами схватил Брыкина за грудь.

— Пришибем на месте! — закричал он в ярости.

— Тихо, ты...— зашипел Глотов и пошел к окну, за которым стоял Антон.

Антон так и сел от страха. Глотов стоял рядом, за ставней. Антона он не увидел, но, прижав к щели лицо, заметил Юрку, который стоял с корзинкой на берегу озера. Сразу же внутри дома раздались быстрые шаги, хлопнула дверь.

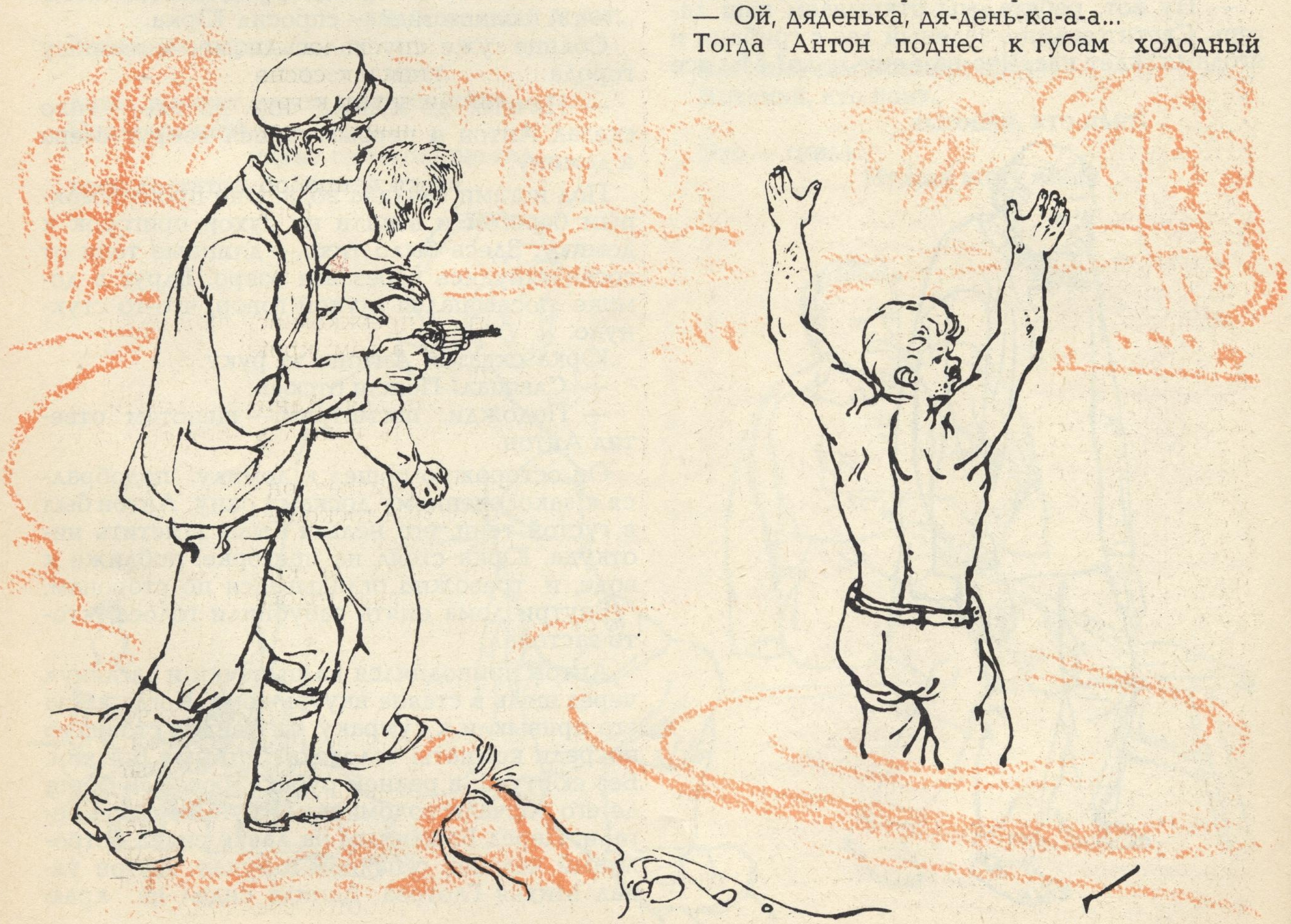
— Юрка, беги! — закричал Антон что есть силы и, пригнувшись, кинулся за дом, в кусты.

С крыльца дома к Юрке гигантскими шагами бросился Данила, Юрка тоненько вскрикнул и бросился бежать вниз по берегу, держа корзинку в руках. Данила настиг его в топком месте, где трава была по пояс: Антон видел, как бандит ткнул Юрку в спину, как отлетела корзинка, как Юрка вскинул руки, защищая голову...

Это было так страшно, что хотелось упасть на землю, закрыть уши, чтобы не слышать, как пронзительным, воющим голосом закричал товарищ. Раздирая на Юрке рубаху, Данила тащил его за собой к дому. Антон бросился бежать к лагерю, но через десять шагов остановился, задыхаясь, шатаясь от тяжких ударов собственного сердца. Он был почти в безопасности. Можно бежать к лагерю, звать на помощь. Но там у крыльца так смертельно-тоскливо кричал Юрка:

— Ой, дяденька, дя-день-ка-а-а...

Тогда Антон поднес к губам холодный



мундштук трубы, вдохнул глубоко-глубоко и как только мог громко протрубил свой сигнал «Все ко мне бегом»:

— Ту-ту-тру-ту-ту.

— Туру-туту-ту-ту-ту,— низко и сильно, а потом звонко и призывно взвился над домом, над озером, над лесом призыв горна.

*

Солнце уже садилось за город, в оранжевую дымку, когда все ребята вернулись из леса... Под елями уже копился сумрак, радостно затрещало пламя костра, и дежурные принялись за картошку и грибы, когда Якимов беспокойно глянул на часы, строго сдвинул брови и спросил:

— А где же Антон, где Черпак?

В эту секунду издалека, из глухой чащи леса, донеслось едва различимое пение трубы... Донеслось и оборвалось.

— Тихо! — прикрикнул Якимов на ребят, гомонивших у костра.— Всем слушать.

Ребята затихли, замерли: в тишине только потрескивал костер и водянистым голосом печально посвистывала иволга.

— Почудилось, дядь Мартын...— шепотом сказала Катя.

И тут же снова запела труба, запела торопливо и отчаянно, призывая: «Все ко мне бегом».

Ребята разом, точно подхваченные ветром, метнулись от костра к лесу.

— Всем вернуться! — закричал Якимов.— Куда всей оравой? Каждый получит задание и...

Он не договорил: в глубине острова раскатисто ахнул выстрел. Сразу смолкла иволга, кто-то из ребят тоненько ойкнул.

Доставая из заднего кармана револьвер, Якимов отрывисто кидал слова:

— Савка и Дмитрий, бегом к лодке! Плывите в город одним духом — к отцу Антона. Катя и все девочки останутся у костра. Все остальные — за мной!

Якимов, пригнувшись, побежал к лесу, на бегу обернулся, крикнул:

— Держаться цепью, позади меня... Идти бесшумно. Кто что заметит, сигнал — крик совы!

*

Едва раздался голос трубы, Данила остановился. На крыльцо из дома выскочил Глотов. Данила толкнул ему в руки Юрку и бросился в лес на звук трубы.

Антон перестал трубить и, пригнувшись, со всех ног побежал в заросли орешника, в сторону Волги.

Пробежал шагов пятьдесят и упал в траву за старым, трухлявым стволом мертвой осины. Полежал, прислушался. Данила, видно, побежал в другую сторону. Между ветвями сосен виднелось оранжевое закатное небо. Солнце давно уже ушло за город. Значит, они с Юркой опоздали, их должны уже искать.

Антон снова набрал полную грудь воздуха, поднялся, вскинул трубу, и по-вечернему лесу разнесся тревожный, отчаянный призыв:

— Ту-ту-тру-ту-ту, туру-туту-ту-ту-ту!

У Антона дрожали колени, но он заставил себя протрубить еще и еще раз, потом метнулся в сумрачные заросли; ветви хлестали его по лицу, пот заливал глаза. Он не побежал к лагерю — в той стороне рыскал по лесу Данила,— а направился в обход дома.

Он бежал легко, зная, что неуклюжий, громадный Данила будет слышен в зарослях издалека.

Бандит, потоптавшись на том месте, где первый раз прозвучал сигнал, потрусил было обратно к дому, как вдруг труба запела где-то слева и совсем близко.

Данила бросился туда, но вдруг остановился и пошел на звук трубы тихо, осторожно раздвигая ветви. Под ногой у него хрустнула сухая ветка, и труба сразу смолкла, прошелестели быстрые, легкие шаги. Бандит бросился вслед с таким шумом, точно телега покатила сквозь чащу. В ярости он наткнулся на пень и упал.

И тут труба запела у него за спиной. Данила повернулся, выхватил маузер и выстрелил в кусты, откуда доносился звук трубы, раз, второй, третий...

Труба смолкла... Тогда Данила вскочил и припустил к дому.

...Якимов наткнулся на Антона, который сидел, привалившись к сосне, и морщился от боли, прижимая трубу к груди.

— Ранен, а, ранен? — наклонился к нему Якимов.

— Нет, ушибся,— пробормотал Антон.— Скорее... Там... В доме... Юрка...

*

Данила одним прыжком вскочил на крыльцо, рванул дверь в дом, крикнул:

— Михей!

Никто не отозвался. Данила выхватил из-под кителя маузер, вошел в комнату. Здесь было пусто.

— Михей! — произнес он тихо и повторил громче, со злобой и тоской:— Михей!

Никто не ответил.

Данила выскочил на крыльцо, услышал близкие уже ребячьи голоса в лесу, сбежал по ступенькам...

Он вышел на берег острова... Здесь под изрезанным обрывистым берегом Волга бурлила водоворотами. За нешироким рукавом темнел низкий лесной берег. Данила прошел над обрывом до узкой бухты. Он спрыгнул с обрыва на песчаный берег и хрипло выругался. У воды темнел причальный кол, на песке был виден глубокий след лодки. Лодка уже подходила к противоположному берегу, человек торопливо работал веслами.

— Михей! — закричал Данила.

Он по колени вошел в воду, выхватил маузер и страшным голосом заревел:

— Михей, Михей! Гад!

Лодка стремительно шла к берегу.

Данила согнул левую руку в локте, положил на нее маузер и прицелился в черную расплывчатую фигуру в лодке. Раскатисто грохнул выстрел. Лодка вильнула и пошла вниз по течению. Но вскоре Михей снова заработал веслами. Данила скрипнул зубами и выстрелил еще, наугад: лодка уже подошла к берегу, и Михей пропал, растворился в темноте...

Данила, лязгая зубами от страха и от холода, стащил с себя китель, нагнулся, чтобы снять сапоги...

Сверху, с обрыва, раздался голос Якимова:

— Не оборачиваться! Руки вверх! Руки! Бросить оружие!

Данила бросил маузер на песок, высоко поднял длинные руки и застыл полуголый, в одном сапоге. Не сводя глаз с широкой, как дверь, спины бандита, Якимов спрыгнул на песок, поднял маузер и, не сдержавшись, крепко двинул Данилу по уху.

— Это тебе за мальчонку!

Когда Якимов стягивал ремнем руки бандита за спиной, к ним уже подходила, грохоча мотором, из города лодка с красноармейцами. На носу ее стоял отец Антона Кирилл Петрович...

*

Двое красноармейцев, Якимов, Кирилл Петрович и Антон осторожно шли по берегу озера к дому с заколоченными ставнями. В сумрачной воде засветилась первая звезда.

— Товарищ красноармеец, и ты, Антон, останьтесь здесь. Держите дом на мушке,— тихо приказал Якимов.— А мы пошли в обход.

Антон во все глаза смотрел на мрачный дом, дрожа от волнения и сырости. Над озером с криком пронеслась одинокая ласточка... Наконец трое поднялись на крыльцо. Затем в щелях заколоченного окна вспыхнул и погас слабый свет...

...Это Якимов, войдя в комнату, зажег спичку. На столе блеснула подзорная труба, кортик...

Якимов тихо сказал красноармейцу:

— Товарищ, проверьте чердак...

Неожиданно глухие удары раздались внизу, под ногами. И охрипший голос Юрки произнес:

— Дядь Мартын, я здесь, в погребе.

Якимов снова чиркнул спичкой и осветил квадратную крышку погреба. Кирилл Петрович и Якимов подняли ее, и в черном квадрате показалось бледное лицо Юрки.

— Живой, чертенок! — радостно выдохнул Якимов, нагнулся, подхватил Юрку за тощие локти, потянул вверх.

— Ниче, я сам, сам,— прерывисто дыша, прошептал Юрка.

Кирилл Петрович уже зажег свечу, найденную на столе, и все увидели на Юрке разорванную рубаху, его разбитые губы.

— Где Антон? — спросил Юрка, едва раскрывая рот.

— Живехонек! — улыбнулся Кирилл Петрович.— Тебя ждет не дождется.

Якимов хотел опустить крышку, как вдруг из черной дыры раздалось:

— Погодь, погодь, мил человек.

И на свет божий выглянула голова Терентия Брыкина. Он с неожиданной живостью вылез наружу и проговорил дрожащим голосом:

— Спасибо, товарищи, Советской власти... Спасибо.

— На здоровье! — вдруг тонким насмешливым голосом ответил Юрка, и все радостно захохотали.

*

...Вечером у пионерского костра сидели трое красноармейцев. Они были совсем молодые, коротко стриженные, с новыми винтовками, в новых гимнастерках. Еще недавно они были мальчишками и так же, как Антон, бегали босиком, пропадали на рыбалке, мечтали стать моряками или военными. Красноармейцы остались у костра по приказу командира отряда спецназначения, чтобы завтра прочесать весь лес и проверить, не осталось ли где спрятанное бандитами оружие или имущество. Отец Антона и остальные красноармейцы, захватив бандита и Брыкина, отплыли на лодке в город.

...Когда выпили весь чай, спели все песни, когда Антон рассказал, как он перехитрил бандита, Якимов посмотрел на часы и велел Антону играть сигнал отбоя. Антон встал, набрал полную грудь воздуха, и над ночным островом, над лунной водой взвилась спокойная мирная песня боевой кавалерийской трубы.

Двое красноармейцев легли спать в палатке вместе с мальчиками. А третий надел буденновский шлем, потуже застегнул ремень, примкнул штык к винтовке и остался часовым у догоравшего костра.

...Ветреным утром лодка с пионерами подплыла к пристани. Весть о конце бандитского гнезда, о подвиге Антона уже разнеслась по городу. На берегу толпились мальчишки и девчонки, подошли мужики с перевоза, женщины, которые полоскали белье на мостках.

Когда отряд вступил на площадь, Антон вскинул видавшую виды, израненную и помятую боевую трубу. Затрубил он не очень-то умело, прерывисто, хрипловато, но это сейчас было неважно. Все знали, что вчера он так же смело трубил в лесу, когда над ним свистели пули.

КОНЕЦ

Переменка!

ОТДЕЛ САТИРЫ И ЮМОРА

Мы так заработались, что не услышали звонка на «переменку». Тетя Капа заволновалась и пришла нас проведать.

— Вы что, не слышите: «Переменка» началась! — сказала она.

— Ох, тетя Капа,— застонали мы,— у нас еще куча исключительно важных дел! Какая тут может быть «переменка»!

— Так, все ясно. Диагноз — переутомление,— решила она и исчезла. Но через минуту тетя Капа снова появилась в дверях. Она принесла аптечку с красным крестом на дверце.

— Рекомендую: верные средства от скуки, хандры, плохого настроения, сплина и всех разновидностей отсутствия юмора.

На наших столах появились коробочки, баночки и скляночки: пилюли «Антисплин», «Антихандрин», паста «Юморин», микстура «Смехотура», витамин-драже «Смешинка».

Как только «смешинки» попали к нам в рот, мы начали вспоминать смешные истории и забавные случаи, рассказанные нам ребятами в письмах...

Мероприятие

«Мы должны были подготовиться к смотру художественной самодеятельности и попросили мальчиков принять участие в этом мероприятии. А мальчишки говорят: «Если сыграете с нами в футбол, тогда мы согласны». Мы отказались. Самодеятельность не подготовили. И сейчас, вспоминая этот случай, я думаю: «А может быть, стоило сыграть с мальчишками в футбол?»

Лена ЕРОФЕЕВА,
г. Алатырь.

— Но у этой истории нет конца,— заметил кто-то.

— И что тут смешного?..

— А вы примите еще по одной «смешинке»,— посоветовала тетя Капа,— и представьте себе, что произошло бы, если...

РЕБЯТА, ПОПРОБУЙТЕ ПРЕДСТАВИТЬ, КАК ПРОШЕЛ МАТЧ МЕЖДУ МАЛЬЧИКАМИ И ДЕВОЧКАМИ? С КАКИМ СЧЕТОМ ЗАКОНЧИЛСЯ? КАКОЙ НОМЕР САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДГОТОВИЛИ МАЛЬЧИКИ? ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ СВОИ СМЕШНЫЕ РАССКАЗЫ И РИСУНКИ ОБ ЭТИХ «МЕРОПРИЯТИЯХ». САМЫЕ ВЕСЕЛЫЕ МЫ НАПЕЧАТАЕМ В «ПЕРЕМЕНКЕ».

Роберт БАБЛОЯН

Жадина-говядина

Больше всех ко мне приставали Пашка Николаев и Колька Пашкин. Возвращаюсь с «продленки», а они уже караулят меня у подъезда.

— Ну что, Жадина-говядина, пойдем сыграем в пристенок?

Мы шли за дом, куда не заглядывали взрослые, и играли в пристенок: кидали монетки об стенку. Если отскочившая монета падала на расстоянии раскрытой ладони до монеты другого игрока,— ты выигрывал, а если дальше,— плакали твои денежки!

Сперва я носил «за дом» копейки, оставшиеся от завтраков. Потом стал брать НЗ: деньги, отложенные на марки. Пашка с Колькой знали, что я филателист, и смеялись надо мной:

— Эй ты, филосипедист, может, сыграем на Новую Гвинею?

От обиды я чуть не плакал. А потом решил: все, больше ни за что играть не буду!

Сказано — сделано, и я как-то сразу себя человеком почувствовал: все-таки есть у меня сила воли! И коллекция моя пополнилась на зависть школьным филателистам.

Но презрительное «жадина» не давало мне покоя.

И вот однажды во время перемены...

— Жадина-говядина, пойдем, что ли? — услышал я Пашкин голос.

— Пойдем,— спокойно согласился я.

Мы остановились у стены, выщербленной нашими монетками. Я вытащил кошелек, подаренный мне бабушкой Шушан в позапрошлом году, когда родители решили, что мне можно доверять деньги, и достал сорок пять копеек — все, что было дано на завтрак. Попробовал поделить на два — не делилось. Выбросил копейку и по двадцать две копейки протянул ребятам:

— Я не жадина, слышите? А в пристенок играть не хочу и не буду! Понятно?

Колька с Пашкой покраснели и спрятали руки за спину, видно, стыдно было им брать незаслуженные деньги...

Захожу я через неделю в магазин «Юный филателист», гляжу — у прилавка Николаев и Пашкин. Шепчутся.

— Привет, ребята!

— А, здравствуй, Жа... Бабло. Мы к тебе заходили сегодня, да только дома не застали. Хотели спросить: ты с чего свою коллекцию собирать начал?

А. ОРЛОВ

Рисунки Б. КЫШТЫМОВА.

ЭЙЛЕР, ЛЕЖАНДР, ШАРЕНКОВ

ХОББИ В МАТЕМАТИКЕ

Великий математик Леонард Эйлер жил в России в XVIII веке, французский математик Лежандр родился на полвека позже, Юрий Матиясевич и Алеша Шаренков — наши современники. Юрий — ленинградский математик, Алеша — школьник из Минска...

Почему мы называем этих людей рядом? Потому что у них есть общее увлечение — особое пристрастие к одной области математики. Простые числа — так называется эта непростая часть математики. Каждому из названных людей оказалось невероятно интересно искать формулы для этих удивительных простых чисел. Искать и находить! Об этих открытиях мы и расскажем вам.

ВСПОМНИМ УЧЕБНИК

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13...—это **натуральные** числа. Они каждому знакомы, помогают нам считать число предметов. А вот другой ряд чисел—2, 3, 5, 7, 11, 13, 17, 19, 23, 29... Это **простые** числа—кирпичики, атомы, на которые можно разложить любое самое гигантское натуральное число.

Возьмем, к примеру, число 1976. Его можно представить так: $2\times2\times2\times\times13\times19$. И любое число из натурального ряда можно разложить на простые. **Сами же простые числа делятся только на себя и на единицу.**

У числа 8, например,— четыре делителя: 1, 2, 4 и 8. У числа 9 — три: 1, 3 и 9. У числа 7—только два: 1 и 7. Единица делится без остатка только на себя—значит, у числа 1 только один делитель. Всякое другое натуральное число имеет либо два делителя (единицу и самого себя), либо больше.

Числа, имеющие только два делителя, называются простыми.

ПРОСТЫМ ЧИСЛАМ НЕТ КОНЦА!

Сколько же всего простых чисел?

Можно ли их все выписать? Оказывается, нет. Это знал уже Евклид. В его «Началах» есть теорема, которая так и формулируется: «Самого большого простого числа нет».

Какое бы большое число мы ни придумали — 1 000, или 1 000 000, или 1 977 197 619 751 974, — всегда найдется простое число больше его. Сколько бы простых чисел мы ни выписали, можно написать еще одно. Число простых чисел бесконечно.

Задача 1. Неизвестные предлагают вам доказать теорему Евклида.

Если нельзя выписать все простые числа, то, может быть, можно придумать формулу и по ней находить простые числа? Эту формулу— общее правило получения простых чисел—искали математики всех времен и народов.

Давайте и мы подумаем над этим. Возьмем, например, выражение $2X+3$. При $X=0$, 1, 2 оно дает простые числа 3, 5, 7. Но при $X=3$ получается составное число 9. $X=4$ не годится (нужно брать значения X только подряд).

Итак, всего три простых числа. Мало!

Формула X^2+2 при $X=0$, 1 дает простые числа 2, 3, а при $X=2$ составное число 6. Только два простых числа...

Эйлер нашел многочлен X^2+X+41. Если вместо X подставить 0, получится простое число 41, если 1 — простое число 43, если 2 — простое число 47... И так до $X=39$, когда получается простое число 1601. Видите, формула Эйлера дает не два, а 40 простых чисел!

Задача 2. При $X=40$ многочлен Эйлера дает составное число. Проверьте это.

Французский математик Андриен Мари Лежандр (1752—1833 гг.) предложил формулу $2X^2+29$. По этой формуле можно получить простые числа для значений X от 0 до 28, то есть для двадцати девяти значений X.

А несколько лет назад в «Пионер» пришло такое письмо:

«Дорогая редакция! Я нашел формулу для нахождения простых чисел. Вот она: $2X^2-2X+19$. По ней можно найти простые числа от $X=0$ до $X=18$. Вот простые числа, которые дает эта формула: 19, 19, 23, 31, 43,

59, 79, 103, 131, 163, 199, 239, 283, 331, 383, 439 499, 563, 631.

Алеша Шаренков, 4 класс, г. Минск».

Мы очень обрадовались. Еще бы! Четвероклассник самостоятельно нашел формулу, похожую на формулы знаменитых ученых!

„И В АРИФМЕТИКЕ ЕСТЬ ТАЙНЫ"

Мы показали работу Алеши профессору Московского университета Анатолию Алексеевичу Карацубе, специалисту по теории чисел. Он сказал:

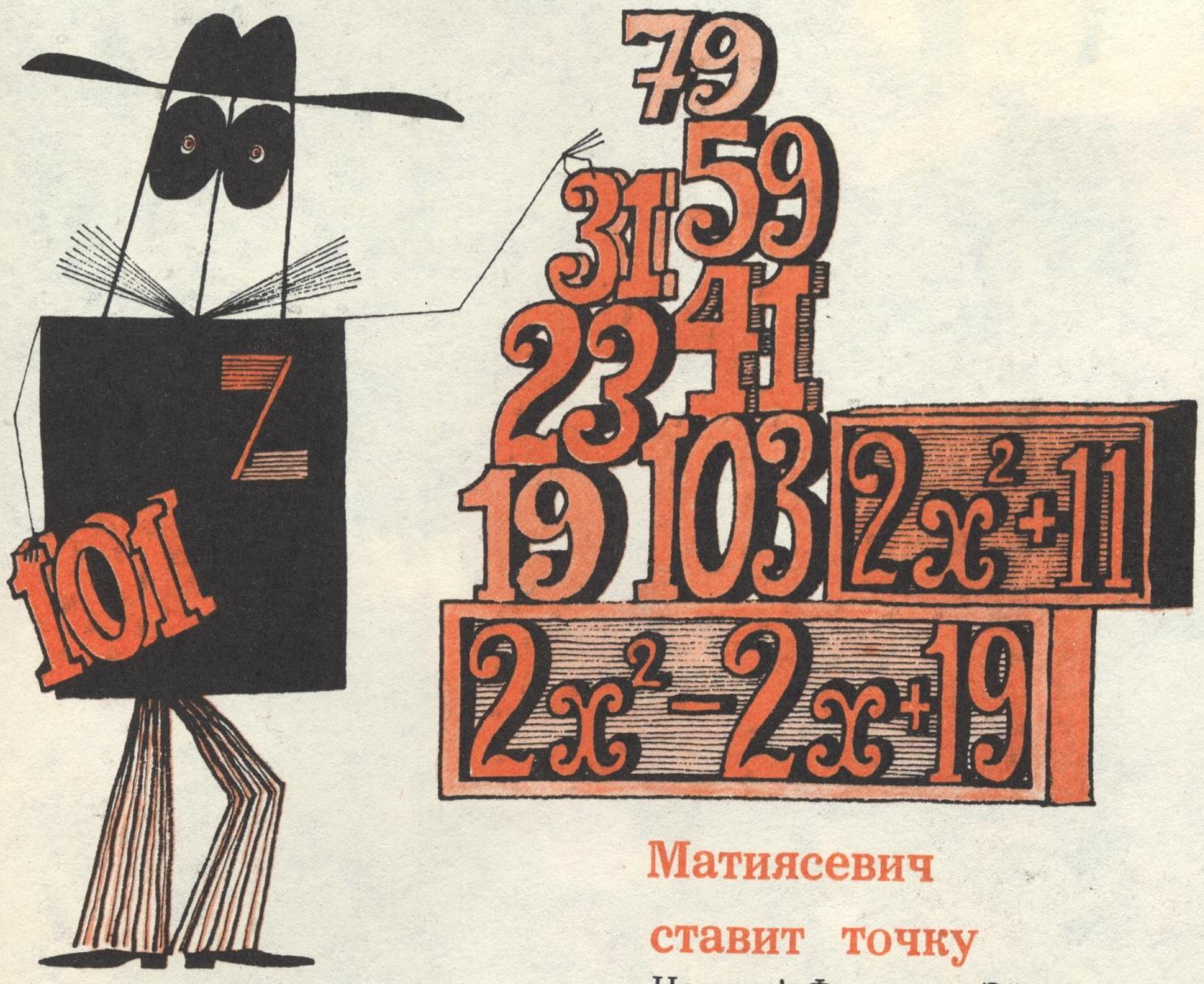
— Может быть, кто-нибудь из вас сейчас недоумевает: как это ученик 4 класса открыл что-то новое? Ведь он еще не знает высшей математики. Но на самом деле нет «высшей» и «низшей» математики, наука о числах едина. И в любой ее области есть свои тайны. Есть они и в арифметике. Можно назвать сотни не решенных учеными задач, условия которых вполне понятны ученику пятого-шестого класса. Относитесь к каждой новой задаче так, как если бы ее еще никто не решал! Тогда вас тоже будут ждать открытия!

Новые результаты Алеши Шаренкова

Мы стали переписываться с Алешей. Он усердно работал, решал задачи, читал книги. В течение нескольких лет он продолжал искать формулы. Вот еще одно письмо:

«...Я нашел формулу $2X^2+11$. Если вместо X подставить 0, или 1, или 2..., или 10, то получатся простые числа. Формула для нахождения простых чисел $2X^2-4X+31$ проверена от $X=0$ до $X=23$, формула $X^2+3X+43$ проверена до $X=29$, формула $X^2+5X+47$ проверена до $X=28$...»

Задача 3. Проверьте результаты Алеши Шаренкова (все или часть).



Матиясевич ставит точку

Но увы! Формулы Эйлера, Лежандра и Алеши Шаренкова дают всего несколько десятков простых чисел. А нет ли формулы, с помощью которой можно получить все простые числа?

До последнего времени такой формулы не было.

Только недавно среди математиков распространилось сенсационное известие: найдена формула для простых чисел. Юрию Владимировичу Матиясевичу, двадцатидвухлетнему ленинградскому математику, удалось, опираясь на результаты других исследователей, найти эту формулу. Вот как звучит его вывод:

«Можно указать конкретный многочлен пятой степени, множество положительных значений которого совпадает со множеством всех простых чисел».

Вы уже знаете, что формулы Эйлера, Лежандра и Алеши Шаренкова — многочлены с одним переменным (X), принимающим значения из натурального ряда. Вот пример многочлена с двумя переменными:

$$X^2+2XY+3Y^2.$$

Многочлен Матиясевича — с несколькими переменными, принимающими целые значения (т. е. среди них могут быть и отрицательные числа: —1, —2, —3,...).

ДВЕ ТАЙНЫ ДЛЯ ТЕБЯ

В начале натурального ряда простые числа встречаются довольно часто. Из первых десяти натуральных чисел 4 простые, из первых ста — 25. Вы думаете, так будет всегда? Ошибаетесь! Есть сколько угодно длинные промежутки, состоящие сплошь из составных чисел.

Задача 4. Докажите, что в натуральном ряду есть 1000 идущих подряд составных чисел.

Задача 5. Известно, что числа P, P+2 P+4 — простые. Найдите P.

НА ДЕРЕВЕ И ПОД ДЕРЕВОМ

Владимир ФЕДОРОВ

КОМЕДИЯ В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Коля Воробьев, Тамара Сорокина, Миша Круглов, Юра Ежиков — ученики пятого класса.

Наташа Черкасова, Женя Петров — юннаты, тоже пятиклассники.

Людмила Кузьминична — классный руководитель.

Первоклассник.

Рисунки А. БОРИСОВА.

Посреди сцены — дерево. Под деревом на земле лежит портфель. Довольно высоко над землей, зацепившись курткой за сук, висит Коля Воробьев.

КОЛЯ (*зрителям*). Смеетесь? А вот мне не до смеха. Видите там, на верхушке, сломанную ветку? С нее я и полетел. Лечу и думаю: «Эх, зря я вчера географию учил». Людмила Кузьминична на прошлом уроке говорит: «Воробьев, учи географию. В следующий раз спрошу». Я все вызубрил «от и до», контурную карту разрисовал. Толково получилось, между прочим. И вот лечу я и думаю: «Эх, лучше бы я хоккей по телику посмотрел. «Химик» — «Спартак». Вдруг — бац! Зацепился за сук и повис. А получилось все так. Иду я в школу. Вдруг вижу... (*Внезапно прерывает сам себя.*) Стоп, кажется, вижу Сорокину Тамарку. Точно. Если два портфеля, значит, она. Она с двумя портфелями ходит: в одном книжки, тетрадки, а в другом — общественные нагрузки.

Входит Тамара Сорокина. Вид у этой девочки чрезвычайно гордый и важный, как у человека, привыкшего распоряжаться. В руках у нее в самом деле два портфеля.

ТАМАРА (*подходит к дереву и возмущенно всплескивает руками*). Так я и знала! Ничего не сделано. А ведь было сказано русским языком — дерево побелить, а землю вокруг вскопать. Ой, какие у нас ребята неактивные, просто ужас!

КОЛЯ. Ну конечно! Все плохие, одна ты хорошая!

ТАМАРА (*не видя Коли, оглядывается вокруг*). Кто это? Странно... (*Замечает Колин портфель.*) Ну вот, пожалуйста! Кто-то портфель потерял. (*Открывает портфель, достает тетрадь, читает.*) «Ученика пятого «Б» класса Воробьева Коли». Ну, ясно! Воробьев! Просто удивительно, как он голову еще не потерял! Такой разболтанный, ужас! Ничего не хочет делать. Например. Мне поручили провести сбор на тему «Сам погибай, а товарища выручай». Я ему говорю: «Воробьев, приготовь доклад. Совсем коротенький, минут на сорок». А он? «Я,— говорит,—не люблю с докладами выступать!» Я ему говорю: «Что же ты любишь?» А он: «Я,— говорит,— летом люблю рыбу удить и купаться, а зимой в хоккей играть».

КОЛЯ. И на лыжах кататься.

ТАМАРА (*озираясь*). Такой неорганизованный, ужас! Учится, правда, ничего... Способный.

КОЛЯ (*насмешливо*). Вот спасибо, что похвалила!

ТАМАРА (*снова недоуменно крутит головой*). Не очень, конечно, способный. Так себе... У нас в классе самые способные я и еще Круглов.

КОЛЯ. Во дает!

ТАМАРА. Круглов — отличник по всем предметам, а я... Я бы тоже могла быть отличницей, но у меня нагрузки! Думаете, легко работать с такими, как этот Воробьев? Он же спорщик ужасный! Что я ни скажу — ему все не так!.. Что теперь делать с его портфелем?

КОЛЯ. А ничего не делать. Где взяла, там и положи.

ТАМАРА (*наконец увидев Колю*). Воробьев! Так я и знала!

КОЛЯ. Что ты знала?

ТАМАРА. Тебе кто разрешил? Тебе кто разрешил по деревьям лазить?

КОЛЯ. А тебе-то что?

ТАМАРА. Как это, как это что? Это наше подшефное дерево! Слезай сейчас же.

КОЛЯ. Я бы слез; да не знаю как.

ТАМАРА. Застрял? Так тебе и надо! Будешь знать...

КОЛЯ. Тамарка, ты Бегемотика случайно не видала?

ТАМАРА. Не морочь мне голову своими бегемотиками! Я тебе не Тамарка, а староста кружка юных натуралистов!

КОЛЯ. Ты ведь, кажется, завхозом была?

ТАМАРА. А я всегда кем-нибудь была! В первом классе я тетрадки в своем ряду собирала, во втором была командиром звездочки, в третьем меня назначили отмечать, у кого ногти и воротнички грязные или носовых платков нет, в четвертом я была завхозом, а теперь староста кружка и завхоз.

КОЛЯ. Шишка на ровном месте — вот ты кто!

ТАМАРА. Я шишка?! Ну, погоди! Скажу директору, будешь тогда знать!.. (*Уходит.*)

КОЛЯ (*кричит ей вслед*). Ну и иди! Ябеда!

Входит Миша Круглов. Это толстый, неповоротливый мальчик.

КОЛЯ. А вот и особо одаренный ребенок Круглов Михаил! Будет профессором, вот увидите! (*Зовет.*) Эй, Мишка! Ты Бегемотика не видел?

МИША (*садится на корточки под деревом и что-то чертит прутиком на земле*). Та-ак. Медиану сюда, биссектрису сюда. Что же получается?.. (*Задумчиво смотрит на чертеж.*)

КОЛЯ. Не слышит. Когда наш Миша о чем-нибудь задумается, ты хоть из пушки стреляй, не услышит. Я читал про Ньютона, как он тоже сидел в саду и думал. Думал, думал, ничего не мог придумать. Вдруг яблоко ему по голове — бац! И сразу все стало ясно и понятно, Ньютон

сделал гениальное научное открытие. *(Вынимает из кармана яблоко и бросает вниз. Яблоко падает Мише на голову.)*

МИША. Ой! *(Вертит в руках яблоко, потом смотрит вверх.)*

КОЛЯ. Привет!

МИША. При... привет... *(Щупает голову.)* Будет шишка.

КОЛЯ. А научного открытия не будет?

МИША (*сердито*). Как залеплю сейчас этим яблоком тебе в лоб! Интересно, что будет?

КОЛЯ (*с притворным испугом*). Не надо, Миша! Лучше съешь его на здоровье.

Миша некоторое время еще сердится, но искушение слишком велико.

КОЛЯ. Вкусно?

МИША (*жует*). Ты там что делаешь?

КОЛЯ. Испытываю на прочность сук.

МИША. Ну и что?

КОЛЯ. Трещит немножко. А вообще-то крепкий, кажется.

МИША. Это мы сейчас проверим.

КОЛЯ (*не на шутку встревожась*). Миша, не надо! Тебя... то есть нас двоих он не выдержит и минуточки!

МИША. Успокойся. Я вовсе не собираюсь лезть на дерево. Что я, обезьяна? *(Вынимает из портфеля логарифмическую линейку.)* Есть такая наука — сопромат. Слыхал?

КОЛЯ. Это в каком классе проходят?

МИША. Это проходят в институте.

КОЛЯ. Ну и что ты в этом сопромате можешь понимать?

МИША. Кое-что могу... Какую длину имеет сук?

КОЛЯ. Ну... метра два.

МИША. Диаметр?

КОЛЯ. Сантиметра три примерно.

МИША. Площадь поперечного сечения — пи эр квадрат... *(Передвигает ползунок на линейке.)*

КОЛЯ. Я же говорил, он будет профессором! Мишка, ты где взял эту штуку?

МИША. Отец на день рождения подарил. Погоди, не мешай!.. Сколько ты весишь?

КОЛЯ. Я? Сорок три килограмма сто пятьдесят граммов.

МИША. Так. Отлично. *(Продолжает свои вычисления.)*

КОЛЯ. Ну, что получается?

МИША. Быстрый ты больно... Сейчас...

Вбегает Юра Ежиков. Портфель у него расстегнут, фуражка задом наперед, а шнурки волочатся по земле. Он очень возбужден.

ЮРА. Мишка, у меня грандиозная идея!

КОЛЯ. Познакомьтесь: Юра Ежиков. У него каждый день рождается грандиозная идея. А то и две.

ЮРА. Мишка, послушай!..

КОЛЯ. Ежик, не мешай Мише.

ЮРА (*задирает голову и видит Колю*). Колька, привет! У меня просто гениальная мысль, честное слово!

КОЛЯ. Ежик, ты случайно Бегемотика не видал?

ЮРА. Ты только послушай! Я придумал, как сделать, чтобы все в нашем классе стали отличниками!

КОЛЯ. О! Это интересно! Ну-ка, выкладывай свою мысль.

ЮРА. Почему у нас так много троек, не говоря о двойках? Я понял: слишком много на дом задают, вот в чем загвоздка! Надо пойти к директору и договориться, чтобы каждый день все пять уроков был один предмет. Понял? Например, в понедельник — пять уроков русский. Вторник — пять уроков математика. И так далее. Каждый день только один предмет. Тогда каждый день будут задавать на дом тоже только один предмет. Уж один-то предмет каждый может выучить, правда?

КОЛЯ. Ну, предположим.

ЮРА. Слушай дальше. За пять уроков можно успеть спросить весь класс, так? И все будут каждый день получать по пятерке! И смотри, что получается. Во-первых, все круглые отличники, в крайнем случае четвёрочники, а во-вторых, никакой нагрузки! И наш класс станет первым по успеваемости на всю страну, и мы все вместе поедем в Артек, а потом во все города делиться опытом! И во всех школах не станет ни двоечников, ни троечников, а одни только круглые отличники!

КОЛЯ. Да, это было бы здорово! Жаль, директор будет против.

ЮРА. Почему? У всех же будут пятерки! Одни пятерки! Это же мечта!

КОЛЯ. Вот именно — мечта. Но директор спросит: Ежик, сколько лет ты собираешься учиться в школе?

ЮРА. Как сколько? Десять лет.

КОЛЯ. А может быть, сорок? Или даже пятьдесят? Пораскинь умом — как же ты за десять лет всю программу пройдешь, если будешь учить один урок в день?

ЮРА. Кажется, действительно... Не успеем все пройти, что надо, вот в чем загвоздка! Эх, жаль! Надо что-нибудь другое придумать, а то плохо учимся. *(После паузы.)* Ты примеры решил?

КОЛЯ. Решил, а что?

ЮРА. Понимаешь, я русский сделал, географию сделал, стал примеры решать, а они не получаются. И тут я подумал: как бы повысить успеваемость в целом по стране?

КОЛЯ. А примеры так и не решил? Эх, Ежик, Ежик! Возьми тетрадь в портфеле.

ЮРА (*только сейчас сообразил неладное*). Колька, а что ты там делаешь?

КОЛЯ. Это мы с Мишей проводим научный опыт.

Ты Бегемотика случайно не видел?

ЮРА. Какой опыт?

КОЛЯ. Секрет, Ежик. Если хочешь успеть списать примеры, торопись. Звонок скоро.

Юра садится на землю рядом с Мишей, кладет на колени портфель и приступает к делу. Входит Тамара.

ТАМАРА *(обернувшись, нетерпеливо)*. Сюда идите, сюда!

Входят Женя, худенький, спокойный мальчик, и Наташа, очень красивая девочка. Женя несет ведро с известкой и кисть, а Наташа лопату.

ТАМАРА *(Юре и Мише, на Колю она подчеркнуто не обращает внимания)*. Эй, вы, мальчишки! Ну-ка уходите отсюда! Мы сейчас будем ухаживать за деревом! *(Жене и Наташе.)* Петров, начинай копать! Черкасова, начинай красить!

Женя и Наташа молча начинают свою работу.

ТАМАРА *(Наташе)*. Как ты красишь, как ты красишь? Разве так надо красить?

НАТАША *(растерянно опустив кисть)*. А как?

КОЛЯ. Сейчас она покажет, как надо красить.

ТАМАРА *(Коле)*. А с тобой, Воробьев, не разговаривают! Скажи спасибо, что директор еще не пришел! *(Наташе.)* На метр двадцать от земли надо красить, вот как.

Наташа послушно водит кистью.

КОЛЯ. А почему именно на метр двадцать? И вообще, зачем деревья красят?

ТАМАРА. Тебя не спрашивают! Откуда я знаю, зачем?

КОЛЯ. Как же ты не знаешь, ты староста кружка все-таки.

ТАМАРА. Вера Петровна сказала метр двадцать, значит, метр двадцать! И нечего умничать! Понятно? *(Жене.)* Петров, как ты копаешь, как ты копаешь? Разве так надо копать? Ой, какие у нас ребята неумелые, просто ужас!

ЖЕНЯ *(продолжает ловко орудовать лопатой)*. А как надо?

КОЛЯ. Сейчас она тебе покажет, как надо.

ТАМАРА. Копать надо не так. Вера Петровна сказала... погоди, у меня все записано... *(Роется в одном портфеле, потом в другом.)*

КОЛЯ. Вера Петровна сказала, Вера Петровна сказала... А своя голова у тебя есть?

ТАМАРА. Вот пойду сейчас и скажу!.. Нахал такой! Залез на дерево и срывает мероприятие... *(Уходит.)*

КОЛЯ. Эх вы, натуралисты! И зачем вы ее старостой выбрали?

НАТАША. А мы не хотели ее выбирать. Мы вот его, Женю Петрова, хотели выбрать, потому что он природу любит, и вообще... А он говорит, нет, лучше я буду ответственным за цветы. Тогда Тамара говорит: я могла бы быть старостой, только пусть ребята меня выберут. А Вера Петровна говорит: ну что ж, если Женя не хочет, пускай будет Тамара старостой, она активная. Так и получилось...

КОЛЯ *(Жене)*. Эх ты, лютики-цветочки!

ЖЕНЯ *(с вызовом)*. А что? Если я цветы люблю?

КОЛЯ. Да ничего. Если хочешь знать, мне цветы тоже нравятся. Но она же вас заест теперь!

ЖЕНЯ. Ничего... Пускай! Главное, не обращать внимания.

МИША. Все. Кончил.

КОЛЯ. Посчитал? Ну, и что получилось?

МИША. Сломается.

КОЛЯ. Да ты что? Ты все правильно посчитал? *(Миша молча пожимает плечами — мол, какие могут быть сомнения?)* А через сколько времени?

МИША. А сколько ты уже висишь?

КОЛЯ. Примерно полчаса.

МИША. И у меня получилось примерно полчаса. Сейчас сломается.

КОЛЯ. Натуралисты, в сторонку! Сейчас сломается сук, и я полечу вниз. Начинаю отсчет времени! Десять, девять...

НАТАША. Это правда? Правда, что сук сломается?

КОЛЯ. Спроси у Профессора.

НАТАША *(Мише)*. Это правда?

МИША *(пожимает плечами с несколько высокомерным видом)*. Так получается.

НАТАША. Так что же вы стоите?! *(Подбегает к дереву и протягивает руки вверх.)* Я тебя поймаю!.. Мы тебя поймаем! Все, все идите сюда скорей!

Ребята сбегаются в круг и протягивают руки вверх.

КОЛЯ. Э, нет. Так мы не договаривались. Докторам будет слишком много работы.

НАТАША. Не говори глупостей! Падай!

КОЛЯ. Ну смотрите... Восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... Ноль!

Пауза.

МИША. Ну что?

КОЛЯ. Не знаю, пока не ломается. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... Ноль!

В дальнем конце зала отворяется дверь, и входит Первоклассник. С большим трудом он тащит по проходу тяжелую приставную лестницу.

КОЛЯ. Бегемотик! *(Зрителям.)* Граждане, что же вы сидите, как в театре? Помогите человеку!

Зрители доставляют лестницу и Первоклассника на сцену.

КОЛЯ. Юрка, натуралисты, Мишка! Мишка, брось ты свою линейку! Помоги лучше человеку!

Ребята прислоняют лестницу к суку, Коля благополучно спускается вниз.

КОЛЯ *(Первокласснику)*. Ну, Бегемотик, долго же ты пропадал!

ПЕРВОКЛАССНИК *(радостно отдуваясь.)* А я ее искал, искал, еле нашел!

КОЛЯ. Где нашел?

ПЕРВОКЛАССНИК. В саду. Она в саду была.

КОЛЯ. И один тащил?

ПЕРВОКЛАССНИК. Ага!

КОЛЯ. Ты сильный, как большой бегемот!

Входят Людмила Кузьминична и Тамара.

ТАМАРА *(на ходу)*. Представляете? Залез на дерево и срывает работу!

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Помолчи, Тамара, сейчас разберемся... *(Громко.)* Что здесь происходит?

Под тяжестью лестницы с треском ломается сук, на котором только что висел Коля.

КОЛЯ *(после паузы)*. Вот что значит наука сопромат! Людмила Кузьминична, Круглов у нас просто гигант! Вот увидите, он будет академиком!

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Я спрашиваю, что здесь происходит?

ТАМАРА. Воробьев, отвечай, когда тебя спрашивают! Видите? Он дерево ломает!

ЖЕНЯ. Этот сук сухой. Его давно спилить надо было.

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Помолчи, Тамара. Я третий раз спрашиваю, что здесь происходит?

КОЛЯ. А ничего не происходит. Уже все произошло.

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Я тебя спрашиваю, почему ты залез на дерево?

ТАМАРА. Да, почему...

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Тамара!

КОЛЯ. Значит так. Иду я в школу. Вдруг вижу — трое неизвестных играют в футбол. Знаете, чем? Фуражкой вот этого Бегемотика!

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. И ты, конечно, кинулся на них в атаку!

КОЛЯ. А вы бы что на моем месте сделали?

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Дальше что?

КОЛЯ. Дальше они закинули фуражку вон туда, на самую верхушку, и убежали.

ТАМАРА. И все он врет!

ПЕРВОКЛАССНИК. Сама ты врешь! Мы их победили!

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Что это были за ребята? Из нашей школы?

КОЛЯ. Не имеет значения, Людмила Кузьминична. Я их запомнил. Я с ними сам поговорю.

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Дальше?

КОЛЯ. Дальше я полез на дерево, скинул вниз фуражку, и, когда стал спускаться, ветка под ногами обломилась, и я полетел. И зацепился. Ну и повисел немножко, пока Бегемотик лестницу искал. Вот и все. *(После паузы.)* Вы же сами говорили, что в жизни всегда есть место подвигу. Говорили? Что сам погибай, а товарища выручай, говорили? И все такое... *(Смущенно замолкает.)*

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Вот тебе раз! Значит, ты считаешь, что поступил как герой?

КОЛЯ. Нет, конечно... *(С вызовом.)* Но и не как трус!

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Ну, знаешь!.. Рисковать собой ради какой-то фуражки...

КОЛЯ. Вы не знаете! Дело не в фуражке!

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. А в чем? В чем дело? Молчишь?

КОЛЯ *(отходит к краю сцены и зовет)*. Людмила Кузьминична, можно я вам одной скажу?

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА *(подходит к нему)*. Говори.

КОЛЯ *(тихо, чтобы не слышал Первоклассник)*. Если бы вы видели, как он плакал!..

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Ах, Коля, Коля... Беда мне с тобой!.. Ну, а что у вас с Тамарой?

КОЛЯ. Да ничего особенного. Мы с ней давно воюем.

ТАМАРА. Просто ему завидно, что я староста, а он никто!

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Как это — никто? Если у пионера нет никакой должности, значит, он никто?

ТАМАРА. Конечно, никто. А кто же?

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. Давай спросим у ребят, Тамара. *(Зрителям.)* Ребята, что бы вы ответили Тамаре на моем месте? Подумайте.

За сценой звенит звонок.

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА. А нам пора на урок. Коля, географию выучил?

КОЛЯ. Людмила Кузьминична! Железно!

Все уходят. Только Женя и Наташа замешкались со своим имуществом. Коля вернулся и взял из рук Наташи ведро. Первоклассник тоже вернулся и подошел к Жене.

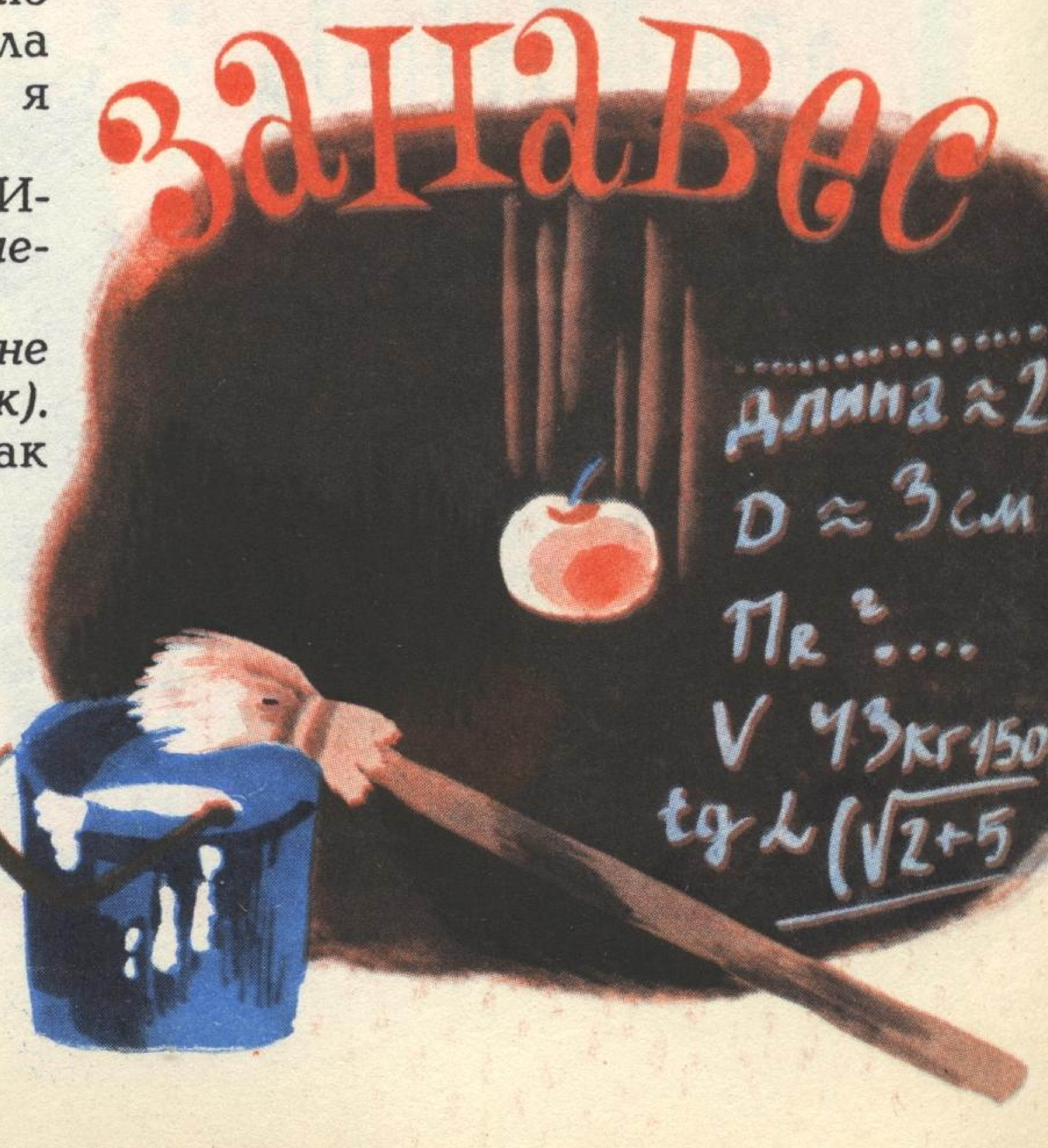
ПЕРВОКЛАССНИК. Вы юннаты?

ЖЕНЯ. А что?

ПЕРВОКЛАССНИК. Вы в собаках разбираетесь?

ЖЕНЯ. Ну, более или менее.

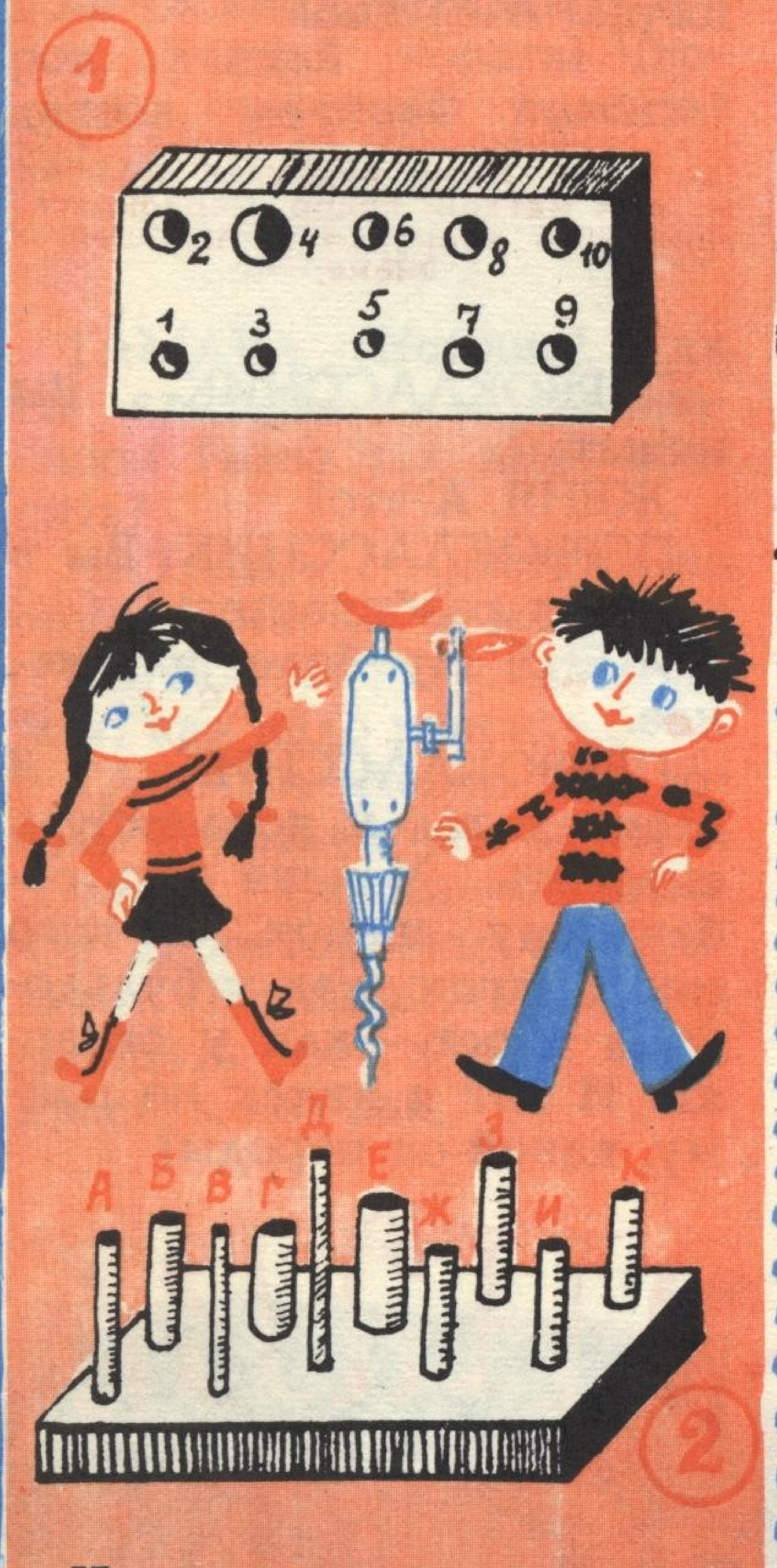
ПЕРВОКЛАССНИК. Я давно хотел у кого-нибудь спросить... У меня есть собака, ну, щенок. У него морда точно, как у бульдога, а хвост — как у овчарки. И вот я никак не пойму, какой он породы?



Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

ДВЕ ДЕТАЛИ



На рисунке две детали.
Я хочу, чтоб вы сказали:
Быстро ль мы соединим
Первый номер
со вторым?
Или надо, может быть,
Что-то где-то
просверлить?

ЖИВЖИВКА.

Страус

Гордый страус перед вами.
Клюв из марки Сенегала,
Дальше все сложите сами,
Но подумайте сначала.
Это трудная задача,
Страус строен и высок,
Но, надеюсь, ты не спрячешь
Сразу голову в песок.

ПИНЦЕТ.

ПРИМЕЧАНИЕ ЛУПЫ.

В этой игре участвуют марки двадцати трех африканских стран. Ты должен подобрать их сам. Как всегда, рядом могут лежать марки только граничащих между собою государств. Желаю успеха!

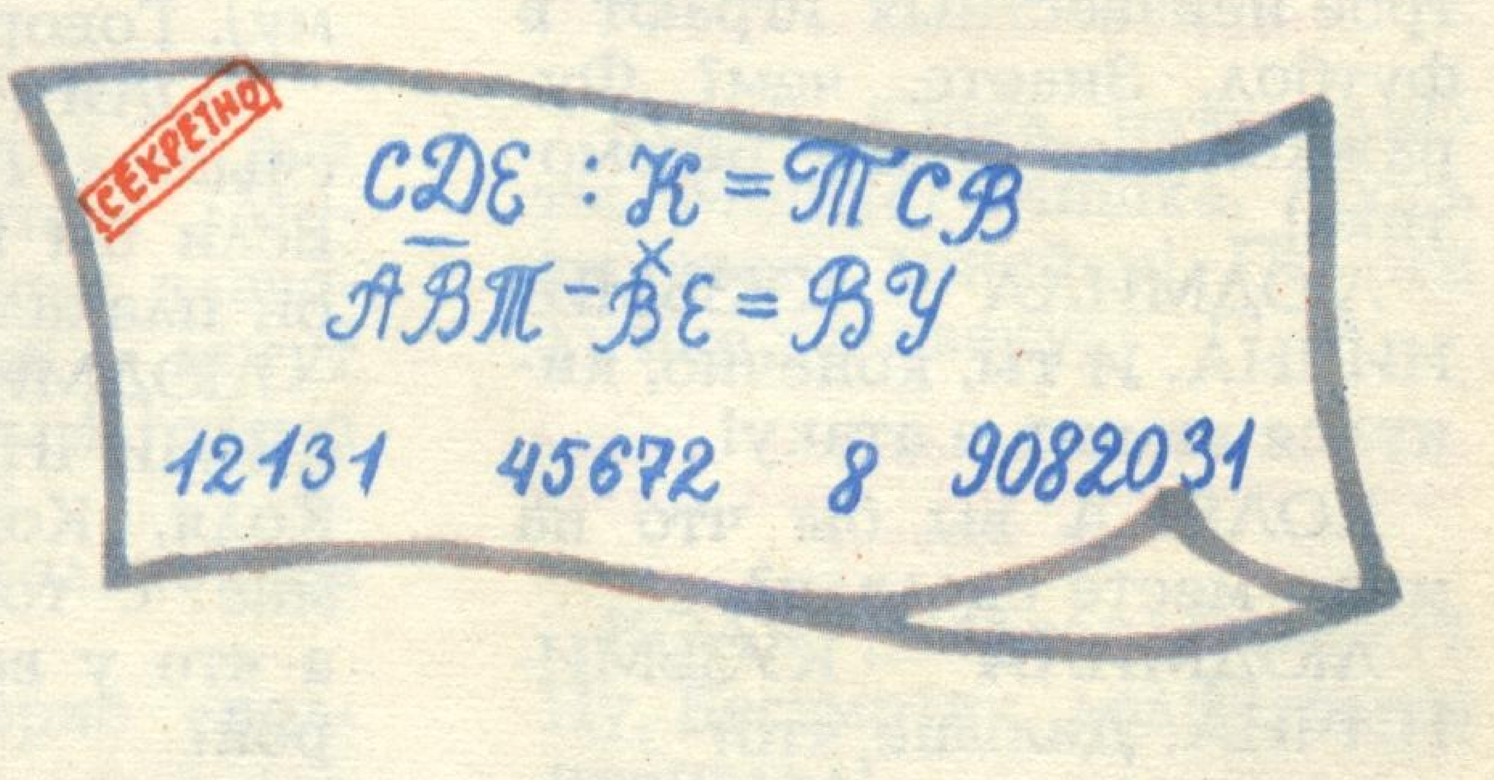
ЛУПА.

Капитан Перо-86 ищет помощника

Карандаши готовят нападение на зимний лагерь Резинок. Резинкам удалось перехватить шифрованную депешу. **Кто-то стер буквы и черту под уравнением. Но мне удалось их разобрать: ДЕУ-ТВА-КСБ.**

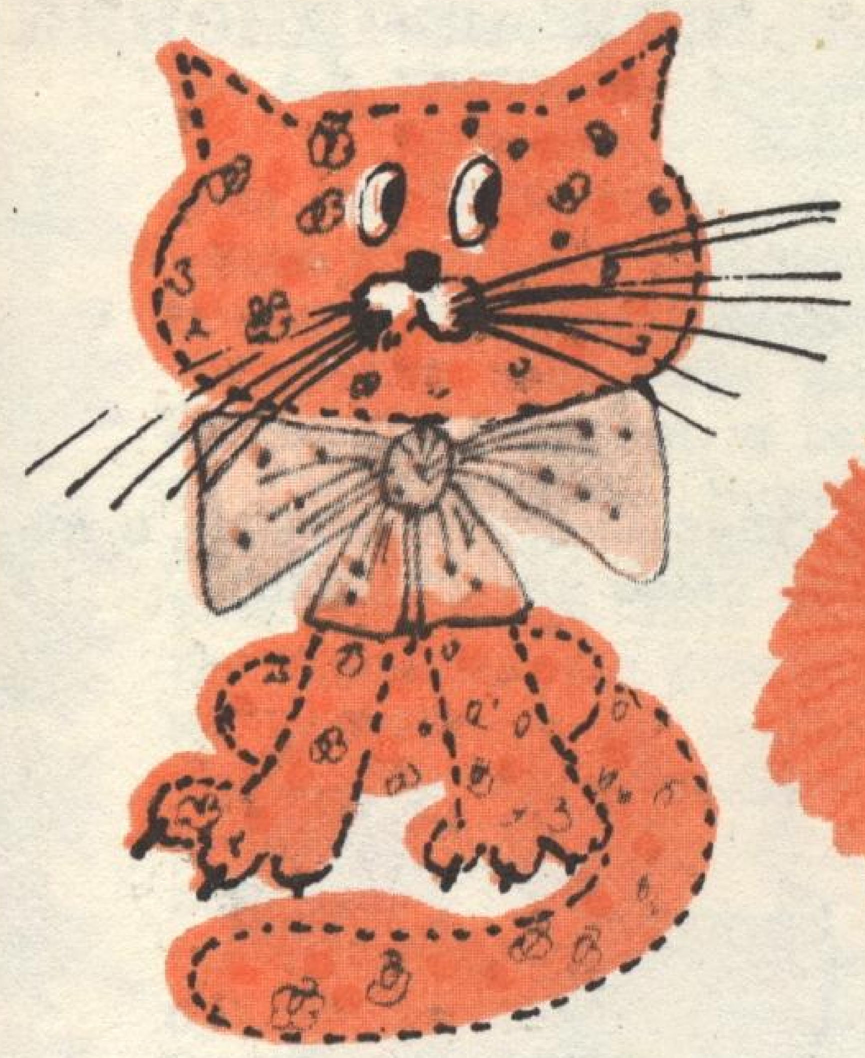
Несомненно, одинаковые буквы обозначают одинаковые цифры. Но пока мне еще не удалось решить это уравнение. Жду вашей помощи.

КАПИТАН ПЕРО.



Девять котов

Игры Деда Буквоеда



Этот кот из фланели сшит.

К О _ Т _

Этот кот на луну спешит.

К О _ _ _ _ _ _ Т

Этот кот из подземных мест.

К _ О Т

Этот кот хворостинки ест.

К О _ Т _ _

Этот кот в рукаве живет.

_ _ К О Т _

Этот кот на руках идет.

_ К _ О _ _ Т

Этот кот вызывает смех.

_ _ К О Т _ _

Этот кот восхищает всех.

К _ _ _ О Т _

Этот кот проглотил письмо,

К О _ _ _ _ Т

На боку — слова,
на плече — клеймо!

Из пословицы — в кроссворд

Под лежачий камень вода не течет.

ПРИМЕЧАНИЕ. Правила этой игры смотри в первом номере «Пионера».

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 2.

Шайбу!

Игрок под номером первым проделал такой путь, как на рисунке.

Снимки с кросса.

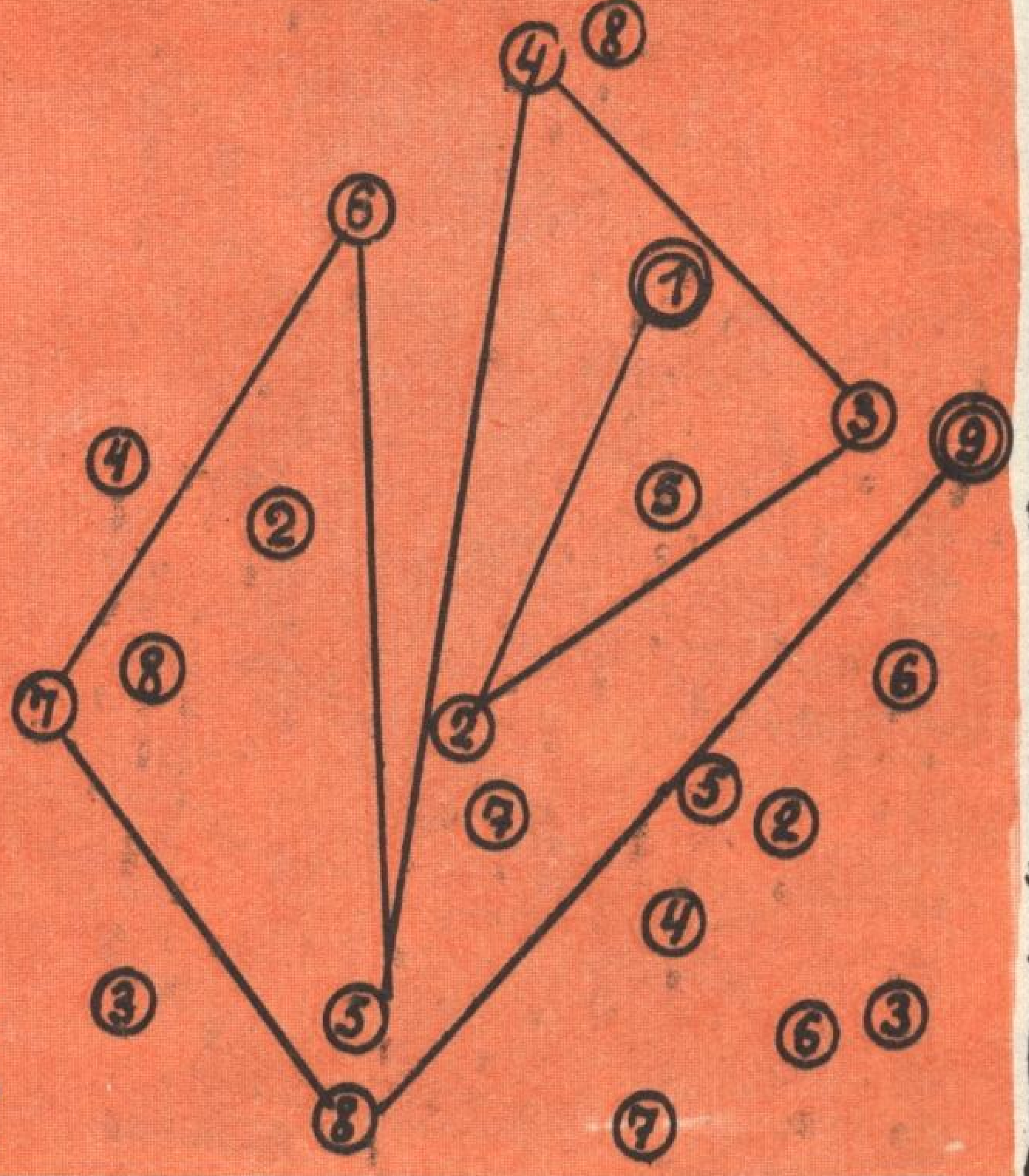
Снимки надо расположить так: Д-1; З-2; Б-3; Е-4; В-5; Е-6; А-7; Д-8; Ж-9.

Игры Деда-Буквоеда.

По горизонтали должны стоять слова: ухо, шлем, хор. По вертикали: чудо, халва, мох.

Гаитянский почтальон.

Почтальон находится около цифры «четыре».



Переменка!

ОТДЕЛ САТИРЫ И ЮМОРА

«Меня выбрали вожатым октябрят. Когда я прихожу к ним, они кричат, бегают, не слушаются...»

(Из письма Вовы Г.)

А. КРЕСТИНСКИЙ

Первоклассный первый класс

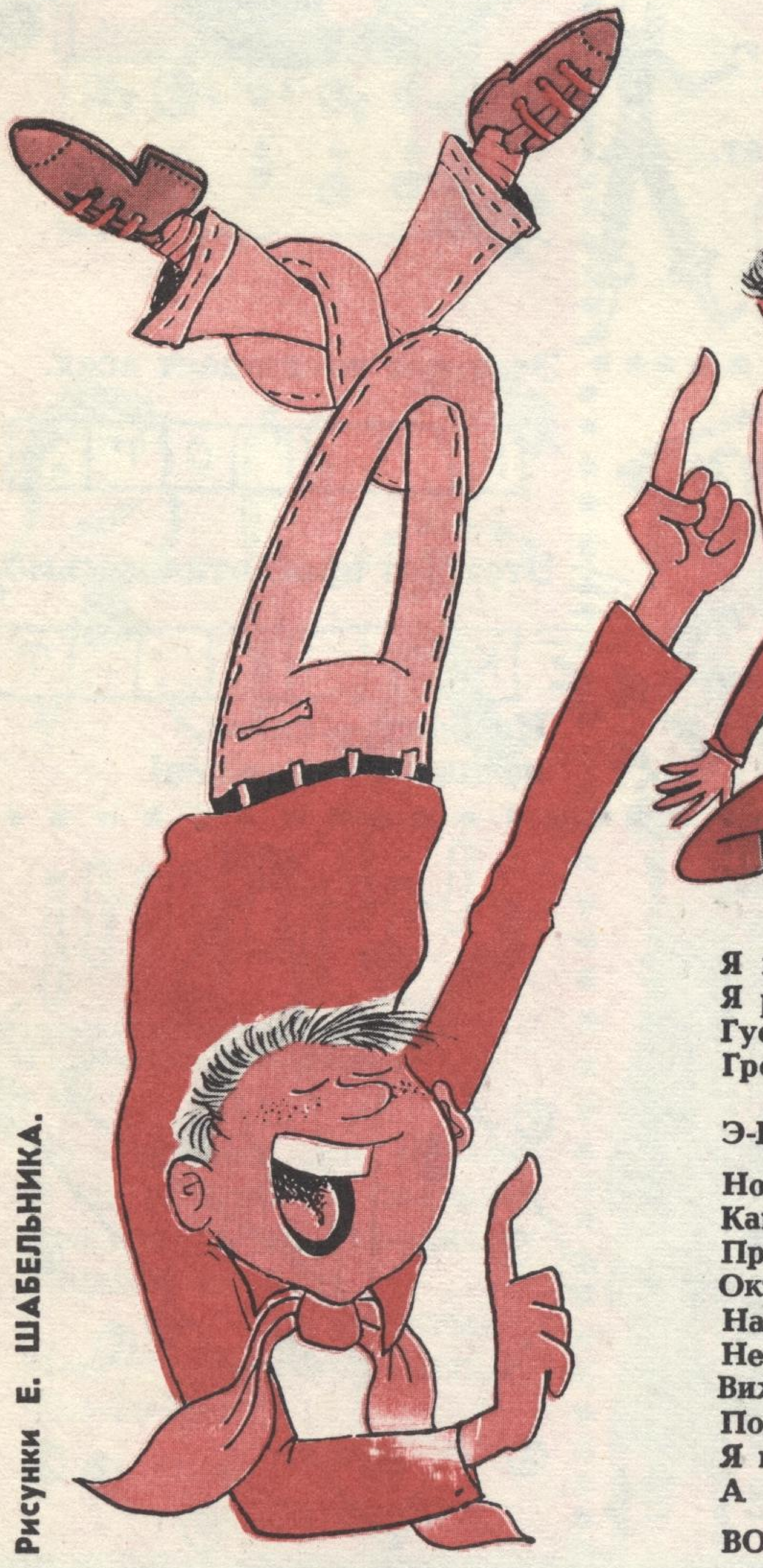
Я распахиваю дверь —
Первый «А» рычит, как зверь!
Густо головы торчат,
Громким голосом кричат:

А-ГА-ГА-ГА!

Все кричат, и я кричу,
Что вожатым быть хочу.
Я отчаянно кричу,
Сипну, хрипну и... молчу.
Побеждает первый класс,
У него сильнее бас:

О-ГО-ГО-ГО!

Обижаться я не стал,
Потому что не девчонка,
Я книженцию достал —
«Психология ребенка».



Я подкованный теперь!
Я распахиваю дверь —
Густо головы торчат,
Громким голосом кричат:

Э-ГЕ-ГЕ-ГЕ!

Но теперь-то я с умом —
Как прошелся колесом,
Пробежался на руках —
Октябрята только «ах»!..
Наступила тишина,
Не шуршит никто бумажкой,
Вижу, девочка одна
Подавилась промокашкой.
Я как хлопну по спине,
А она — «спасибо!» — мне...

ВОТ — ЭТО — ДА!..

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Из школьных сочинений

«Полковник был в домотканых сапогах».

«В стаде вместе с волами и коровами были два старика».

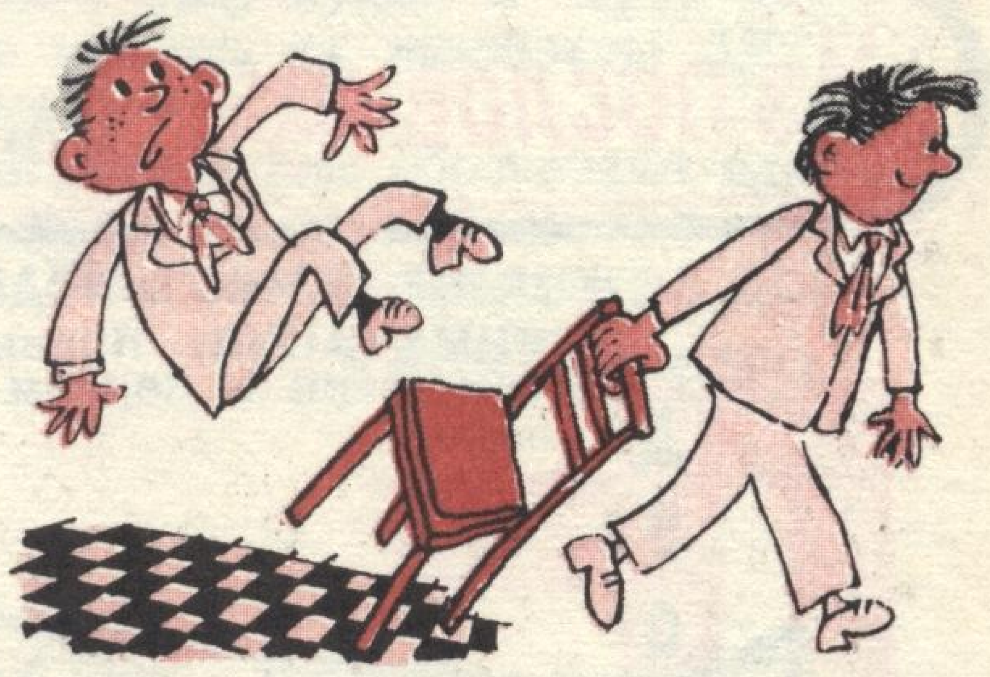
«Он выращивал лошадей своей породы».

Лети с приветом, вернись с ответом!

«Когда кончается второй урок, все бегут в столовую занимать стулья. А если стульев не хватает, опоздавшие подходят сзади и дергают стулья из-под нас».

Девочки из шестого класса, г. Кемерово

— Лучше уж опоздать!



«С кем ни возьмусь переписываться, глядишь, письма не стали приходить. А так охотО очень иметь друга по письмам».

Марина Ф., Челябинская область

— Нам тоже «охотО очень иметь друга по письмам». Особенно грамотного.

Академия Домашних Волшебников

— Динь-дон-динь — тоненько прозвенел колокольчик...— Ди-и-инь...—Форточка с шумом распахнулась, и снежный вихрь штопором завертелся на широком кухонном подоконнике.

Сколько раз Лёка видела, как прилетает Калинка, и каждый раз за нее страшно... Возьмет вихрь, да не оставит Калинку здесь, а унесет с собой. Или Калинка, когда спрыгивает с кораблика, вдруг не рассчитает да сорвется... Как она, такая маленькая, не страшится летать в темнотище, там, за облаками!

— Фьють! — Кораблик развернулся и стремительно взмыл вверх, успев качнуться вправо-вправо-влево — это он приветствовал Лёку.

— Привет, привет,— сказала Лёка.

Кораблик отправился на свою балконную стоянку, а на подоконнике — совсем рядышком! — Калинка стоит, шапочку расправляет.

— Здравствуй, Лёка! С хорошим днем!

— Здравствуй, Калинка! Теплая теперь шапочка?

— Очень! — Калинкины щеки, такие всегда румяные, сейчас с мороза просто пылали, а веселые, блестящие глаза смеялись.— Куда я могу повесить свою шапочку-невидимочку?

Лёка удивилась: неужели Калинка забыла, где вешалка? А потом засмеялась, вспомнив, что именно с этой фразы началось их знакомство. Ну и хороши они были с Мариной: лентяйки, неумейки, «немогу-шки» и «нехочушки», как называла их тогда мама. Что было бы, если бы не появилась...

Калинка замахала руками.

— Слышу твои мысли, слышу! Никаких «если бы»! Если бы я не появилась, тогда за вас с Мариной взялись бы мама, и папа, и бабушки. И потом, мало ли домов, где я появлялась, не снимая шапочки-невидимочки, да так, не сняв ее, и улетала, потому что сразу видела: ничем не поможешь человеку, который только и мечтает полеживать на диване да смотреть фигурное катание, а я чтобы все за него делала. «Если бы» быть не могло. Ведь я есть! — И Калинка крутанулась на каблуке красного сапожка, быстренько сняла свое стеганое красное пальто и повесила его на вешалку, где аккуратно, на распялочках висели куртки и пальто. Теперь и в помине не было той ужасающей свалки, которая так неприятно удивила Калинку в первый ее приход к Лёке и Марине. Чего только не было тогда на вешалке! Мокрая куртка, школьный фартук, Маринин домашний халат и даже колготки...

Сейчас Калинка с удовольствием прошлась по квартире Ромашовых. Не то что все вылизано и расставлено: «Не тронь с места»,— а просто хороший, разумный порядок. Дом, в котором превосходно себя чувствуешь. Добрый, теплый, чистый, приветливый...

А потом Лёка с Калинкой пили молоко с сухариками и томленой клюквой. И, конечно, разговаривали. Верна пословица: разделил трапезу с другом — будешь сыт вдвойне. С одним человеком сидишь за столом и не знаешь, как бы поскорее доесть самое наивкуснейшее блюдо да убежать, а с другим обычная еда кажется королевской... Вот и молоко сегодняшнее вкуса удивительного, а уж сухарики (между прочим, из обыкновенного ржаного хлеба) и клюква (та самая, которая вчера еще казалась Лёке кисловатой) были чудо как хороши.

— У мамы на Восьмое марта день рождения,— сказала Лёка,— хотя у нее настоящий день рождения одиннадцатого, но праздновать будем восьмого.

Калинка вдруг нахмурилась.

— Что ты, Калинка?

— Нет, ничего.— И еще больше нахмурилась, секунду подумала и со свойственной ей искренностью продолжала: — Нет, чего! Я ждала вопроса: «А что сделать маме в подарок?»

Лёка улыбнулась. Она-то знает, как сердится Калинка, когда задают «никчемушные» вопросы

Рисунки Т. ЛАРИОНОВОЙ.

или обращаются с «лентяйными» просьбами.

Вот, например, целый класс — тридцать три человека! — требовал, чтобы специально для них придумали и разработали выкройки тридцати трех новогодних костюмов. Тридцать три человека! Неужели не могли поворошить журналы, свою фантазию? А зачем свое время терять? Пусть кто-то нарисует, придумает, пришлет...

Или другой класс требовал научить печь картошку в костре: то сырая она получается, то горит. Подумали бы сами: картошка должна испечься, а не сгореть, значит, вымытую картошку закопать в только что потухшее кострище, в горячую-прегорячую золу. Пожертвовать двумя-тремя картошинами, попробовать их минут через 10—15. Сыроваты, значит, пусть остальные допекутся. Просто!

Лёка знала, что Калинка не любит делать за другого то, что он может сделать сам, но с удовольствием подсказывает, направляет, как бы помогает мыслям и рукам идти разумным путем. Лёка знала это, поэтому с торжеством сказала:

— Мы придумали. Сами! Подарим маме кухню!

— Кухню? — удивилась Калинка и оглянулась вокруг.— Кухню... Ты права. Очень хорошая мысль. Ваша кухня может быть привлекательнее. А что вы придумали?

— Мы сделаем новые занавески, стеганые чехлы на табуретки, скатерть и салфетки, рукавички-прихваточки. Все это мы сошьем из ситца и сатина с отделкой шитьем.

Лёка мгновенно принесла сверток.

— Папа дал нам с Мариной семь рублей. Мы купили пять метров разной ткани и пять метров шитья. Вот!

— Все хорошо продумали! — похвалила Калинка.— И еще можно смастерить вот такого зверя...

Калинка три раза хлопнула в ладоши... и на подоконнике появился гривастый лев.

— Какой лев! — Лёка восхищенно рассматривала его.

— Это мой подарок вашей маме,— сказала Калинка.— Я смастерила его сама...

— Удивительно, Калинка! Он сделан из лоскутиков сатина и ситца, что купили мы. Удивительно!

— Удивительно? — сказала Калинка и, смеясь, дернула льва за гриву.

И лев сказал:

— Рррр! Прррo пиррог пррипомнили?

— Ой! — прошептала Лёка.— Ой! Ой! Ой! Он всегда будет разговаривать?

— Ну, может быть... А прро пиррог лев пправильно припомнил. Какой будешь печь пирог?

— Я умею готовить бисквит и «картошку», дрожжевой, стаканный и опарный, сметанный и пахлаву.— Лёка поочередно загибала пальцы сначала на левой, потом на правой руке,— еще песочный, еще хворост. Пироги с творогом, капустой, апельсинами, вареньем... А мама любит пирожное «Наполеон». Но ведь его очень трудно готовить?

— Трудно, как любое тесто, легко, как любое дело, которое хочется сделать как можно лучше. Настоящую слойку готовить долго и хлопотно. Попробуем облегченный вариант.

— Сейчас?

— Сейчас...

В ту же секунду они подвязали, как всегда, чистенькие и отглаженные фартуки, повязали волосы косынками, достали все необходимые продукты и принялись творить пирог.

СЛОЕНЫЙ ПИРОГ

— Основа слоеного теста — масло,— сказала Калинка.

— Значит,— подумав, подхватила Лёка,— его готовят из охлажденных продуктов в проветренной, нежаркой кухне. Пекут пирог в очень горячей духовке, иначе масло из теста «убежит».

Так они и сделали.

Для теста понадобилась мука, масло, соль и сок одного лимона. Для заварного крема: мука, сливки, сахар, масло, яйца и ванилин.

2 стакана муки просеяли горкой на доску, положили 200 граммов масла и методично, но быстро изрубили ножом масло с мукой — получилась масляно-мучная крошка. Снова горкой собрали крошку, присолили, влили полстакана воды со столовой ложкой лимонного сока и быстро замесили тесто. Получился тяжеленький колобок.

Завернули его в полотенце и на час поместили в холодильник. Не в морозильник! Не на мороз! А на холод... После этого разделили тесто на 4 равные части и снова отправили их в холодильник.

Через 15 минут зажгли духовку, прогрели ее хорошенько. Потом поочередно брали кусок теста из холодильника, раскатывали его тонко и укладывали на противень, слегка смоченный холодной водой (тесто-то масляное!), легонько смазывали болтушкой (яйцо — белок и желток,— смешанное со столовой ложкой молока и чайной ложкой сахарного песка). Смазали так, чтобы болтушка не попала на края, иначе слойка не будет подниматься, сделали 5—8 мелких надрезов по всей поверхности и пекли в жаркой духовке 8—10 минут.

Каждый корж укрывали полотенцем. Когда коржи остыли, уложили один на другой, подравняли, обрезали неровные края ножом. Эти обрезки пошли на присыпку. Смазали кремом каждый корж, присыпали пирог сверху и по бокам присыпкой.

Присыпка — толченые крошки от пирога, смешанные с сахарной пудрой (тонко растолченные два-три куска сахара), толчеными орехами (три — пять грецких орехов) и резаной апельсиновой цедрой (столовая ложка).

Заварной крем для пирога готовили, пока пеклись коржи.

50 граммов муки (полторы столовых ложки) пассировали (слегка обжарили на сковороде) с ложкой сливочного масла до золотистости. Охладили и растерли с двумя желтками.

Вскипятили стакан сливок с полстаканом сахарного песка и постепенно добавили желтково-мучную массу, все время размешивая, растирая. Помешивая, нагрели на слабом огне в течение 5—7 минут, не доводя до кипения, чтобы масса только загустела. Размешали хорошенько.

200 граммов масла растерли с полстаканом сахарного песка (растертого в ступке до тонкости пудры) и постепенно влили туда остывшую заваренную массу. Все время помешивали и взбивали. Добавили порошок ванилина и 2 сбитых в пену белка с 2 столовыми ложками сахарной пудры. Белки пока дожидались в холодильнике (холодные белки сбиваются легко и быстро). Окончательно взбили крем.

Пока Лёка пекла коржи, Калинка приготовила крем. Они вдвоем (не считая часового охлаждения теста в холодильнике) занимались пирогом 1 час и 25 минут: 15 минут готовили тесто, 45 минут пекли коржи и параллельно готовили крем, 25 минут делали присыпку и собирали пирог.

— Очень вкусно! — сказала Лёка.

— Очень вкусно,— сказала Калинка.

— Теперь расскажи на всякий случай,— попросила Лёка,— что в этом пироге обязательно, а без чего можно и обойтись.

— Для теста обязательны мука, масло, соль, кислота, лимонный сок можно заменить девятипроцентным уксусом, лепешки можно смазать просто сахарной водичкой или сахарным молоком без яиц, а можно и не смазывать.

Для крема обязательны мука, сахар и масло. Можно обойтись без яиц, увеличив количество муки до семидесяти граммов. Сливки можно заменить молоком. И без орехов, ванилина и апельсиновой цедры тоже можно обойтись.

— Я всегда помню,— засмеялась Лёка, с удовольствием рассматривая пирог,— твои слова: умей из сложного сделать простое, а из простого сложное всегда сделаешь. Наверное, можно крем сделать тройной: часть с какао, часть оставить сливочным, а часть с вареньем или апельсиновым соком?

— О,— сказала Калинка,— можно даже сначала каждый корж тонко намазать апельсиновым джемом (натереть на терке апельсин, сварить с сахаром, остудить), потом намазать кремом и присыпать

орехами. Сверху весь торт намазать сливочным кремом, а украсить шоколадным. Можно коржи испечь разной величины, и не четыре, а шесть, и соорудить этакую дед-морозовскую шапку, а сверху все украсить меренгами. Но это все можно...

— Но не обязательно,— добавила Лёка.

— А может быть и совсем простой пирог. Испечь коржи, смазать их яблочным повидлом. Все. Прекрасный будет торт.

— И прямо подавать к столу?

— Вот и нет. Любой слоеный пирог готовится накануне. Коржи суховаты, надо, чтобы они пропитались кремом или повидлом. Поэтому к маминому дню рождения готовь пирог седьмого марта...

Из Лёкиной заветной тетради

Скатерть и салфетки на обеденный стол в кухне

Нужен ситец гладкий двух-трех цветов и ситец с мелким рисунком (хорошо в горошек или клетку). Скатерть может быть гладкая, край обшит каймой из пестрого ситца, салфетки — из разноцветного гладкого ситца с аппликацией (из ситца другого цвета и рисунка).

Аппликация

Вырежем из бумаги выкройки всех частей рисунка, по ним выкраиваем из ткани части рисунка, прибавив по 0,3 — 0,4 мм на подгиб. Делаем надрезы по краю и, приметав аппликацию (мелкие части можно приметать только посредине), пришиваем ее вручную через край или на машине нитками в цвет аппликации или контрастными.

Скатерть и салфетки могут быть пестрыми с гладкой аппликацией. Можно обойтись без аппликации. Цветное полотно или ситец вышить белыми нитками. Очень нарядно! Вышиваем гладью горошки, листочки — с небольшим настилом, стебельчатым, тамбурным, «узелками». Края заканчиваем петельным швом (на тонкой ткани — ситце, батисте) или мережкой (на полотне).

Подушки на кухонные табуретки.

Подушки делаем лоскутные. Можно ситцевые, можно сатиновые. Особенно любопытно соединение сатина с народным рисунком и ткани в клетку или горох.

По форме табуретки делаем выкройку и шьем наволочку. Слегка набьем ее ватой и простегаем. Или сострочим вместе с двумя-тремя слоями ватина. Зашьем край. Наволочку шьем из лоскутов (следим за долевой ниткой), изнанка у наволочки может быть гладкая. Чтобы табуретка стала выше, подушку делаем из толстого поролона, как диванную, а чехол кроим из трех частей: верх, низ и боковинка. Вшиваем молнию: тогда чехлы просто снять, постирать, и они опять свеженькие. На круглые табуретки можно связать подушки большим, грубым крючком из тоненьких полосок сатина разного цвета, как деревенские коврики. Нарядные и теплые получатся махровые подушки из настроченных рядами шерстяных или бумажных ниток для штопки.

Коврик с карманами

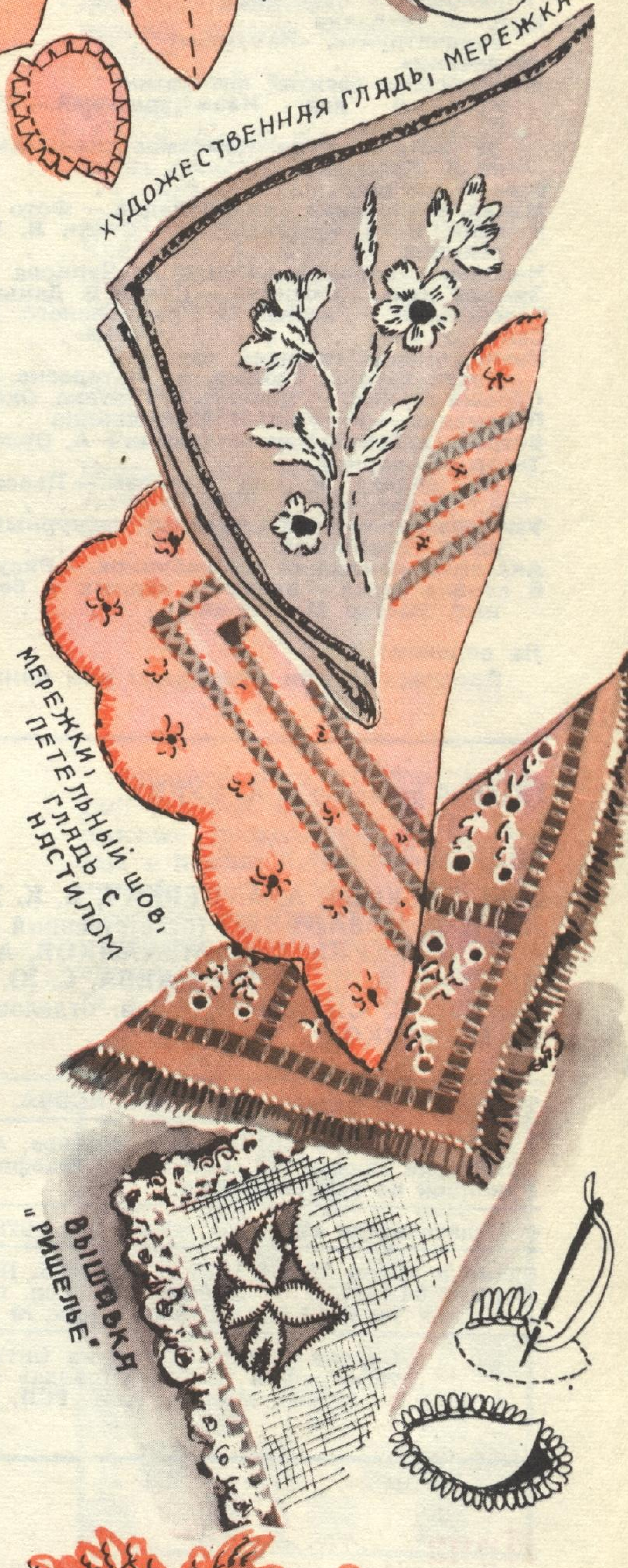
Ситцевый, на подкладке из сурового полотна. Карманы тоже на подкладке, можно украсить смешной аппликацией. Такой коврик удобен в просторной кухне, где можно не только готовить, но и рукодельничать. В карманы положить нитки, спицы, пуговицы.

Рукавичка-прихватка

Выкраиваем верх и низ рукавички раза в полтора больше, чем варежка вместе с пальцем. Нашиваем на верх аппликацию, приметываем ватин и подкладку, сострачиваем, выворачиваем на лицо, пришиваем петельку!

Лев

Для льва выкройка не нужна, просто определим размер квадратика. Лев состоит из двадцати трех квадратов. На рисунке два квадрата закрыты «гривой». Изнанка у льва гладкая, а перед из сатиновых или шерстяных лоскутков. Не надо его делать очень пестрым, пусть он будет все-таки желтенький. Сначала сшиваем двадцать три квадратных лоскутка и делаем льву «лицо». Выкраиваем и нашиваем два светлых глаза, и на каждый глаз по черной блестящей пуговице, розовые щеки, черный нос и рот. Нос и усы вышиваем черными нитками. Потом сшиваем верх, низ и подкладку. Не забудем выкроить и вшить уши. Пришиваем хвост. Уши и хвост из тонкой ткани — двойные, из плотной шерстяной — одинарные. Гриву и кисточку на хвосте делаем из толстого шнура или плетем крючком из тонких ниток.



СОДЕРЖАНИЕ

Всадники.— Стихи В. Крапивина. Рисунки Ю. Фоменко . . . . 2-я стр. обложки
Книги, книги, книги...— С. Ильин 1
У нас в отряде праздник.— В. Артамонова 4
Год 1944...— А. Некрасов 6
Рыцари книги.— А. Чирва 6
Ваше мнение 7
Агитатор, строитель и воин...— К 90-летию С. М. Кирова . . . 8
Детство Сережи Кострикова.— А. Андреев 9
Ты еще вернешься, Тришка! — Повесть В. Козлова. Рисунки Е. Медведева 10
Международный пресс-центр «Пионера».— Ведет Я. Боровой . . . 26
Поздравь маму 30
Под охраной Красной книги
Рожденная свободной 31
Красная тетрадка
Здравствуйте, «Камзики»! 33
«Кораблик» 34
Маршрутами десятой пятилетки
Рубашки для Иван-царевичей.— С. Иванов. Фотографии В. Арсирия 36
От Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре.— М. Аджиев. Рисунки И. Красулина 39
Боевой листок 43
Малая пионерская энциклопедия.— Фото В. Постникова 45
Чужаки. Огни. Командирша.— Стихи В. Берестова. Рисунки В. Костицина 46
Человек с собакой.— Стихи А. Чернова 47
Зимний день. Снежинка.— Стихи В. Данько 47
Подснежник.— Рассказ С. Романовского. Рисунок И. Урманче . . 48
Сами о себе 51
Ученье — твой главный труд
Пусть трудно, сложно, но интересно.— Рисунки Ю. Карповой . 51
Первый горнист.— Повесть Е. Шатько. Окончание. Рисунки Б. Шапко 54
Переменка.— Рисунки Е. Шабельника 65, 76
Встреча с Тремя Неизвестными.— А. Орлов. Рисунки Б. Кыштымова 66
Театр «Фонарик»
На дереве и под деревом.— Пьеса В. Федорова. Рисунки А. Борисова 68
Ума палата.— Ответственный дежурный Н. Разговоров. Рисунки А. Вовиковой 74
Академия домашних волшебников.— Рисунки Т. Ларионовой . . . 77
В стране шаха — владыки черных и белых полей.— Международный мастер М. Юдович 80

На обложке:
Прекрасный мир открывают нам книги. Рисунок А. Гришина.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), **В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, В. А. ПОДДУБНАЯ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, С. Ю. САХАРОВА** (главный художник), **Л. С. СИМОНОВА** (зав. отделом школьно-пионерской жизни), **Ю. М. ЧИЧКОВ.**

Технический редактор **В. П. БОРИСОВА.** Макет **А. М. ГРИШИНА.**

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-37,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73.
Рукописи не возвращаются.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1976 г.

Сдано в набор 25/XII 1975 г. А 00855. Подписано к печати 30/I 1976 г.
Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л.
Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 516. Заказ № 1603.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Приз снова в Москве

Соревнование на приз «Комсомольской правды» проводилось в этом году в третий раз. В финале приз оспаривали семь команд Дворцов пионеров. В каждую команду входили шесть мальчиков и одна девочка. Капитанами были гроссмейстеры и мастера. Они проводили сеансы одновременной игры. Итоги соревнования определялись по сумме очков, которую набрали капитаны и их команды.

Капитанами команд были на этот раз чемпион мира Анатолий Карпов, экс-чемпион мира Василий Смыслов, гроссмейстеры Виктор Корчной, Лев Полугаевский, Геннадий Кузьмин, мастера Владимир Багиров и Борис Каталымов.

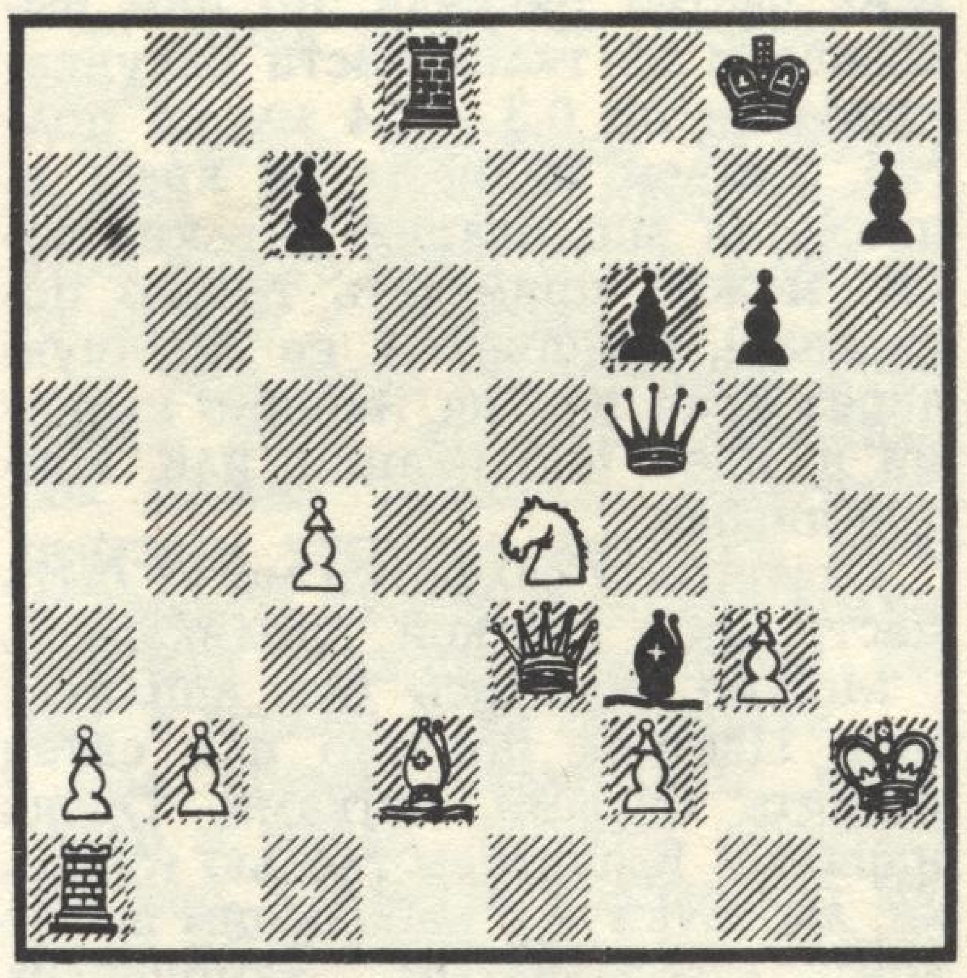
Нелегко пришлось капитанам в этом соревновании. Ребята играли сильно, изобретательно. «И все же нам было радостно, даже когда дела на шахматных досках складывались неважно,— говорит экс-чемпион мира Василий Смыслов.— Радостно, потому что мы видели, как вырос класс игры юных шахматистов. Есть у нас хорошая смена!»

В первом турнире, в 1972 году, победила команда Москвы. Во втором — ленинградцы. А третий после упорной борьбы завершился успехом москвичей. Они вернули почетный приз в столицу.

Напомним вам итоги спортивной борьбы: Москва — 54 очка, Ленинград — $49^1/_2$, Куйбышев — 42, Челябинск — 42, Баку — 39, Ворошиловград — $37^1/_2$, Алма-Ата — 30 очков.

Бесстрашные рыцари

Еще ни разу девочкам не удавалось выиграть у гроссмейстеров. Счет открыла московская школьница Юлия Тверская. В хорошем стиле она победила гроссмейстера Г. Кузьмина.



Гроссмейстер пожертвовал фигуру, рассчитывая на то, что ему удастся запутать юную шахматистку. Ведь черные угрожают не только взять коня е4, но и заматовать белых после шаха ферзем на h5.

Неожиданно последовало: 29. Ke4 : f6+ (возвращая фигуру, белые сами переходят в наступление) 29... Фf5 : f6 30. Cd2—c3 Фf6—f5 31. Фe3—h6 Лd8—d7 (при размене ферзей, в случае 31... Фh5+, проходная пешка а2 приобретает грозную силу). 32. Лa1—e1 Cf3—e4 33. f2—f4 Фf5—c5

(последняя попытка) 34. Ле1 : е4 Фс5—f2+ 35. Kph2—h3 Фf2—f1+ 36. Kph3—g4 Фf1—d1+ 37. Kpg4—g5. Черные сдались.

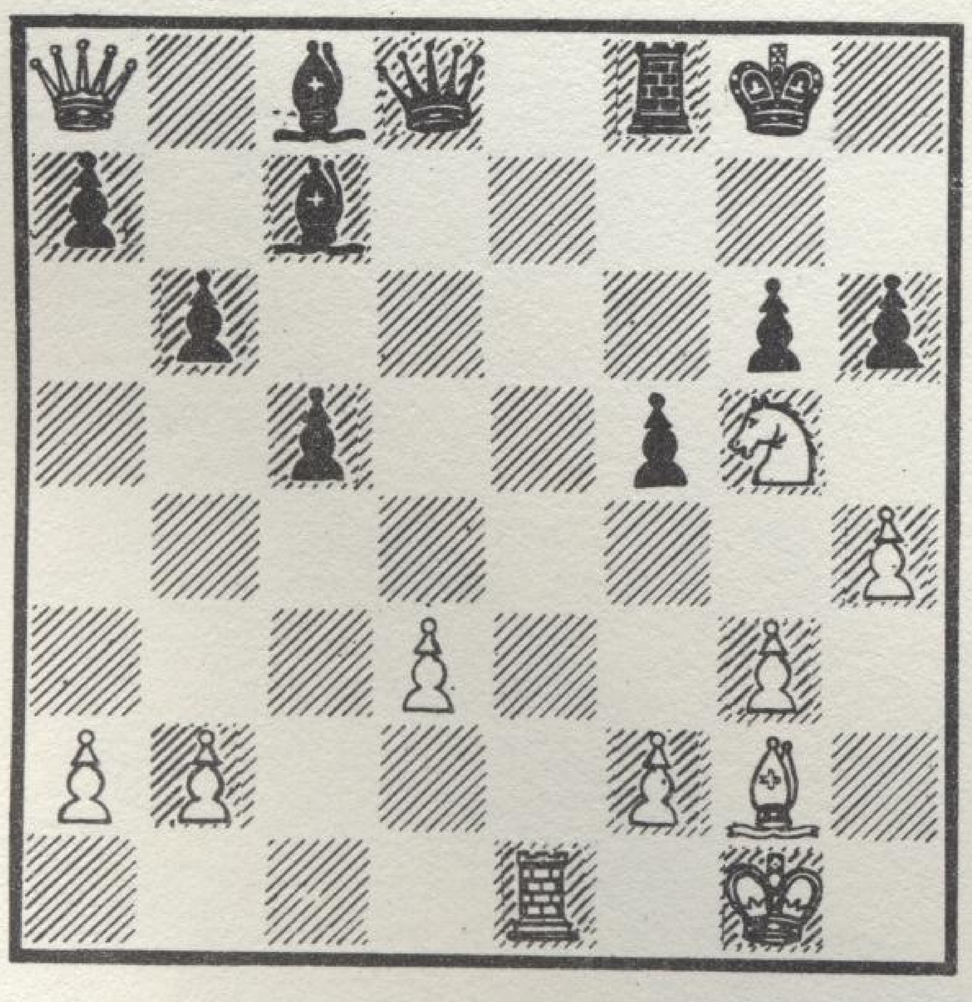
Хорошо играл двенадцатилетний шестиклассник **Гарри Каспаров.** Гарри — кандидат в мастера, он не раз участвовал в турнирах, не раз побеждал. Недавно, сражаясь с лучшими юными

Чемпион мира А. Карпов проводит сеанс одновременной игры с участниками финала.

шахматистами, Гарри стал чемпионом СССР среди школьников.

К этой позиции пришла партия **Каспаров — Полугаевский.** Гроссмейстеру пришлось вести трудную оборону.

События развивались так: 20. Фа8—с6 Фd8—d6 21. Kg5—е6



Фd6 : с6 22. .Cg2 : с6 Сс8 : е6. 23. Ле1 : е6 Kpg8—g7 24. Сс6—е8.

Черные на грани поражения, но гроссмейстер все же находит спасительный шанс.

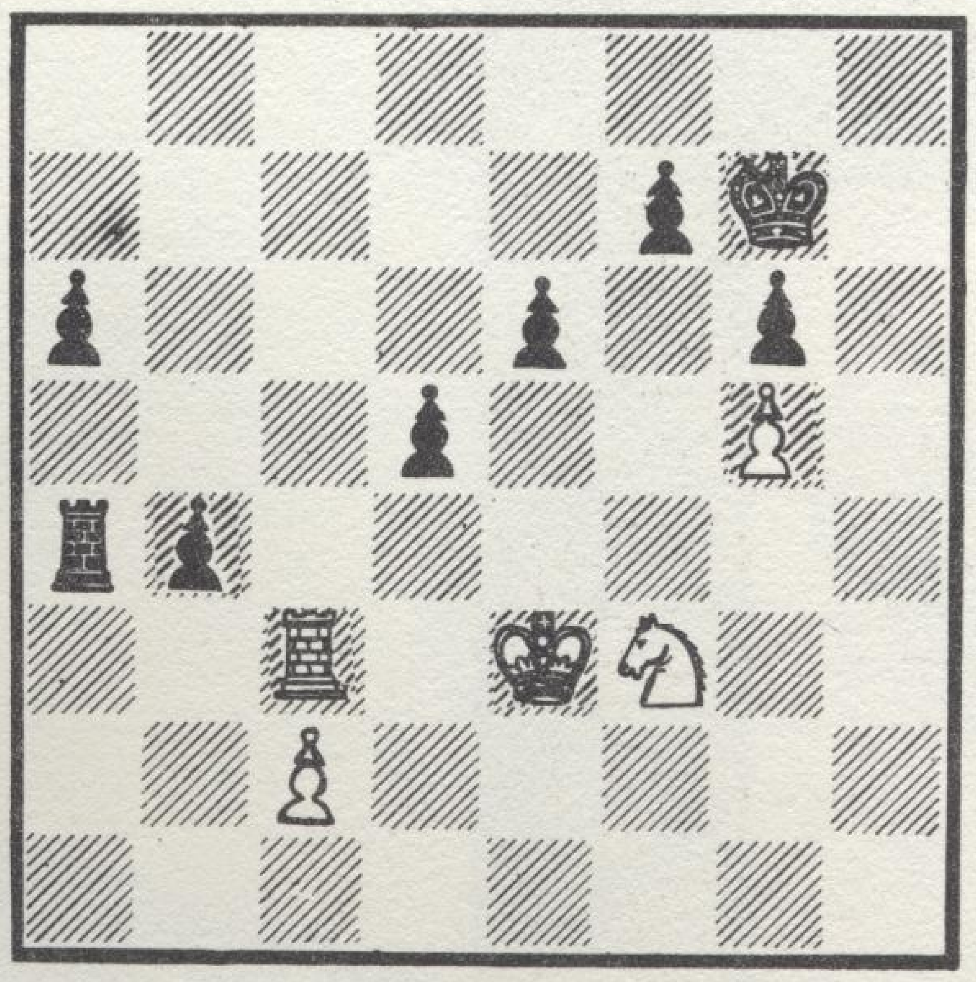
24... f5—f4! 25. g3—g4.

Если 25. Л : g6+, то 25... Kph7 26. Ле6 fg 27. Ле7+ Kpg8 28. Л : с7 Л : е8 29. Л : а7 Ле2 30. fg Л : b2, и черные должны добиться ничьей.

25... Сс7—d8.

Положение белых активнее, но у черных достаточные ресурсы защиты. Гарри предложил ничью, и Полугаевский принял это предложение.

Поправка Александра Осминина



К этой позиции пришла партия между куйбышевским школьником **Александром Осмининым и чемпионом мира.** Судьи решили, что белые в создавшемся положении должны проиграть (ведь у черных четыре пешки за коня), и присудили выигрыш Анатолию Карпову.

Александр не согласился с этим решением, он принес судьям записанные на листке бумаги варианты, доказывающие, что у белых есть спасение. Вот основной вариант анализа Александра Осминина:

1. Лс3—с7 Ла4—а3+ 2. Кре3—f4 Ла3—с3.

Если черные сыграют иначе, то очень сильным будет ход 3. Ке5.

3. Лс7 : с3 b4 : с3 4. Kpf4—е5 а6—а5 5. Kf3—d4 а5—а4 6. Kd4—b5 Kpg7—f8 7. Kb5 : с3 а4—а3 8. Кре5—f6, и черные не могут усилить позицию, их пешки «заморожены».

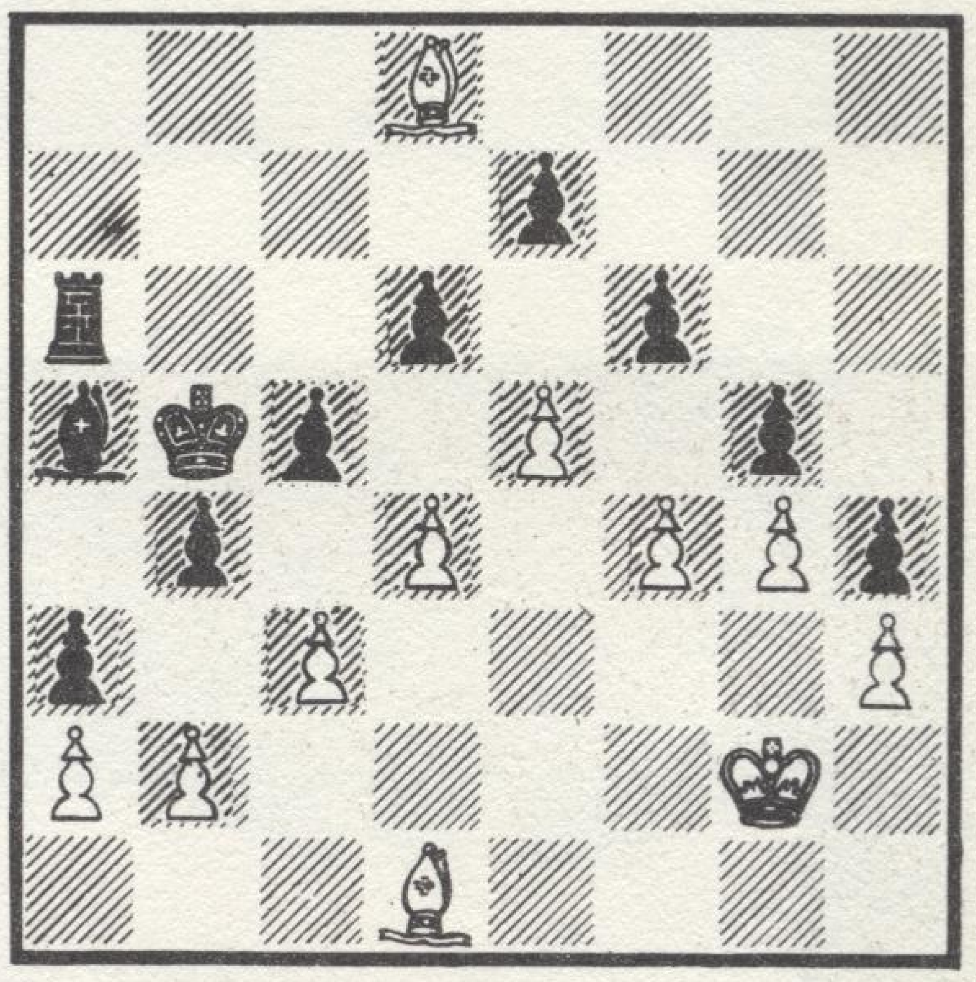
Есть и другие варианты, все они при правильной игре вполне приемлемы для белых.

Главный судья гроссмейстер Игорь Бондаревский согласился с Александром. В партии был зафиксирован ничейный результат.

Конкурс Пешкина

Победное очко Пешкин засчитает ребятам, которые найдут решающее продолжение атаки белых в партии **Каспаров — Полугаевский,** после хода 20... hg? (гроссмейстер сыграл 20... Фd6).

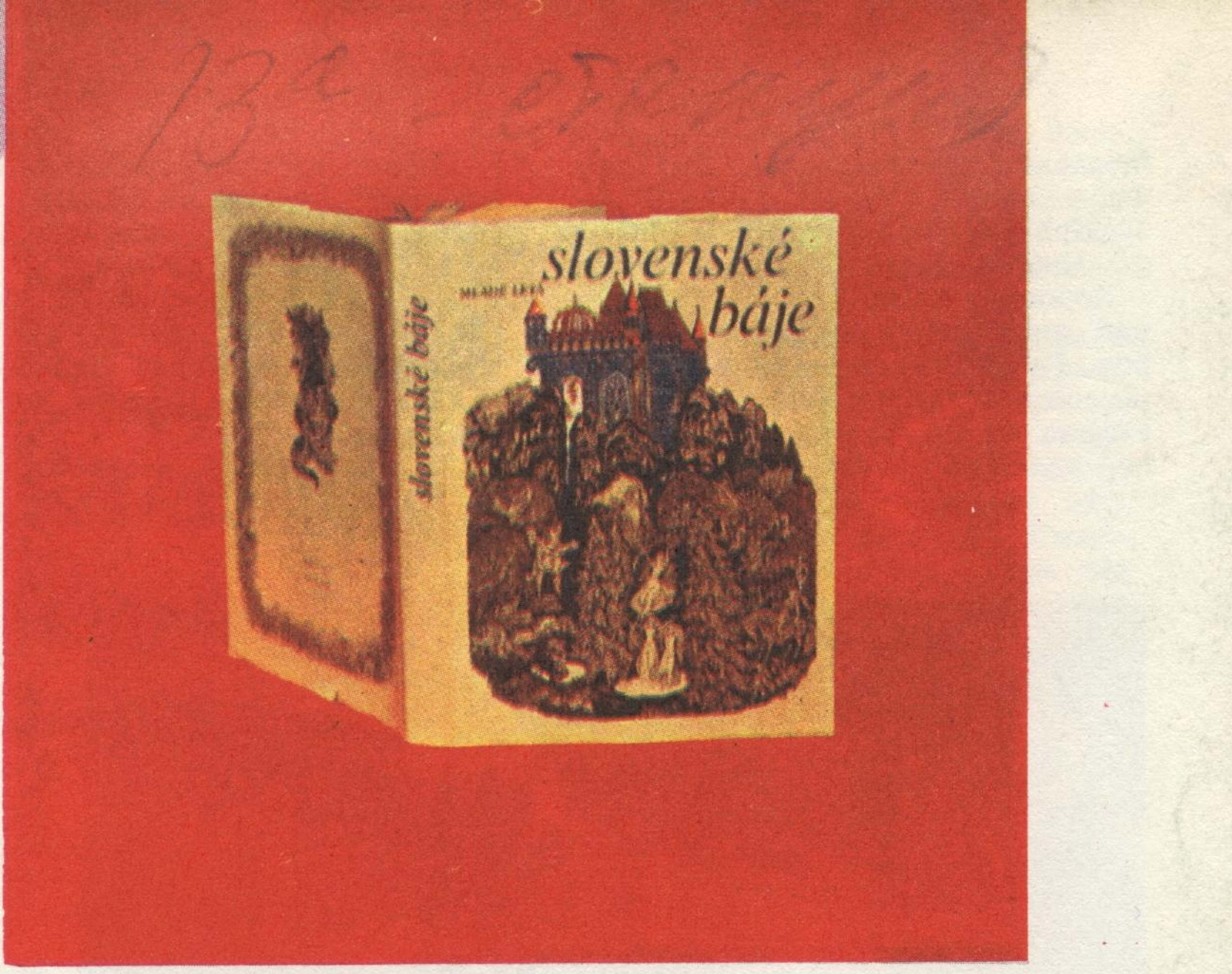
Найдите также чудесное спасение для белых в этой позиции, хотя у черных две лишние ладьи.

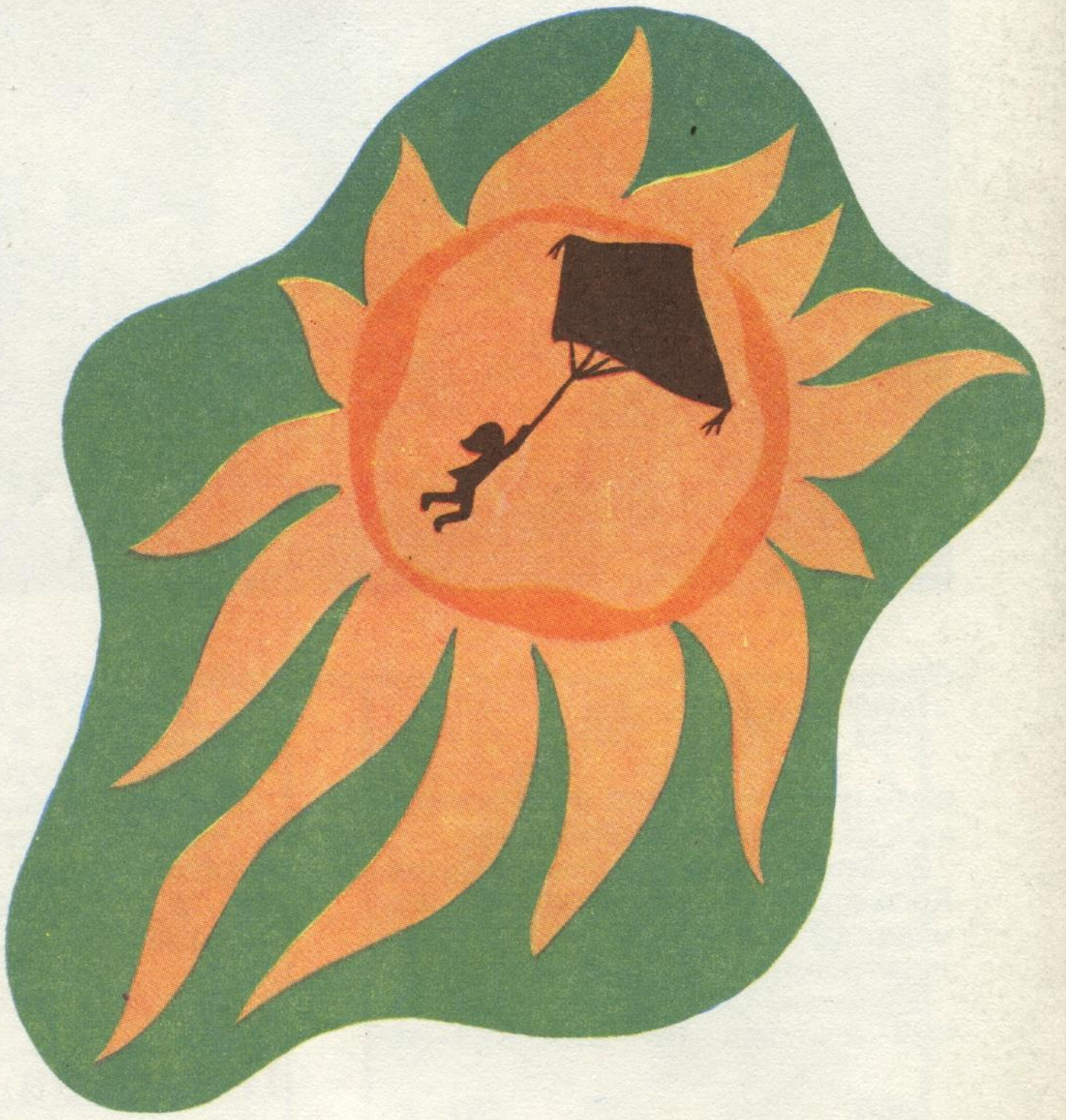
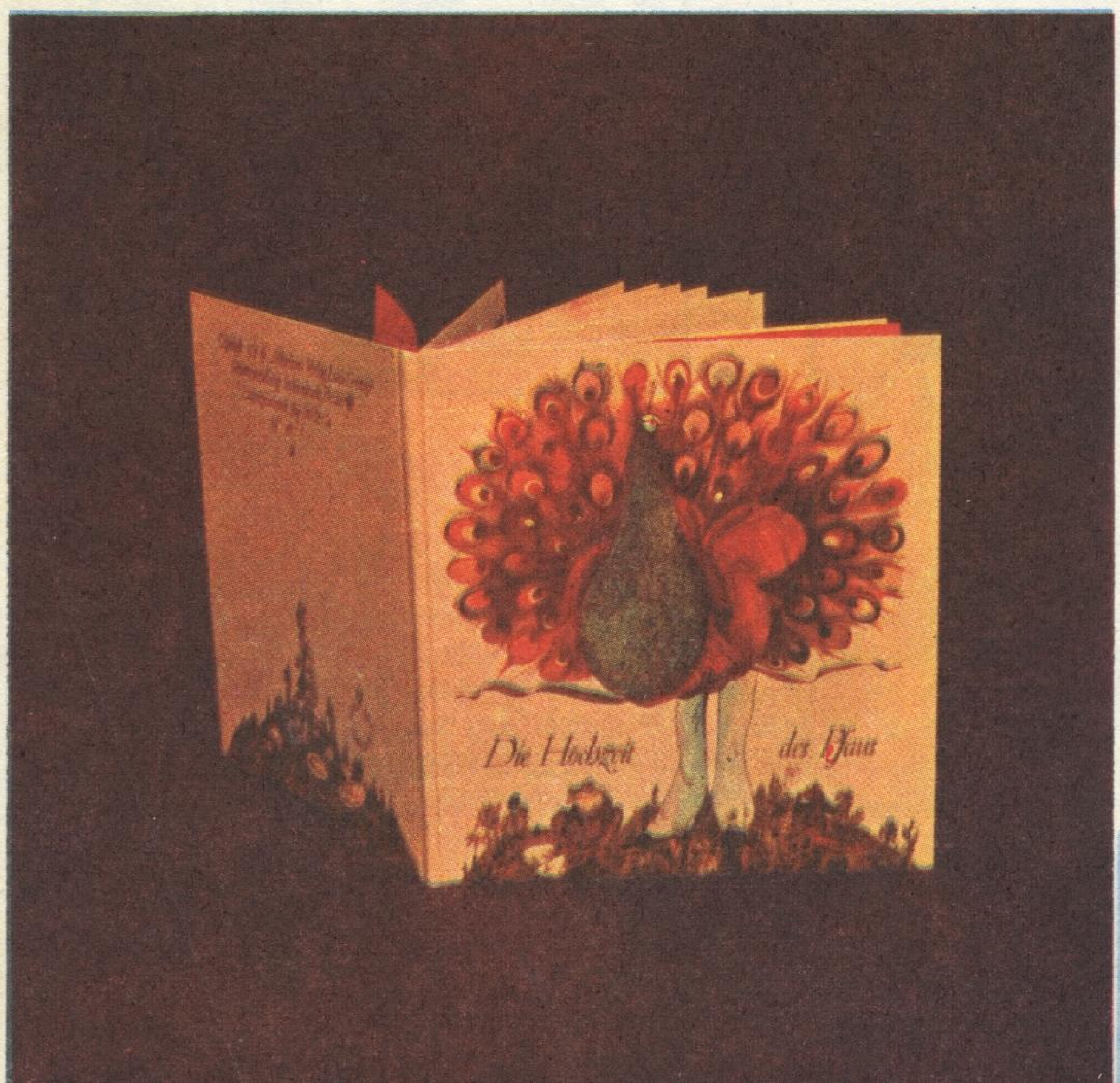


Сейчас ход белых, и они добиваются ничьей.

Пешкин напоминает: решения задач присылайте в редакцию не позднее месяца после получения журнала. Те, кто решит 8 задач из десяти, получат четвертый спортивный разряд.

В 1975 году издательство «Детская литература» выпустило более ШЕСТИСОТ названий книг. Общий тираж — около ДВУХСОТ ДВАДЦАТИ МИЛЛИОНОВ экземпляров.





Цена 25 коп.
Индекс 70694